

Право и общество

16+

ISSN 2713-0207 № 1 (2) 2021

Выходит 4 раза в год

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Зарегистрирован 30 июля 2020 г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Регистрационный номер: серия ПИ № ФС-78826

Учредитель: Кировское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

Адрес учредителя: 610000, Кировская область, г. Киров, ул. Дерендяева, д. 23

Издатель: Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Адрес редакции и издателя: 610000, Кировская область, г. Киров, ул. Ленина, д. 99

Телефон редакции и издателя: (833-2) 67-54-24

Электронная почта редакции: science@msalkirov.ru

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов. Получение материалов для публикации означает согласие авторов на передачу права на издание отредактированного варианта статьи в журнале.

Учредитель и издатель не несут ответственности за ущерб, который может наступить в результате использования или ненадлежащего использования информации, содержащейся в данном издании.

Полное или частичное воспроизведение в печатной или электронной форме материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Подписано в печать 30.03.2021 г. Тираж 100 экз.

Дата выхода в свет 30.03.2021 г. Цена свободная.

Заказ 534. Формат 60x84x1/8. Усл. печ. л. 9,8.

Отпечатано в ООО «Издательство «Аверс»:

610020, Кировская область, г. Киров, ул. Труда, 70

Тел.: (833-2) 47-42-77, e-mail: avers@kirovnet.net

© ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2021

Главный редактор:

Шаклеин Николай Иванович – доктор юридических наук, почетный работник прокуратуры СССР, заслуженный юрист России, председатель Кировского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», советник ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Редакционная коллегия:

Винокуров Алексей Дмитриевич – руководитель Кировского филиала Московской коллегии адвокатов «Яковлев и партнеры», адвокат, председатель исполнительного комитета Кировского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

Дряхлов Владимир Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Ермакова Татьяна Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Караваев Николай Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Комарова Валентина Викторовна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего образования Российской Федерации

Кононов Павел Иванович – доктор юридических наук, профессор, судья Второго арбитражного апелляционного суда

Макарова Елена Владимировна – исполнительный директор-руководитель аппарата Кировского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

Плотникова Елена Валерьевна – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Седельникова Раиса Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Фешенко Павел Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Содержание

Именной указатель	3
Первый квартал за «экватором»	4
Актуальные вопросы правоприменительной практики	
<i>Копырина М. Н.</i> О реализации бесплатной юридической помощи Адвокатской палатой Кировской области.....	6
<i>Корчёмкина А. Ю.</i> Потенциал нотариата в сфере цифровизации	9
<i>Калинина Н. В.</i> Особенности отчетности некоммерческих организаций и порядок ее предоставления.....	11
Науки криминального цикла	
<i>Фешенко П. Н.</i> Криминологический взгляд на проблему «личности насильственного преступника»: причины появления и меры противодействия	15
<i>Коврижных Л. А., Гребёнкин Ф. Б.</i> Особенности субъективных, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ	20
<i>Плюснин А. М.</i> Ресоциализация осужденных в социальные институты современного общества	27
<i>Рогова Н. Н.</i> Проблемы квалификации и разграничения с другими преступлениями убийства, совершаемого в состоянии сильного душевного волнения.....	34
Цивилистика: материальный и процессуальный аспекты	
<i>Сапожников С. А.</i> Соотношение корпоративных споров и дел о защите прав группы лиц в гражданском процессе	38
<i>Прокошева Е. А.</i> О некоторых особенностях прекращения договора технологического присоединения к электрическим сетям	41
<i>Петрунёва А. Н.</i> Судебный контроль при выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда	44
Правовые проблемы государственной политики	
<i>Кирилловых А. А.</i> Финансово-правовые аспекты государственного задания на подготовку специалистов и деятельности высшей школы	48
<i>Беспярых В. И., Беспярых А. В.</i> Состояние и тенденции экономической безопасности Российской Федерации.....	53
<i>Сосновшченко А. В.</i> О некоторых проблемах реализации права инвалидов на труд	58
Трибуна молодого ученого	
<i>Алмаматов С. С.</i> Межбюджетные отношения как необходимое средство финансового обеспечения субъектов РФ	62
<i>Арзамазов А. А.</i> Механизм защиты частного интереса в системе гарантий антимонопольных требований к торгам	66
<i>Мерзлякова Е. А.</i> Ограничение академической свободы высших учебных заведений	71
<i>Кошеева Д. А.</i> Сравнительный анализ судебного правотворчества в России и Англии	78

Contents

Author Index	3
The first quarter beyond the "equator"	4
Current issues of law enforcement practice	
<i>Kopyrina M. N.</i> On the implementation of free legal aid Bar Association of the Kirov region	6
<i>Korchemkina A. Y.</i> Potential of notaries in the field of digitalization	9
<i>Kalinina N. V.</i> Features of the reporting of non-profit organizations and the procedure for its provision	11
Criminal cycle sciences	
<i>Feshchenko P. N.</i> Criminological view of the problem of the "personality of a violent criminal": the reasons for the appearance and measures of counteraction	15
<i>Kovrizhnykh L. A., Grebenkin F. B.</i> Special aspects of subjective, classifying and particularly classifying constituent elements of offences specified in art. 272 of RF Criminal Code.....	20
<i>Plyusnin A. M.</i> Re-socialization of convicts in social institutions of modern society	27
<i>Rogova N. N.</i> Problems of qualification and differentiation with other crimes of murder committed in a state of strong emotional excitement.....	34
Civil law: material and procedural aspects	
<i>Sapozhnikov S. A.</i> The ratio of corporate disputes and cases on the protection of a group of persons rights in civil procedure.....	38
<i>Prokoshva E. A.</i> On some features of the termination of the contract technological connection to power grids.....	41
<i>Petruneva A. N.</i> Judicial control when issuing a writ of execution for compulsory execution of the arbitral award.....	44
Legal problems of state policy	
<i>Kirillovykh A. A.</i> Financial and legal aspects of the state task for the training of specialists and the activities of higher education.....	48
<i>Bespyatykh V. I., Bespyatykh A. V.</i> Notarization of contracts of rent: history and modernity.....	53
<i>Sosnovshchenko A. V.</i> Some problems of realization of the right of disabled people to work.....	58
Rostrum of the young scientist	
<i>Almatov S. S.</i> Inter-budgetary relations as a necessary means of financial support for the subjects of the Russian Federation.....	62
<i>Arzamazov A. A.</i> The mechanism of protection of private interest in the system of guarantees of antimonopoly requirements for auctions	66
<i>Merzlyakova E. A.</i> Restriction of academic freedom of higher education institutions	71
<i>Koshcheeva D. A.</i> Comparative analysis of judicial law-making in Russia and England	78

Именной указатель

Алмаматов Сергей Станиславович.....	62
Арзамазов Алексей Александрович.....	66
Беспярых Александр Васильевич.....	53
Беспярых Василий Ильич.....	53
Гребёнкин Фёдор Борисович.....	20
Калинина Наталия Владимировна.....	11
Кирилловых Андрей Александрович.....	48
Коврижных Любовь Александровна.....	20
Копырина Марина Николаевна.....	6
Корчёмкина Анна Юрьевна.....	9
Кошеева Дарья Альбертовна.....	78
Мерзлякова Екатерина Андреевна.....	71
Петрунёва Анна Николаевна.....	44
Плюснин Андрей Мелетиевич.....	27
Прокошева Елена Алексеевна.....	41
Рогова Наталья Николаевна.....	34
Сапожников Сергей Анатольевич.....	38
Сосновченко Алла Владимировна.....	58
Фещенко Павел Николаевич.....	15

Author Index

Almamatov Sergey Stanislavovich.....	62
Arzamazov Aleksey Aleksandrovich.....	66
Bespyatykh Aleksandr Vasilyevich.....	53
Bespyatykh Vasiliy Ilyich.....	53
Feshchenko Pavel Nikolaevich.....	15
Grebenkin Fedor Borisovich.....	20
Kalinina Natalia Vladimirovna.....	11
Kirillovykh Andrey Aleksandrovich.....	48
Kopyrina Marina Nikolaevna.....	6
Korchemkina Anna Yurievna.....	9
Koshcheeva Daria Albertovna.....	78
Kovrizhnykh Lyubov Alexandrovna.....	20
Merzlyakova Ekaterina Andreevna.....	71
Petruneva Anna Nikolaevna.....	44
Plyusnin Andrey Meletievich.....	27
Prokosheva Elena Alekseevna.....	41
Rogova Natalya Nikolaevna.....	34
Sapozhnikov Sergey Anatolyevich.....	38
Sosnovshchenko Alla Vladimirovna.....	58

Кировское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

Первый квартал за «экватором»

в пяти тезисах и трёх куар-ссылках

Действующий Совет КРО АЮР был избран на 2-летний срок полномочий, когда завершился 2019 год. Это значит, что к настоящему моменту символический «экватор» уже пройден.

Едва ли кто-то в день избрания предполагал, каким непростым будет путь к упомянутому «экватору». Однако месяцы напряжённой COVID-повестки позади, а новый рабочий сезон уже радует результатами. Об этом свидетельствуют итоги очередного заседания Совета, которое прошло 26 марта на площадке Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

В русле практики, сложившейся в период COVID-ограничений, заседание проходило в комбинированном формате «личное присутствие/онлайн-участие».

Именно в режиме видеоконференции к заседанию присоединился президент Вятской ТПП Андрей Усенко. Отметив авторитет, наработанный АЮР, Андрей Леонидович внёс ряд предложений по содержанию совместной работы ВТПП и КРО.

Совету представлен первый номер журнала «Право и общество», учредителями которого являются КРО АЮР и Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Информация о новом издании уже появилась в федеральной ленте АЮР, где за первые пять дней размещения набрала 4+ тысяч просмотров и 150+ лайков.

С какой скоростью решения Совета претворяются в жизнь? Примером может стать новый проект КРО – бесплатное юридическое консультирование по вопросам дискриминации прав людей, живущих с ВИЧ.

Для реализации этого проекта свои ресурсы объединили три организации: КРО АЮР, Адвокатская палата Кировской области и Центр по профилактике и борьбе со СПИД (структурное подразделение КОГБУЗ «Инфекционная клиническая больница»). Одобрённый Советом 26 марта проект стартовал 6 апреля.

Традиционно, с весны начинается масштабная организационная работа, связанная с ежегодной премией КРО АЮР «Юрист года».

«Юрист года – 2021» станет девятнадцатой церемонией в истории премии – своего рода генеральной репетицией перед её 20-летием. Об истории премии рассказывает отдельная вкладка на сайте КРО АЮР.

+3 инициативы, которые прямо сейчас по итогам мартовского заседания прорабатываются в первом приближении:

- Создание Медиативного центра при КРО АЮР.
- Подключение к проекту Центрального аппарата АЮР, в рамках которого записываются мини-интервью с членами региональных отделений.
- Участие в цикле мероприятий ВятГУ, посвящённых теме «Доказательства и доказывание в цивилистическом процессе в условиях цифровизации».

Коллеги не случайно принесли сюда букеты и подарки: заместитель председателя Совета КРО Вячеслав Кокорев, под председательством которого проходило заседание, месяцем ранее встре-

тил 80-летие. А накануне заседания Совета день рождения отметила Президент Адвокатской палаты Кировской области, заместитель председателя Общественной палаты Кировской области, заместитель председателя Совета КРО АЮР Марина Копырина.

На фото запечатлен момент, когда Вячеслав Степанович поздравляет Марину Николаевну.

Актуальные вопросы правоприменительной практики

О реализации бесплатной юридической помощи Адвокатской палатой Кировской области

On the implementation of free legal aid Bar Association of the Kirov region

Копырина Марина Николаевна,
Президент Адвокатской палаты
Кировской области

Kopyrina Marina Nikolaevna,
President of the Bar Association of the Kirov region

В Российской Федерации установлены основные гарантии реализации права граждан на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения.

В соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) и Законом Кировской области от 22.02.2011 № 607-ЗО «О бесплатной юридической помощи в Кировской области» (в ред. от 07.10.2020) адвокаты Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Кировской области» (далее – ННО «Адвокатская палата Кировской области», Адвокатская палата Кировской области) принимают активное участие в оказании бесплатной юридической помощи (далее – БЮП) в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в Кировской области на основании соглашения, заключенного с Правительством Кировской области.

Адвокатской палатой Кировской области в рамках государственной системы оказания бесплатной юридической помощи соответствующая помощь оказывается нуждающимся гражданам региона. В статье указывается на положительный характер таковой деятельности, анализируются статистические данные, освещаются отдельные проблемы при оказании БЮП, отмечается увеличение охвата оказания юрпомощи в контексте заключения соглашений с иными субъектами, участвующими в данной системе.

Ключевые слова: Адвокатская палата Кировской области, бесплатная юридическая помощь, нуждающиеся граждане, статистический учет, проблемные аспекты, соглашения.

The Bar Chamber of the Kirov region, within the framework of the state system of rendering free legal aid, provides appropriate assistance to the needy citizens of the region. The article points out the positive nature of such activities, analyzes statistical data, highlights certain problems in the provision of BYP, notes an increase in the coverage of legal aid provision in the context of concluding agreements with other entities participating in this system.

Key words: Bar Association of the Kirov region, free legal aid, citizens in need, statistics, problematic aspects, agreements.

В целом построение системы бесплатной юридической помощи оценивается положительно. Ежегодно правовая помощь в нашем регионе на безвозмездной основе оказывается адвокатами, участвующими в БЮП, значительному числу граждан.

Согласно принятому в ННО «Адвокатская палата Кировской области» порядку статистический учет бесплатной юридической помощи ведется не только относительно количества обратившихся граждан, но и категорий граждан, нуждающихся в таковой помощи, а также характера обращений, поэтому фактически количество обращений по различным вопросам значительно превышает количество граждан.

Ведение подобной статистики дает более точное понимание реальной нуждаемости граждан и используется, в том числе, при финансово-экономическом обосновании внесения изменений в действующее законодательство.

Анализируя количество обращений и виды юридической помощи за 2020 год, можно сделать вывод о том, что:

– правовое консультирование в устной форме было проведено в 1795 случае;

– правовое консультирование в письменной форме – в 188 случаях;
– составление документов правового характера – в 695 случаях.

За 2020 год была оказана помощь в судах 109 гражданам в 276 случаях.

Категории граждан, которым оказана бесплатная юридическая помощь:

1) граждане, среднедушевой доход семей которых ниже двукратной величины прожиточного минимума, установленный в субъекте РФ в соответствии с законодательством РФ, либо одиноко проживающие граждане, доходы которых ниже двукратной величины прожиточного минимума (малоимущие граждане) получили:

– устные консультации – 32;
– письменные консультации – 1;
– составлено документов – 38;
– представление интересов в судах – 40 дней;
всего: 111 на сумму 96700 руб.;

2) инвалиды 1 и 2 групп:

– устные консультации – 209;
– письменные консультации – 33;
– составлено документов – 133;
– представление интересов в судах – 26 дней;
всего: 401 на сумму 211300 руб.;

3) Ветераны ВОВ, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои России:

– устные консультации – 13;
– письменные консультации – 2;
– составлено документов – 6;
– представление интересов в судах – 3 дня;
всего: 24 на сумму 13600 руб.;

4) дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, а также их законные представители:

– устные консультации – 36;
– письменные консультации – 2;
– составлено документов – 14;
– представление интересов в судах – 5 дней;
всего: 57 на сумму 28600 руб.;

5) граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Федеральным законом от 02.08.1995 № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»:

– устные консультации – 1338;
– письменные консультации – 135;
– составлено документов – 429;
– представление интересов в судах – 153 дня;
всего: 2055 на сумму 998200 руб.;

6) граждане, которые имеют право на получение БЮП в рамках государственной системы БЮП предоставлено в соответствии с иными федеральными законами и законами субъектов РФ:

– устные консультации – 166;
– письменные консультации – 11;
– составлено документов – 70;
– представление интересов в судах – 45 дней;
всего: 292 на сумму 171800 руб.;

7) граждане, пострадавшие в результате чрезвычайной ситуации:

– устные консультации – 1;
– письменные консультации – 4;
– составлено документов – 5;
– представление интересов в судах – 4;
всего: 14 на сумму 9800 руб.

Таким образом, за 2020 год бесплатная юридическая помощь адвокатами ННО «Адвокатская палата Кировской области» оказана 1676 гражданам в 2954 случаях на общую сумму 1530000 руб.

Для сравнения: за 2019 год бесплатная юридическая помощь оказана 1664 гражданам в 2453 случаях на общую сумму 1349900 руб.

На количество и характер обращений влияют различные факторы, в том числе доступность системы БЮП. Как показала практика за 2018 год наиболее востребована была бесплатная юридическая помощь со стороны неработающих пенсионеров, а именно: в 1428 случаях из 1989, что составило 72% от общего числа обращений за указанный период; за 2019 год – в 1657 случаях из 2453, что составило 68%; за 2020 год – в 2055 случаях из 2954, что составило примерно 70%. На наш взгляд это связано с упрощенным порядком предоставления документов для получения бесплатной юридической помощи (предоставления пенсионного удостоверения).

Однако отдельные проблемы, касающиеся подтверждения статуса гражданина, имеющего право на бесплатную юридическую помощь, сохраняются. Так, отмечаются сложности при сборе пакета документов для подтверждения права на бесплатную юридическую помощь малоимущих граждан (01.08.2016 в Закон Кировской области «О бесплатной юридической помощи в Кировской области» внесены изменения: среднедушевой доход семьи должен быть ниже двукратной величины прожиточного минимума на душу населения).

Следует обратить внимание на тот факт, что наиболее важную роль в установлении стабильности в реализации Закона Кировской области «О бесплатной юридической помощи в Кировской области» играет постоянное информирование населения региона о возможности получения юридической помощи безвозмездно.

Этому во многом способствует совместная работа всех участников государственной системы оказания бесплатной юридической помощи на территории нашего субъекта Российской Федерации, принятие Правительством Кировской области распоряжения от 19.02.2016 № 29 «О дополнительных мерах по информированию населения об оказании бесплатной юридической помощи на территории Кировской области», ежегодное рассмотрение данного вопроса в рамках гражданского форума Кировской области, размещение информации в сети «Интернет» на сайтах соответствующих учреждений, информирование через многофункциональные центры.

Кроме того, дискуссионные площадки по обсуждению вопросов относительно оказания бесплатной юридической помощи, помогают выявить проблемные аспекты, с которыми сталкиваются как сами нуждающиеся в таковой помощи граждане, так и субъекты, оказывающие бесплатную юридическую помощь. Например, в прошлом году поднимался вопрос об участии адвокатами Адвокатской палаты Кировской области в делах «обманутых дольщиков». С Арбитражным судом Кировской области был урегулирован вопрос о выдаче справок, подтверждающих участие адвокатов в делах данной категории. Информация принята во внимание при формировании бюджета на следующий год.

В целом охват оказания бесплатной юридической помощи увеличивается, в том числе за счет открытия новых площадок, где оказание такой помощи могло бы быть востребовано и удобно для граждан.

Организована работа в общественной приемной полномочного представителя Президента Российской Федерации по Кировской области.

С 01.12.2014 ННО «Адвокатская палата Кировской области» оказывается бесплатная юридическая помощь на базе МФЦ во исполнение соответствующего соглашения.

Кроме того, в рамках оказания БЮП, были заключены соглашения:

- с Кировским региональным отделением Ассоциации юристов России, в том числе путем участия в акциях «День бесплатной юридической помощи»;
- с Управомоченным по правам человека в Кировской области;
- с Управомоченным по правам предпринимателей в Кировской области малому и среднему бизнесу;

– с ФСИН РФ по Кировской области об оказании БЮП лицам, находящимся в изоляторах временного содержания и колониях (в настоящее время из-за пандемии оказание помощи в очном режиме приостановлено). Необходимо отметить важность работ в данном направлении. Ранее неоднократно поднимался вопрос о защите прав осужденных, содержащихся в учреждениях ФСИН РФ на территории Кировской области. Адвокаты, оказывая БЮП, снимают социальную напряженность и способствуют реабилитации осужденных.

Все государственные органы, в пределах своей компетенции, оказывают жителям Кировской области бесплатную юридическую помощь.

Помимо государственной системы бесплатной юридической помощи на территории Кировской области также эффективно действует система негосударственной БЮП, в которой принимают участие Кировское региональное отделение Ассоциации юристов России и студенческие юридические клиники высших учебных заведений.

Адвокатской палатой Кировской области заключены соответствующие соглашения с юрклиниками Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и Кировским филиалом Московского финансово-юридического университета. Студенты старших курсов под контролем преподавателей оказывают квалифицированную помощь по вопросам правового характера, одновременно решая важную проблему социального характера и приобретая необходимый опыт практической работы по юридической специальности. Подобный симбиоз приветствуется адвокатами ННО «Адвокатская палата Кировской области».

Потенциал нотариата в сфере цифровизации

Potential of notaries in the field of digitalization

Корчёмкина Анна Юрьевна,
Вице-президент Кировской областной
нотариальной палаты

Korchemkina Anna Yurievna,
Vice President of the Kirov Regional notary chamber

Чем дальше и активнее продолжается цифровая трансформация экономики и других сфер общественной жизни, тем острее встает вопрос правового регулирования новых цифровых форматов гражданского оборота.

29 декабря 2020 года вступил в силу ряд положений Федерального закона № 480-ФЗ, известного как закон о «цифровом нотариате». Теперь отдельные нотариальные действия стали доступны в удаленном формате (без визита в нотариальную контору), сделки с участием двух или более нотариусов можно заключать дистанционно, а на большинстве нотариальных документов появились QR-коды, что исключает возможность их подделки. Также нотариусы получают возможность идентифицировать граждан с помощью Единой биометрической системы. В рамках развития проекта «Цифровая экономика» институт нотариата одним из первых приступил к внедрению положений закона.

Конечно, активное проникновение «цифры» во все сферы экономических и общественных отношений влечет за собой позитивные следствия в части упрощения, ускорения и удешевления целого ряда процедур. Однако «быстро» и «просто» далеко не всегда означает «безопасно». Алгоритмы, включая возможности искусственного интеллекта, не могут провести должную экспертизу юридически значимых действий, выявить волю и волеизъявление сторон, а,

Цифровизация активно внедряется в различные сферы экономической и общественной жизни. Новые технологии направлены на усовершенствование целого ряда процедур. Адекватным должно быть и правовое регулирование соответствующих отношений. Доступность посредством удаленного формата получения целого ряда услуг не должна повлечь возможность совершения неправомерных деяний недобросовестными участниками отношений. Нотариат с одной стороны «идет в ногу со временем», с другой – позволяет совершать нотариальные действия при помощи цифровых технологий в безопасном режиме.

Ключевые слова: нотариат, нотариальные действия, цифровизация, доступность, гарантия законности.

Digitalization is being actively implemented in various spheres of economic and social life. New technologies are aimed at improving a range of procedures. The legal regulation of the relevant relations should also be adequate. The availability of a range of services through a remote format should not entail the possibility of unlawful acts by unscrupulous participants in the relationship. On the one hand, the notary «keeps pace with the times», on the other hand, it allows you to perform notarial acts using digital technologies in a secure manner.

Key words: notary, notarial acts, digitalization, accessibility, guarantee of legality.

значит, не могут гарантировать законность сделок, законность возникающих прав и их соблюдение, прежде всего – права собственности. Не решают всех проблем и высокотехнологичные методы идентификации личности. Безусловно, применение биометрии позволяет точно установить личность лица, узнать его регистрационные данные, семейное положение и т.д., свести к минимуму риски совершения юридически значимых действий по поддельным или украденным паспортам. Однако этих знаний недостаточно для того, чтобы быть уверенными в законности той же сделки и ее юридической чистоте.

Как и традиционные форматы сделок, цифровые форматы также требуют наличия квалифицированной третьей стороны,

которая от имени государства обеспечит гарантии участникам этих сделок. Развитие «электронного нотариата» позволяет уже сейчас не только защищать права участников сделок в новых форматах, но и представлять им удобные цифровые инструменты.

Ряд электронных возможностей нотариата уже давно пользуются спросом у россиян и применяются в самых разных жизненных ситуациях. Это, конечно же, «нотариальная телепортация» документа, когда через нотариуса получается перевести документ из бумаги в удобный цифровой формат, сохранив при этом его юридическую силу. Более того, сегодня нотариус может сразу изготовить и удостоверить

документ в цифровом формате и направить его по месту требования по защищенному каналу связи. Удостоверение равнозначности электронного документа бумажному и наоборот – так на самом деле называется нотариальное действие, которое год от года становится все популярнее. Эта возможность традиционно пользуется высоким спросом у представителей корпоративной сферы, но и рядовые граждане все чаще обращаются за ней, ведь она позволяет оперативно разрешать различные житейские вопросы. За пять лет существования процедуры удостоверения равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу и наоборот ею воспользовались более 8 млн. раз.

В рамках цифровизации приняты меры для дополнительной цифровой гарантии защиты документов. В новый 2021 год нотариусы вступили со специальной маркировкой QR-кодом. Он появился на большинстве нотариальных документов, таких как: доверенности, завешания, брачные договоры, наследственные договоры, соглашения об уплате алиментов, договоры аренды, залога, купли-продажи, согласия супругов и других важных документах. QR-код обеспечивает дополнительную цифровую защиту документов от подделок, его невозможно продублировать, перенести на другой документ или иным образом обмануть систему. Проверить предъявленный документ может любой человек, у которого есть смартфон. Достаточно навести сканер на маркировку, далее на экране появится ссылка, содержащая реквизиты нотариального документа – Ф.И.О. заявителя, дата совершения нотариального действия, вид нотариального действия и регистрационный номер, Ф.И.О. нотариуса, нотариальный округ нотариуса. Можно сверить информацию из текста документа с данными QR-кода, чтобы убедиться в его достоверности и что доверенность, например, не отменена.

К сожалению, рост цифровизации порождает и рост мошеннических схем, например, на рынке недвижимости. Традиционный способ мошенничества, связанный с подделкой документов на квартиру, не потерял свою актуальность, а только усовершенствовался с появлением цифровых технологий редактирования графических форматов документов.

Кроме того, возможность заключения сделок с использованием электронной подписи породила новый вид мошенничества, когда преступники подделывают такую подпись и заключают от имени потерпевшего сделки с недвижимостью. Также влияет на рост числа мошенничеств правовая неграмотность населения и экономический фактор. К сожалению, современные граждане все в большей степени начинают экономить на привлечении юристов и профессиональных участников рынка недвижимости. При этом правовых знаний у граждан в этой области недостаточно. Договор в простой письменной форме – излюбленный документ аферистов. При нотариальном удостоверении сделки именно нотариус отвечает за ее юридическую чистоту и законность. Нотариус обязательно проверяет личности сторон сделки (подлинность паспортов и их действительность), проводит тщательный предварительный анализ документов. Кроме этого, он обязательно беседует со сторонами сделки, чтобы удостовериться в том, что они действительно хотят заключить сделку и именно на тех условиях, которые заявлены в договоре. При удостоверении всех видов сделок нотариус использует Единую информационную систему нотариата, через которую безвозмездно заказывает документы из Единого государственного реестра недвижимости. Например, о наличии судебного акта о признании сторон недееспособными (т.е. можно быть уверенным, что сделка с недееспособным лицом точно не будет заключена). После удостоверения документа нотариус направляет его в Росреестр в электронном виде, и уже на следующий день право собственности будет зарегистрировано. Нотариус – единственный из профессиональных участников рынка недвижимости несет полную имущественную ответственность за свои действия. И в случае, если по вине нотариуса сторонам сделки нанесен ущерб, он будет возмещен в полном объеме. Для этого существует многоуровневая система страхования профессиональной ответственности нотариуса.

Таким образом, нотариат продолжает развиваться и совершенствоваться, а россияне – осваивать новые нотариальные услуги, сервисы и форматы обращения за нотариальными действиями.

Особенности отчетности некоммерческих организаций и порядок ее предоставления

Features of the reporting of non-profit organizations and the procedure for its provision

Калинина Наталия Владимировна,
Начальник отдела по делам некоммерческих организаций Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Кировской области

Kalinina Natalia Vladimirovna,
Head of the Division for Non-Commercial Organizations of the Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Kirov region

Все юридические лица, независимо от организационно-правовой формы, приобретая статус юридического лица, приобретают и обязанности по предоставлению периодической отчетности.

Некоммерческие организации, помимо прочих видов отчетов, в силу своего особого статуса, принимают на себя обязанность представлять дополнительную отчетность в территориальные органы юстиции по месту регистрации некоммерческой организации.

В этой статье пойдет речь об особенностях видов отчетности некоммерческих организаций отдельных организационно-правовых форм.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» функции по федеральному государственному надзору за деятельностью некоммерческих организаций осуществляет Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы.

В соответствии с Положением об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденным приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 03.03.2014 № 26, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Кировской области, являясь территориальным органом Министерства

Отчетность – важный элемент функционирования юридического лица. Одной из функций Управления Минюста России по Кировской области является контроль за представлением отчетности некоммерческих организаций. Порядок отчетности некоммерческих организаций отдельных организационно-правовых форм обладает рядом особенностей.

Ключевые слова: Отчетность, некоммерческие организации, способы предоставления отчета.

Reporting is an important element of the functioning of a legal entity. One of the functions of the Directorate of the Ministry of Justice of Russia in the Kirov region is to control the submission of reports by non-profit organizations. The reporting procedure for non-profit organizations of certain organizational and legal forms has a number of features.

Key words: Reporting, non-profit organizations, reporting methods.

юстиции Российской Федерации, осуществляет контроль:

за соблюдением региональными отделениями и иными структурными подразделениями политических партий законодательства Российской Федерации, и соответствием их деятельности положениям, целям и задачам, предусмотренным уставами политических партий;

за соответствием деятельности общественных объединений и их структурных подразделений, осуществляющих деятельность на территории Кировской области, их уставным целям и законодательству Российской Федерации;

за соответствием деятельности иных некоммерческих организаций (за исключением отделений международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций) целям, предусмотренным их учредительными документами, и законодательству Российской Федерации.

Одной из функций Управления Минюста России по Кировской области является контроль за представлением отчетности некоммерческих организаций.

Виды отчетности некоммерческих организаций напрямую зависят от их организационно-правовой формы и (или) характера деятельности.

1. **Благотворительные некоммерческие организации** всех организационно-правовых форм в

соответствии с требованиями пункта 2 статьи 19 Федерального закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» представляют в Управления Минюста России по Кировской области отчет о своей деятельности, содержащий сведения о:

финансово-хозяйственной деятельности, подтверждающие соблюдение требований настоящего Федерального закона по использованию имущества и расходованию средств благотворительной организации;

персональном составе высшего органа управления благотворительной организацией;

составе и содержании благотворительных программ благотворительной организации (перечень и описание указанных программ);

содержании и результатах деятельности благотворительной организации;

нарушениях требований настоящего Федерального закона, выявленных в результате проверок, проведенных налоговыми органами, и принятых мер по их устранению.

Ежегодный отчет представляется благотворительной организацией в произвольной форме в тот же срок, что и годовой отчет о финансово-хозяйственной деятельности, представляемый в налоговые органы, то есть до 31 марта года, следующего за отчетным.

Отчетность может быть представлена следующими способами:

– непосредственно в Управления Минюста России по Кировской области лично руководителем благотворительной организации (либо по доверенности);

– почтовым отправлением по адресу Управления: 610004, Кировская область, г. Киров, ул. Набережная Грина, д. 3.

За непредставление или несвоевременное представление в Управление отчета, предоставление отчета в неполном объеме или в искаженном виде предусмотрена административная ответственность в соответствии с положениями статьи 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

2. Региональные отделения политических партий в соответствии с требованиями абзаца второго пункта 2 статьи 27 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» обязаны представлять в Управление Минюста России по Кировской области информацию о продолжении своей деятельности **один раз в три года** с указанием численности членов политической партии в региональном отделении и места нахождения своего постоянно действующего руководящего органа, а также информацию о структурных подразделениях политической партии, не наделенных правами юридического лица, но обладающих в соответствии с уставом политической партии правом принимать участие в выборах и (или) референдумах.

Отчетность представляется в произвольной форме. Трехлетний отчетный период для представления отчетности исчисляется с даты государственной регистрации регионального отделения политической пар-

тии, либо с 04.04.2012 – даты вступления в силу изменений в Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» (только для региональных отделений, зарегистрированных до этой даты).

Отчетность может быть представлена следующими способами:

– непосредственно в Управление Минюста России по Кировской области лично руководителем регионального отделения политической партии (либо по доверенности);

– почтовым отправлением по адресу Управления: 610004, Кировская область, г. Киров, ул. Набережная Грина, д. 3.

За непредставление или несвоевременное представление в Управление отчета, предоставление отчета в неполном объеме или в искаженном виде предусмотрена административная ответственность в соответствии с положениями статьи 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

3. Общественные организации и общественные движения во исполнение требований абзаца восьмого части 1 статьи 29 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» обязаны информировать Управление Минюста России по Кировской области об объеме денежных средств и иного имущества, полученных от иностранных источников, которые указаны в пункте 6 статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях», о целях расходования этих денежных средств и использования иного имущества и об их фактическом расходовании и использовании по форме и в сроки, которые установлены уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Форма отчета установлена приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16.08.2018 № 170 «Об утверждении форм отчетности некоммерческих организаций». Общественные организации и общественные движения представляют отчет по форме № ОН 0003 «Отчет об объеме денежных средств и иного имущества, полученных общественным объединением от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников, о целях расходования этих денежных средств и использования иного имущества и об их фактическом расходовании и использовании».

Отчет по форме № ОН 0003 представляется в Управление Минюста России по Кировской области в срок до 15 апреля года, следующего за отчетным.

Отчетность может быть представлена следующими способами:

– непосредственно в Управление Минюста России по Кировской области лично руководителем общественной организации, общественного движения (либо по доверенности);

– почтовым отправлением по адресу Управления: 610004, Кировская область, г. Киров, ул. Набережная Грина, д. 3;

– путем размещения на информационном портале Минюста России unro.minjust.gov.ru (требуется регистрация).

В случае размещения отчетности на информационном портале, представление отчетности на бумажном носителе не требуется.

Формы отчетности размещены на официальном Интернет-сайте Управления Минюста России по Кировской области – to43.minjust.gov.ru в разделе «Некоммерческие организации» в подразделе «Отчетность некоммерческих организаций».

В соответствии с положениями абзаца 4 статьи 29 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» **общественные объединения и общественные движения** также обязаны ежегодно информировать Управление Минюста России по Кировской области о продолжении своей деятельности с указанием действительного места нахождения постоянно действующего руководящего органа, его наименования и данных о руководителях общественного объединения в объеме сведений, включаемых в единый государственный реестр юридических лиц.

Информация о продолжении деятельности представляется в Управление Минюста России по Кировской области в срок до 15 апреля года, следующего за отчетным.

Информация о продолжении деятельности общественного объединения представляется в произвольной форме с обязательным указанием следующих сведений: наименования общественного объединения, действительного места нахождения постоянно действующего руководящего органа, его наименования и данных о руководителях общественного объединения в объеме сведений, включаемых в единый государственный реестр юридических лиц.

По своей организационно-правовой форме профсоюзные организации являются общественными организациями. Однако, в силу требований абзаца восьмого части первой статьи 8 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» органы юстиции не вправе контролировать исполнение **профсоюзными организациями** обязанности по представлению информации о продолжении деятельности. Вместе с тем, профсоюзные организации вправе по своему желанию представить в Управление Минюста России по Кировской области информацию о продолжении деятельности.

Сообщение о продолжении деятельности может быть представлено следующим способом:

– непосредственно в Управление Минюста России по Кировской области лично руководителем общественной организации, общественного движения (либо по доверенности);

– почтовым отправлением по адресу Управления: 610004, Кировская область, г. Киров, ул. Набережная Грина, д. 3.

За непредставление или несвоевременное представление в Управление отчета, предоставление отчета в неполном объеме или в искаженном виде предусмотрена административная ответственность в соответствии с положениями статьи 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

4. Некоммерческие организации (в том числе общественные фонды, общественные учреждения) в соответствии с положениями статьи 32 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» обязаны представлять в Управление документы, содержащие отчет о своей деятельности, о персональном составе руководящих органов, документы о целях расходования денежных средств и использования иного имущества, в том числе полученных от иностранных источников по форме и в сроки, которые установлены уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Формы отчетности установлены приказом Министрства юстиции Российской Федерации от 16.08.2018 № 170 «Об утверждении форм отчетности некоммерческих организаций». Некоммерческие организации предоставляют в Управление отчеты по форме № ОН 0001 «Отчет о деятельности некоммерческой организации и о персональном составе ее руководящих органов» и № ОН 0002 «Отчет о целях расходования денежных средств и использования иного имущества, в том числе полученных от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников».

Отчеты по форме № ОН 0001 и № ОН 0002 обязаны представлять только некоммерческие организации:

учредителями (участниками, членами) которых являются иностранные граждане и (или) организации либо лица без гражданства;

имевшие в течение года поступления имущества и денежных средств от иностранных источников;

в случае, если поступления имущества и денежных средств таких некоммерческих организаций в течение года составили свыше трех миллионов рублей.

Отчеты по форме № ОН 0001 и № ОН 0002 представляются в Управление Минюста России по Кировской области в срок до 15 апреля года, следующего за отчетным.

Отчетность может быть представлена следующими способами:

– непосредственно в Управление Минюста России по Кировской области лично руководителем некоммерческой организации (либо по доверенности);

– почтовым отправлением по адресу Управления: 610004, Кировская область, г. Киров, ул. Набережная Грина, д. 3;

– путем размещения на информационном портале Минюста России **unro.minjust.gov.ru** (требуется регистрация).

В случае размещения отчетности на информационном портале, представление отчетности на бумажном носителе не требуется.

Формы отчетности размещены на официальном Интернет-сайте Управления Минюста России по Кировской области – **to43.minjust.gov.ru** в разделе «Некоммерческие организации» в подразделе «Отчетность некоммерческих организаций».

Вместо отчетов по форме № ОН 0001 и № ОН 0002 некоммерческие организации, учредителями (участниками, членами) которых не являются иностранные граждане и (или) организации либо лица без гражданства, а также не имевшие в течение года поступлений имущества и денежных средств от иностранных источников, а также в случае, если поступления имущества и денежных средств таких некоммерческих организаций в течение года составили до трех миллионов рублей, предоставляют в Управление Минюста России по Кировской области **заявление** о соответствии пункту 3.1 статьи 32 Федерального закона № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и информацию о продолжении своей деятельности.

Заявление может быть представлено следующими способами:

- непосредственно в Управление Минюста России по Кировской области лично руководителем некоммерческой организации (либо по доверенности);
- почтовым отправлением по адресу Управления: 610004, Кировская область, г. Киров, ул. Набережная Грина, д. 3;
- путем размещения на информационном портале Минюста России **unro.minjust.gov.ru** (требуется регистрация).

В случае размещения заявления на информационном портале, представление на бумажном носителе не требуется.

Форма заявления размещена на официальном Интернет-сайте Управления Минюста России по Кировской области – **to43.minjust.gov.ru** в разделе «Некоммерческие организации» в подразделе «Отчетность некоммерческих организаций».

За непредставление или несвоевременное представление в Управление отчетности, предоставление отчетности в неполном объеме или в искаженном виде предусмотрена административная ответственность в соответствии с положениями статьи 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Указанные выше формы отчетности (№ ОН0001, № ОН0002, № ОН0003, заявление о соответствии пункту 3.1 статьи 32 Федерального закона № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях») некоммерческие организации обязаны ежегодно размещать в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или предоставлять средствам массовой информации для опубликования сообщения о продолжении своей деятельности.

Порядок и сроки размещения определены приказом Минюста России от 07.10.2010 № 252 «О Порядке размещения в сети Интернет отчетов о деятельности и сообщений о продолжении деятельности некоммерческих организаций».

Срок для размещения (опубликования в СМИ) отчетности – до 15 апреля года, следующего за отчетным.

В информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» отчетность размещается на информационном портале Минюста России **unro.minjust.gov.ru** (требуется регистрация).

5. Религиозные организации в соответствии с требованиями Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» представляют в Управление Минюста России по Кировской области ежегодную отчетность только в случае получения денежных средств и иного имущества от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства по форме № ОР 0001 «Отчет о деятельности религиозной организации, персональном составе руководящих органов, целях расходования денежных средств и использования иного имущества, в том числе полученных от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, об их фактическом расходовании (использовании)».

Форма отчета установлена приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16.08.2018 № 170 «Об утверждении форм отчетности некоммерческих организаций».

Отчет представляется в Управление Минюста России по Кировской области в срок до 15 апреля года, следующего за отчетным, следующими способами:

- непосредственно в Управление Минюста России по Кировской области лично руководителем некоммерческой организации (либо по доверенности);
- почтовым отправлением по адресу Управления: 610004, Кировская область, г. Киров, ул. Набережная Грина, д. 3;
- путем размещения на информационном портале Минюста России **unro.minjust.gov.ru** (требуется регистрация).

Форма отчета размещена на официальном Интернет-сайте Управления Минюста России по Кировской области – **to43.minjust.gov.ru** в разделе «Некоммерческие организации» в подразделе «Отчетность некоммерческих организаций».

За непредставление или несвоевременное представление в Управление отчета, предоставление отчета в неполном объеме или в искаженном виде предусмотрена административная ответственность в соответствии с положениями статьи 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Телефоны сотрудников Управления Минюста России по Кировской области для консультаций по вопросам представления и размещения отчетности: (8332) 35-73-17, 35-06-79.

Науки криминального цикла

Криминологический взгляд на проблему «личности насильственного преступника»: причины появления и меры противодействия

Criminological view of the problem of the "personality of a violent criminal": the reasons for the appearance and measures of counteraction

Фещенко Павел Николаевич,

Заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии

Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н., доцент

Feshchenko Pavel Nikolaevich,

Head of the Department of Criminal Law and
Criminology of the Volga-Vyatka Institute (Branch)
of the O. E. Kutafin University (Moscow State Law
Academy), Candidate of Law, Associate Professor

В статье рассматривается современный криминологический подход к пониманию сущности и особенностей личности насильственных преступников, показывается содержание их характеристик на массовом, групповом и индивидуальном уровне, анализируются основные причины формирования личности с насильственной ориентацией на разрешение возникающих проблем. Выделены наиболее важные, по мнению автора, проблемы современной действительности, ведущие к росту числа насильственных преступников и тяжести совершаемых ими преступлений, вносятся предложения по повышению эффективности мер профилактики: более строгие наказания, кардинальная борьба с пьянством, освобождение сферы информационного воздействия на население от пропаганды насилия.

Ключевые слова: Насильственные преступления, социализация, причины, меры противодействия.

The article considers the modern criminological approach to understanding the essence and features of the personality of violent criminals, shows the content of their characteristics at the mass, group and individual level, analyzes the main reasons for the formation of a personality with a violent orientation to solving emerging problems. According to the author, the most important problems of modern reality, leading to an increase in the number of violent criminals and the severity of their crimes, are highlighted, proposals are made to improve the effectiveness of prevention measures: stricter punishments, a radical fight against drunkenness, the release of the sphere of information influence on the population from the propaganda of violence.

Key words: Violent crimes, socialization, causes, countermeasures.

С момента возникновения «Криминологии», вот уже более 200 лет, ученые не перестают изучать «личность преступника» как один из основных элементов предмета данной науки, выявляя все новые и новые аспекты, особенности, проблемы и предлагая меры управляющего воздействия¹. Криминология изучает «личность преступника» на массовом,

групповом и индивидуальном уровнях, понимая ее как «некую модель, социальный и психологический портрет, обладающий специфическими чертами»².

Общим для всех преступников выделяются «антиобщественные взгляды, отрицательное отношение к нравственным ценностям и выбор общественно опасного пути для удовлетворения своих потреб-

¹ Долгова А. И. Личность преступника как криминологическая проблема // Личность преступника и ее криминологическое изучение / Под редакцией профессора А. И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 3-16.

² Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2012. С. 153.

ностей или непроявление необходимой активности в предотвращении отрицательного результата»³. Это дает основания делать вывод как о наличии в обществе единых проблем, ведущих к формированию криминогенных качеств, так и признанию необходимости общих мер профилактического воздействия.

К одной из таких общих проблем, на наш взгляд, следует отнести большое число семей, не способных обеспечить детям нормальные условия для социализации личности.

Как указано в итоговой Резолюции Всероссийской научно-практической конференции по теме: «Характеристики личности преступника и их изменений» (05-06 июля 2017 года, г. Чебоксары), «участники конференции отмечают неблагоприятные фактические тенденции преступности в России и серьезные просчеты в реагировании на нее, усугубление характеристик лиц, совершающих преступления. Высоко криминогенно нарастание числа детей в семьях, не обеспечивающих должную социализацию личности, а также количества таких семей...»⁴.

Применительно к насильственным преступникам на массовом уровне изучаются сотни тысяч грабителей, насильников, террористов, педофилов и т.д. и в итоге делается вывод как относительно их сходства с остальными преступниками, так и наличия ряда принципиальных отличий.

На сегодняшний день, можно сказать, у криминологов сложилось достаточно точное представление относительно общих качеств «личности насильственного преступника»:

– во-первых, это лицо с более низким уровнем образования, развития, социального статуса, примитивными потребностями, завышенными самооценками и проблемами с психическим здоровьем, при этом «внутренней причиной преступного поведения является агрессивная криминогенная мотивация»⁵;

– во-вторых, психические отклонения являются как врожденными, так и приобретенными, в том числе, в результате физического воздействия родителей или сверстников (травмы), так и результатом раннего или систематического употребления алкоголя;

– в третьих, ориентация на насилие объясняется особенностями ранней и последующей социализации, когда ребенок, а затем и взрослый, испытывает на себе или видит примеры успешного решения проблем через безнаказанное использование насилия – он просто может «с помощью грубой силы

разрешить конфликт так, как это раньше делали его родители»⁶.

Здесь же может быть следствие установок на насилие со стороны «идеологов-воспитателей», будь то лидеры террористов и экстремистов или проповедники «понятий» криминальной субкультуры, в т.ч. через связи в социальных сетях;

– в-четвертых, существенную роль играют качества жертвы – виктимность потерпевших, нередко являющихся членами одной с преступником социальной группы с совместным времяпрепровождением, зачастую с употреблением алкоголя или наркотиков, при этом только случай одного делает преступником, а другого – жертвой.

Следует отметить, что наряду с ведущим социологическим подходом к пониманию причин насильственных преступлений не прекращаются попытки последователей Чезаре Ломброзо⁷ найти корни насилия в биологических особенностях преступника. И если раньше эти особенности искали в особенностях формы черепа, длине рук и т.д., то сегодня – в особенностях генов, хромосом и т.п.⁸, что ведет к упрощению проблемы и отвлечению внимания от необходимости устранения проблем в воспитательной, экономической и иных сферах.

На групповом уровне изучается специфика определенных преступников и выделяются особенности социализации, способов совершения преступлений, выбора жертв и т.д. – насильников в семье, в колониях, среди военнослужащих, несовершеннолетних, организованных грабителей и т.д.

В частности, определенные отличия от общей «модели» имеют корыстно-насильственные преступники, для которых насилие является лишь способом обогащения – наемные убийцы, грабители, торговцы людьми и органами и т.д.

Их отличает более высокое образование и уровень жизни, как и отсутствие психических заболеваний, но общим является одинаковые для всех проблемы социализации – они не усвоили заповедь «Не убий», они не усвоили положение Конституции, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью»...

На индивидуальном уровне изучаются «серийные убийцы», лица, совершившие резонансные преступления и т.п. для более глубокого изучения общей проблемы через глубокое исследование частных проявлений.

³ Там же.

⁴ Российская криминологическая ассоциация. Хронология событий. 2017 г. Чебоксары. – URL:http://crimas.ru/?page_id=3785 (Дата обращения: 12.01.2021).

⁵ Криминовиолентология (учение о криминальном насилии). Спецкурс для магистратуры: курс лекций / под общ.ред. О. В. Старкова. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 58.

⁶ Преступник. Основные понятия и черты личности : монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2018. С. 31.

⁷ Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступлении. Анархисты: Монография / Сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2014.

⁸ Овчинский В. С. Криминология и биотехнологии. – М.: Норма, 2005.

В частности, применительно к «серийным убийцам» исследователи выделяют такие их специфические качества, как «робость, тревожность, интравертированность, социальная зависимость, определяемая сложными противоречивыми отношениями с матерью, изоляция от «плохих товарищей», трансформация полоролевого поведения и половой идентичности в сторону феминизации, наличие проблем в сексуальных контактах и/или сексуальных девиаций, низкий уровень самооценки и самоуважения»⁹ и др.

Из всего сказанного, на наш взгляд, можно сделать определенные выводы:

Во-первых, коль скоро по показателям криминальной статистики ситуация в нашей стране применительно к насилию оценивается как неблагоприятная¹⁰, требуются дополнительные, более эффективные, а скорее, радикальные, меры профилактического воздействия.

Как, в частности, отмечено в Докладе Уполномоченного по правам ребенка при Президенте, «...вызывает тревогу рост на 28,9% количества предварительно расследованных тяжких преступлений, совершенных членом семьи в отношении несовершеннолетнего, с 454 в 2017 году до 585 в 2019 году...

Особую обеспокоенность вызывает рост на 9,4% количества предварительно расследованных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, с 13487 в 2017 году до 14755 в 2019 году... Кроме того, вызывает беспокойство рост на 45,4% количества преступлений из числа расследованных, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, с 425 в 2017 году до 618 в 2019 году»¹¹.

Одним из таких кардинальных шагов, на наш взгляд, мог бы быть возврат смертной казни для «педофилов» и убийц – вернуть года на три и оценить результаты. Как представляется, сейчас уже нам нечего бояться ответных «санкций» со стороны Европы при их постоянном введении и без того под надуманными предлогами. Показательно, что наименьшие показатели по числу убийств – в США, Ки-

тае, Японии – как раз в тех странах, где применяется смертная казнь¹².

Во-вторых, значит, длительное время существуют причины и условия, способствующие совершению насильственных преступлений. Из этого следует, что нужно определить, кто их специально создает или по каким-то причинам не принимает мер к нейтрализации. Например, кто поддерживает распространение алкоголя, производство «детского шампанского», вводит запрет на демонстрацию на телеэкране сигарет, но не употребления алкоголя? Как представляется, «не от хорошей жизни» в свое время вводился «сухой закон» в США и СССР – из-за существенного роста преступности, смертности, травматизма и т.д.

На наш взгляд, благодаря СМИ сегодня «сухой закон» у большинства ассоциируется лишь с «жалостью к вырубленным виноградникам» и критикой Властей, и никто не говорит о том, что в этот период резко снизилась насильственная преступность и рождение детей с патологиями здоровья, выросла продолжительность жизни и доходы населения, рождаемость превысила все показатели предыдущих лет – люди стали видеть перспективу своей трезвой жизни¹³.

Как можно сравнить выгоду от акцизов на алкоголь и вред для воспитания детей и общества от многих сотен тысяч алкоголиков?

Как, в частности, отметил начальник УМВД РФ по Кировской области, подводя итоги 2019 года, «сохраняла свое влияние на состояние оперативной обстановки преступность в состоянии алкогольного опьянения.

Доля этих преступлений значительная – 45%, по данному показателю мы занимаем 6 место по стране и по-прежнему опережаем округ (36%) и Россию (30,7%).

В 20 районах области удельный вес так называемой «пьяной» преступности превышает 50 процентов»¹⁴.

Как подчеркнул Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 года, «для нашего общества, для многонационального народа именно семья, рождение детей, продолжение рода, уваже-

⁹ Криминология : учебник для аспирантов / под ред. И. М. Мащевича. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2017. С. 143.

¹⁰ Генеральная Прокуратура Российской Федерации / Портал правовой статистики / Россия в мировом рейтинге / Статистика убийств. – URL:http://crimestat.ru/world_ranking_homicides (Дата обращения: 12.01.2021).

¹¹ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2019 год. – URL:<http://deti.gov.ru/documents/reports> (Дата обращения: 12.01.2021).

¹² Генеральная Прокуратура Российской Федерации / Портал правовой статистики / Россия в мировом рейтинге / Статистика убийств. – URL:http://crimestat.ru/world_ranking_homicides (Дата обращения: 12.01.2021).

¹³ История «сухого закона» в СССР. – URL: <https://rgp2.medgis.ru/materials/view/istoriya-suhogo-zakona-v-sssr-2922#:~:text=Значительно%20снизилась%20общая%20смертность,Снизилась%20детская%20смертность> (Дата обращения: 12.01.2021).

¹⁴ Тезисы выступления начальника УМВД России по Кировской области генерал-майора полиции К. Н. Селянина на Пленарном заседании Законодательного Собрания области 12.03.2020 по вопросу: «Отчет о результатах деятельности УМВД России по Кировской области за 2019 год». – URL:https://43.мвд.рф/Dejatelnost/action/Otcheti_nachalnika_UMVD_Rossii_po_Kirovs/2019-год (Дата обращения: 12.01.2021).

ние к старшим поколениям были и остаются мощным нравственным каркасом»¹⁵. Так кто же в итоге меняет приоритеты?

В-третьих, необходимы кардинальные меры по противодействию насилию как способу разрешения конфликтов, приему воспитания, формированию стереотипов насильственного поведения через СМИ.

К прописной истине можно отнести вывод, что человечество прошло огромный путь, чтобы применению самосуда и «наказания на месте» противопоставить институт судебного разбирательства и выделение специальных субъектов – сотрудников правоохранительных органов, имеющих право применять насилие для защиты личности и общества.

В противовес этому на экранах стал царить культ «супермена» или «авторитета», которые, как в старые времена, сами вершат правосудие – «плохие парни наказаны», а ответственности по закону – ноль! И бесконечно, как «положительный пример», по ТВ показывают и показывают «Ворошиловского стрелка»...

А дальше уже подросток кулаками утверждает в районе свое верховенство, пьяный сосед пускает в ход кулаки при первой же возможности, а формально образованный «доцент» убивает свою любовницу¹⁶, ревнивый муж отрубает кисти рук своей жене¹⁷... А что же Общество? Оно восстало, потребовало ввести цензуру на ТВ или возврат смертной казни? А ничего в итоге не изменилось – привыкли, это стало одним из элементов «новой жизни» – и молодой парень берет ружье и расстреливает десятки учителей и учащихся в Керчи¹⁸, а его сверстник – офицеров и сослуживцев – в Армии¹⁹, третий – готовит бомбу для взрыва школы²⁰...

Криминологи сегодня считают, что все определяет не одна какая-то проблема, а их система, где каждый недостаток играет свою негативную роль: воспитание в неблагополучной семье, пьянство, доступность оружия, психические отклонения, примеры успешного применения насилия, незащищенность и легкомысленность жертвы, мягкость наказания и т.д.

И по каждому направлению профилактики, если проблема не устраняется, следует ожидать ухудшения ситуации.

Мы здесь показали лишь три проблемы: мягкость наказания, широкое употребление алкоголя и пропаганда насилия, хотя, конечно же, следует подробно рассматривать всю их совокупность и принимать необходимые меры противодействия.

Показательно, что по рассмотренным проблемам еще почти сто лет назад А. М. Горький выступил категорически против показа со сцены примеров насилия, приводя как негативный пример постановку литературных произведений Ф. М. Достоевского.

«Достоевский – гений. ...Он изумительно глубоко почувствовал, понял и с наслаждением изобразил ...садистскую жестокость, ...мазохизм забитого, запуганного человека...».

В сегодняшние ответственные для России дни «...требуется единение умов и воли, крайнее напряжение всех здоровых сил нашей страны, – время ли теперь любоваться ее уродствами? Ведь они **заражают**, внушая отвращение к жизни, к человеку...

Очевидно, что есть публика, которой забавно будет видеть таких мерзавцев... Ведь, глядя на них, очень легко и удобно забыть, что есть люди честные, бескорыстные...»²¹.

И, как представляется, нельзя здесь не привести сказанные А. М. Горьким там же слова относительно пьянства: «Мы живем в стране с пестрым населением в 170 миллионов людей, говорящих на полусотне языков и наречий; наш нищий народ выпивает водки почти на миллиард ежегодно и – пьют все больше.

Не здесь ли один из источников все растущего хулиганства, которое – в сущности своем – та же карамазовщина?

Пора подумать, как отразится это озеро яда на здоровье будущих поколений, не усилит ли дикое пьянство темную жестокость нашей жизни, садизм деяний и слов, нашу дряблость, наше печальное невнимание к жизни мира, к судьбе своей страны и друг к другу?»²².

Будем надеяться, что проблемы, в конце концов, общими усилиями будут решены, и жизнь станет более спокойной и безопасной.

¹⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019 г., б/н. (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032> (Дата обращения: 12.01.2021).

¹⁶ Преподаватель СПбГУ убил и расчленил аспирантку. – URL : <https://lenta.ru/brief/2019/11/09/prepodavatel> (Дата обращения: 18.01.2021).

¹⁷ Он отрубил своей жене руки и сломал ей жизнь. – URL: <https://lenta.ru/articles/2018/11/15/hands/> (Дата обращения: 18.01.2021).

¹⁸ Что известно о нападшем на колледж в Керчи. – URL: <https://news.mail.ru/society/35085607/?frommail=1> (Дата обращения: 18.01.2021).

¹⁹ В Забайкалье солдат застрелил восемь человек при смене караула. – URL: <https://news.mail.ru/incident/39238096/?frommail=1> (Дата обращения: 18.01.2021).

²⁰ ФСБ предотвратила массовое убийство в колледже под Москвой. – URL : https://news.mail.ru/incident/39254023/?utm_source=pulse_mail_ru&utm_referrer=https://pulse.mail.ru (Дата обращения: 18.01.2021).

²¹ Достоевский в русской критике. Сборник статей. – М.: Государственное издательство художественной литературы. 1956. – С. 390-392.

²² Указ. соч. С. 392.

Библиография

1. Долгова, А. И. Личность преступника как криминологическая проблема // Личность преступника и ее криминологическое изучение / Под редакцией профессора А. И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. ISBN 978-5-87817-087-1. – Текст: непосредственный.
2. Достоевский в русской критике. Сборник статей. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – Текст: непосредственный.
3. Криминовиолентология (учение о криминальном насилии). Спецкурс для магистратуры: курс лекций / под общ.ред. О. В. Старкова. – М.: Юрлитинформ, 2012. ISBN 978-5-4396-0029-8. – Текст: непосредственный.
4. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2012. ISBN 978-5-91768-290-7 (Норма), ISBN 978-5-16-004027-1 (ИНФРА-М). – Текст: непосредственный.
5. Криминология : учебник для аспирантов / под ред. И. М. Машкевича. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2017. ISBN 978-5-91768-819-0 (Норма). – Текст: непосредственный.
6. Ломброзо, Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступлении. Анархисты: Монография / Сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2014. (Библиотека криминолога). ISBN 978-5-16-001715-0. – Текст: непосредственный.
7. Овчинский, В. С. Криминология и биотехнологии. – М.: Норма, 2005. ISBN 5-89123-907-8. – Текст: непосредственный.
8. Преступник. Основные понятия и черты личности : монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2018. ISBN 978-5-16-001715-0. – Текст: непосредственный.

Особенности субъективных, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ

Special aspects of subjective, classifying and particularly classifying constituent elements of offences specified in art. 272 of RF Criminal Code

Коврижных Любовь Александровна,

Доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н., доцент

Гребёнкин Фёдор Борисович,

Доцент кафедры уголовного права
и криминологии

Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н., доцент

Kovrizhnykh Lyubov Alexandrovna,

Associate Professor of the Department of General Humanities and socio-economic disciplines, Volgo-Vyatka Institute (branch) University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy), Candidate of Law, Associate Professor

Grebenkin Fedor Borisovich,

Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminology Volgo-Vyatka Institute (branch) University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy), Candidate of Law, Associate Professor

Статья посвящена одной из актуальных проблем настоящего времени – проблеме компьютерных преступлений, недооценить опасность которых нельзя. В работе обоснован вывод о размещении квалифицирующих признаков «совершение преступления по предварительному сговору или организованной группой» в разных частях ст. 272 УК РФ. Авторами обосновывается рациональность разъяснения в отдельном постановлении Пленума Верховного Суда РФ, какие последствия компьютерных преступлений следует рассматривать в качестве тяжких.

Ключевые слова: Компьютерные преступления, сеть «Интернет, неправомерный доступ к компьютерной информации, криминологическая характеристика личности преступника, субъективные квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки компьютерных преступлений.

The article deals with an actual current problem – the problem of cybercrimes, which are to be treated carefully. The authors draw a conclusion that it is necessary to insert classifying elements «commission of prior agreement crimes or crimes committed by an organized gang» in various parts of article 272 of the RF Criminal Code. The article also gives reasons for a separate decree of the Plenum of the Supreme Court to interpret which effects of cybercrime are to be treated as serious.

Key words: Cybercrime, Internet network, unauthorized access to computer information, criminological characteristics of criminal personality, subjective, classifying and particularly classifying constituent elements of offences.

В условиях повсеместной автоматизированной обработки информации, когда реализация конституционного права граждан на информацию, а также безопасность личности, общества и государства находится в непосредственной зависимости от обеспечения безопасности информационных систем, в условиях единого мирового информаци-

онного пространства, в котором отсутствуют географические и геополитические границы, нельзя недооценивать опасность компьютерных преступлений. Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2018 г. в России зарегистрировано 174674 преступления, совершенных с использованием информационно-телекоммуни-

кационных технологий или в сфере компьютерной информации¹.

Действующий УК РФ содержит специальную главу «Преступления в сфере компьютерной информации», в которой четыре статьи – ст. 272 (Неправомерный доступ к компьютерной информации), ст. 273 (Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ), ст. 274 (Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей) и ст. 274.1 (Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации)².

Анализируя диспозицию ст. 272 УК РФ (Неправомерный доступ к компьютерной информации) можно сделать вывод о том, что субъект неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации – специальный. Это вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, и которое не имеет права доступа к охраняемой законом компьютерной информации. Например, физическое лицо подключается к информационной системе с логином и паролем, которые определены оператором информационной системы другому физическому лицу. Мы разделяем точку зрения Т.М. Лопатиной, указывающей, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ является «вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое совершило неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, вызвавший указанные в законе последствия»³.

Некоторые ученые-криминалисты высказываются за снижение возраста уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, до 14 лет. Например, по мнению В.С. Карпова, несовершеннолетние лица в возрасте до 16 лет зачастую обладают большими навыками работы на компьютере по сравнению с лицами, достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности, и «вполне могут не только осознавать общественную опасность своих действий, но и предвидеть наступление тяжких последствий неправомерного доступа»⁴. Неправомерный доступ к компьютерной информации, совершенный подростками, также может повлечь нанесение особо крупного

материального ущерба, гибель людей или причинение им тяжкого вреда здоровью.

Это мнение разделяет Р.М. Айсанов, указывающий, что снижение возраста уголовной ответственности за неправомерный доступ к компьютерной информации до 14 лет «предупредит вовлечение с целью использования, под предлогом безответственности подростков, в организованные криминальные структуры и ограничит мотивацию подростковой шалости»⁵.

Существует и другая точка зрения ученых. Как справедливо отмечает В.Г. Степанов-Егиянц, «способность человека понимать характер своих действий и руководить ими зависит от уровня его знаний, степени социальной зрелости и социального опыта, биологических особенностей организма»⁶. Соглашаясь с ученым по поводу того, что подростки в настоящее время в возрасте от 14 до 16 лет технически грамотны и имеют основные навыки обращения с компьютерной техникой, одновременно отметим, что они могут не осознавать в полной мере общественную опасность своих действий. Поэтому считаем целесообразным проводить разъяснительную работу в образовательных учреждениях, направленную на создание потребностно-мотивационных ориентаций подростков в информационной сфере и об ответственности за совершение таких деяний, например, в рамках изучения дисциплины «Информатика» в старших классах общеобразовательных учреждений.

В контексте ч. 3 ст. 272 УК РФ специальным субъектом данного преступления является лицо, совершившее неправомерный доступ к компьютерной информации с использованием своего служебного положения. Под использованием служебного положения понимается осуществление преступных действий лицом, которое в силу занимаемой должности либо выполняемых трудовых обязанностей может использовать компьютеры, их систему либо сеть. При этом следует отличать это понятие от понятий «должностное положение» и «должностное лицо» из примечания к ст. 285 УК РФ. Использование служебного положения включает в себя должностные полномочия, возможности, предоставленные трудовым договором в определенной организации. По нашему мнению, квалифицирующий признак неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации «использование своего служебного

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г. – URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2018.pdf (Дата обращения: 12.01.2021).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) // Российская газета. № 113. 1996. 18 июня; № 114. 1996. 19 июня; № 115. 1996. 20 июня; № 118. 1996. 25 июня.

³ Лопатина Т. М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006. С. 254.

⁴ Карпов В. С. Уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2002. С. 146.

⁵ Айсанов Р. М. Состав неправомерного доступа к компьютерной информации в российском, международном и зарубежном уголовном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. С. 71.

⁶ Степанов-Егиянц В. Г. Ответственность за преступления против компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации. – М.: Статут, 2016. С. 85.

положения» следует вменять в случаях, когда занимаемое лицом служебное положение существенно облегчало совершение преступления. Примером лица, обладающего таким служебным положением, может быть системный администратор локальной вычислительной сети. В его обязанности обычно входит регистрация новых пользователей, установка алгоритма доступа к файлам и т.д.

Определенный интерес у исследователей проблем компьютерных преступлений вызывает криминологическая характеристика личности преступника, совершающего компьютерные преступления. На наш взгляд, представляется дискуссионной точка зрения Н.Н. Федотова, который указывает, что «данные о личности преступника мало полезны для следствия, так как большая часть компьютерных преступлений остается латентной, раскрывается меньшая часть из них, их простейшие виды»⁷.

Приведем криминологическую характеристику личности преступника, совершающего преступления в сфере компьютерной информации, анализируя возраст, пол, внешность и психотип, а также образование и род занятий.

Характеризуя возраст преступника в сфере компьютерной информации, приведем точку зрения М.Ю. Дворецкого, который указывает, что возраст компьютерного преступника колеблется от 15 до 45 лет⁸, причем, в основном, это молодые люди в возрасте до 25 лет.

В отношении пола компьютерного преступника в криминологической науке существует единое мнение, что компьютерные преступления чаще всего совершаются мужчинами. Однако криминологи в последнее время отмечают тенденцию к увеличению количества женщин, совершающих компьютерные преступления⁹. Причиной положительной динамики увеличения количества женщин-преступниц состоит в специфике отдельных профессий (секретарь, бухгалтер и др.), использование в работе средств вычислительной техники.

Психологические особенности личности создают определенный тип поведения, играют основную роль при совершении преступления. Компьютерный преступник – обычно замкнутый человек, не обладающий привлекательными внешними данными, имеющий трудности общения со сверстниками, противоположным полом, ищущий возможность самореализации в виртуальном мире.

Компьютерные преступники относятся к уравновешенному психотипу, стойкому к внешним воздействиям, с устоявшимися взглядами и системой ценностей. Одновременно это амбициозные творческие личности, знающие себе цену.

К.Н. Евдокимов указывает, что невозможно отнести компьютерных преступников к определенному психотипу: «Одни люди импульсивны, другие тщательно взвешивают свои поступки. Один совершает неправомерный доступ как вызов обществу, противопоставляя себя сложившимся социальным отношениям, и это является частью его сформировавшегося характера и темперамента, его внутреннего мира. Другой не совершает бездумных, эмоциональных преступлений, он достаточно долго обдумывает саму возможность неправомерного доступа к информации, просчитывает возможные последствия своего неправомерного поведения, пути отхода и сокрытия следов преступной деятельности и, наконец, только после этого идет на преступление»¹⁰.

Характеризуя интеллектуальный уровень профессионального компьютерного преступника можно заключить следующее: исчерпывающие знания в области информационных технологий: владение несколькими языками программирования всех уровней, знание особенностей аппаратной части современных информационных систем, навыки профессиональной работы с несколькими компьютерными платформами.

По поводу характеристики субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ (Неправомерный доступ к компьютерной информации), современные ученые высказывают разные точки зрения. Например, по мнению А.И. Абова, «неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации может быть совершен только с прямым умыслом»¹¹. Другие ученые предполагают возможность совершения неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации не только с умыслом, но и по неосторожности. Так, С.А. Пашин указывает, что данное «преступление может совершаться как умышленно, так и по неосторожности»¹². С.М. Кочои и Д. Савельев высказывают мнение, что преступление совершается только умышленно. Человек, пытающийся получить доступ к информации, должен сознавать, что свободный доступ к информации ограничен, он не имеет права на доступ к этой информации.

⁷ Федотов Н. Н. Форензика – компьютерная криминалистика. – М.: Юридический мир, 2007. С. 40-41.

⁸ Дворецкий М. Ю. Преступления в сфере компьютерной информации (уголовно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. С. 157.

⁹ Попов А. Б. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление, предусмотренное ст. 272 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Выпуск 8. С.411-413.

¹⁰ Евдокимов К. Н. Особенности личности преступника, совершающего неправомерный доступ к компьютерной информации (на примере Иркутской области) // Сибирский юридический вестник. 2011. № 1. С. 86-90.

¹¹ Абов А. И. Преступления в сфере компьютерной информации: неправомерный доступ к компьютерной информации. – М.: Прима Пресс, 2002. С. 16.

¹² Пашин С. А. Преступления в сфере компьютерной информации // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М.: ИНФРА-М-Норма, 1996. С. 640.

Об умысле будут свидетельствовать меры защиты информации от доступа посторонних (коды, пароли и т.п.), которые приходится преодолеть, чтобы получить доступ к информации, вывод на экран дисплея компьютера предупреждающих сообщений, устные уведомления о запрете доступа к информации и т.п. Однако по отношению к последствиям вина может быть как умышленной, так и неосторожной¹³.

Указание на то, что неправомерный доступ к компьютерной информации совершается умышленно, содержится и в ст. 3 Соглашения, в соответствии с которой «стороны признают в соответствии с национальным законодательством в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, если они совершены умышленно: осуществление неправомерного доступа к компьютерной информации...»¹⁴.

Полагаем, что рассматриваемое преступление может совершаться только умышленно, что соответствует логике слова «неправомерность»: виновный осознает, что совершает неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации. Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации совершается либо с прямым, либо с косвенным умыслом. Виновный осознает, что совершает неправомерный доступ к компьютерной информации, предвидит неизбежность или возможность наступления хотя бы одного из последствий, предусмотренных законом, желает либо не желает, но сознательно допускает их наступления или относится к ним безразлично.

Суды при разбирательстве уголовных дел о привлечении к ответственности по ст. 272 УК РФ устанавливают, что виновные имеют умысел на совершение неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации и на достижение последствий в виде уничтожения, копирования, блокирования или модификации компьютерной информации.

Например, согласно приговору от 14 января 2011 г. по делу № 1-315, вынесенному Октябрьским районным судом г. Кирова, «С., руководствуясь корыстным мотивом, преследуя цель личного обогащения, действуя умышленно и осознавая, что без использования абонентской карты и заключения абонентского договора не обладает правом доступа к компьютерной информации в сети ЭВМ спутникового телевидения ОАО «НТВ-ПЛЮС», имея познания и опыт работы с ЭВМ, решил совершить неправомерный доступ к компьютерной информации ОАО «НТВ-ПЛЮС» с последующим ее копированием...»¹⁵.

Мотив и цель неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации не являются обязательным признаком состава преступления. Однако установление мотива и цели позволяет выявить причины совершения преступления, индивидуализировать ответственность, назначить справедливое наказание. Мотивом преступления признается намерение лица совершить преступления, а целью – результат, к которому это лицо стремится.

Мы разделяем мнение В.Г. Степанова-Егиянца, который указывает, что невключение законодателем мотива и цели в диспозицию ч. 1 ст. 272 УК РФ свидетельствует о следующем: с каким бы мотивом и целью не совершался неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, виновное лицо подлежит уголовной ответственности. Однако некоторые мотивы и цели, безусловно, повышают степень общественной опасности преступления¹⁶.

Основываясь на принципе справедливости уголовного закона, законодатель включает в статьи УК РФ квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки составов преступлений.

Квалифицирующими признаками неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации в ч. 2 ст. 272 УК РФ альтернативно закреплены следующие: причинившее крупный ущерб или совершенное из корыстной заинтересованности.

Крупный ущерб определен в п. 2 примечаний к ст. 272 УК РФ и применяется для всех составов преступлений гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». Крупным ущербом в статьях указанной главы признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей. Понятие «крупный ущерб» введено в ст. 272 УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 272 УК РФ, считается оконченным с момента причинения крупного ущерба. При отсутствии общественно опасного последствия от неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации в виде крупного ущерба преступное деяние следует квалифицировать по ч. 1 ст. 272 УК РФ.

Содержание понятия «корыстная заинтересованность» УК РФ не определяет. Согласно Толковому словарю русского языка слово «корыстный» означает «основанный на корысти», а «корысть» определя-

¹³ Кочои С., Савельев Д. Ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 30-34.

¹⁴ Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации // СЗ РФ. 2009. № 13. Ст. 1460.

¹⁵ Приговор по делу № 1-315/2011. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9zkpk8R8Et1c/> (Дата обращения: 23.12.2019).

¹⁶ Степанов-Егиянц В. Г. Указ. соч. С. 85.

ется как «выгода, материальная польза»¹⁷. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» корыстная заинтересованность определяется как стремление путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера либо избавиться от материальных затрат (освобождение от каких-либо имущественных затрат, погашение долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.)¹⁸. Мы разделяем мнение ученых, указывающих, что другие мотивы рассматриваемого преступления: «желание получить какую-нибудь информацию либо желание причинить вред» – не влияют на квалификацию¹⁹.

Часть 3 ст. 272 устанавливает ответственность за деяния, предусмотренные ч.ч. 1 и 2 рассматриваемой статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения.

В случае совершения неправомерного доступа к компьютерной информации группой лиц для определения ее вида следует руководствоваться ч. 2 ст. 35 УК РФ, в которой указывается, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. К субъективным признакам совершения неправомерного доступа к компьютерной информации группой лиц по предварительному сговору относится наличие единого умысла. В случае, если одно или несколько лиц на момент совершения неправомерного доступа к компьютерной информации не обладают признаками общего субъекта преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ (возраст, вменяемость), преступление нельзя квалифицировать как совершенное группой лиц.

Неправомерный доступ к компьютерной информации признается совершенным организованной группой, если он совершен устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованная преступная группа может создаваться для совершения как одного, так и нескольких преступлений. Как справедливо указывает Т.М. Лопатина: «большинство компьютерных преступлений совершаются группой лиц по предварительному сговору, а зачастую

организованными группами или преступными сообществами»²⁰. Организованная группа состоит не из случайных людей, а функционирует на взаимном доверии. Характерными особенностями организованных групп в информационном пространстве являются следующие: группы объединяются на основе сетевой формы организации, участники организованных групп могут быть лично незнакомы и территориально находиться в разных местах.

Мы согласны с точкой зрения С. Д. Бражника, который указывает о целесообразности разделения квалифицирующих признаков «совершение преступления по предварительному сговору или организованной группой»²¹. В ч. 3 ст. 272 УК РФ законодатель совместил разные по степени общественной опасности обстоятельства, используемые в других главах УК РФ для конструирования квалифицированных и особо квалифицированных видов преступления и не учел влияние формы соучастия на дифференциацию уголовной ответственности с точки зрения общественной опасности. Представляется целесообразным, для устранения указанного недочета законодательства расположить в разных частях квалифицирующие обстоятельства, придав им значение квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков состава преступления, т.е. «группу лиц по предварительному сговору» оставить в качестве особо квалифицирующего признака в ч. 3 ст. 272 УК РФ, а «организованную группу» выделить в качестве такого признака в ч. 4 ст. 272 УК РФ.

Для квалификации преступления по ч. 3 ст. 272 УК РФ суды устанавливают момент соглашения о совместном участии до осуществления неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации. Например, в Кассационном определении от 26 апреля 2012 г. по делу № 22-475/2012 судебная коллегия по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя и кассационной жалобе осужденного Ю. на приговор Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 23 января 2012 г. установила следующее: «По приговору суда Ю., М., С. признаны виновными и осуждены за:

– причинение имущественного ущерба ОАО «У» путем обмана при отсутствии признаков хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору, причинившее особо крупный ущерб;

¹⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. С. 298.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. 30 октября.

¹⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 2. / под ред. А. В. Бриллиантова. – М., Проспект, 2015. С. 476.

²⁰ Лопатина Т. М. Указ соч. С. 65.

²¹ Бражник С. Д. Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной техники: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2002. С. 88.

– Ю. и М. за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, совершенный группой лиц по предварительному сговору; С. за те же действия с использованием своего служебного положения».

В качестве доказательства совершения неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации группой лиц по предварительному сговору суд обоснованно принял «многочисленную переписку виновных лиц между собой, осуществляемую посредством сети «Интернет» и обнаруженную на технических устройствах Ю., С., М., в ходе которой осужденные обсуждали факт выявления их преступной деятельности, возможную уголовную ответственность, а также тактику поведения, которой следует придерживаться с целью избежания такой ответственности»²².

Особо квалифицирующими признаками по ч. 4 ст. 272 УК РФ являются наступление тяжких последствий либо опасность их наступления. Такой критерий является оценочным и должен определяться судом в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств дела. Как справедливо отмечает И.А. Анисимова, «включение преступного вреда посредством оценочных понятий в основные составы преступлений делает неясными рамки преступных и неправомерных форм поведения и дает настолько широкую свободу правоприменителям, что они вынуждены в своей практической деятельности подменять законодателя и самостоятельно решать вопрос о пределах криминализации деяний»²³. Мы разделяем мнение ученых, рекомендующих законодателю уточнить содержание так называемых оценочных признаков состава преступления²⁴. К тяжким последствиям неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации можно отнести, например, гибель людей, произошедшую в результате неправомерного доступа в автоматизированную информационную систему управления движения транспортом.

К опасности наступления тяжких последствий можно отнести, например, вмешательство в автоматизированную систему управления транспортом и нарушение ее работы, не связанное с человеческими жертвами.

Полагаем, что разъяснения по поводу того, какие последствия могут рассматриваться в качестве тяжких, было бы логично дать в отдельном постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Представляется целесообразным, отметить возможность квалификации неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации

по совокупности с иными тяжкими последствиями, предусматривающими подобные последствия по неосторожности. Например, осуществление неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации в силу нарушения требований охраны труда, совершенного лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению.

Подводя итоги вышеизложенному, полагаем целесообразным:

Включить квалифицирующие признаки «совершение преступления по предварительному сговору или организованной группой» в разные части ст. 272 УК РФ: в ч. 3 ст. 272 УК РФ «совершенные группой лиц по предварительному сговору» и в ч. 4 ст. 272 УК РФ – «организованной группой».

Также следует разъяснить в отдельном постановлении Пленума Верховного Суда РФ, какие последствия компьютерных преступлений следует рассматривать в качестве тяжких.

Библиография

1. Абов, А. И. Преступления в сфере компьютерной информации: неправомерный доступ к компьютерной информации. – М.: Прима Пресс, 2002. – 25 с.
2. Айсанов, Р. М. Состав неправомерного доступа к компьютерной информации в российском, международном и зарубежном уголовном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 191 с.
3. Анисимова, И. А. Уголовно-правовое значение преступного вреда: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2008. – 232 с.
4. Бражник, С. Д. Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной техники: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2002. – 189 с.
5. Дворецкий, М. Ю. Преступления в сфере компьютерной информации (уголовно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – 194 с.
6. Евдокимов, К. Н. Особенности личности преступника, совершающего неправомерный доступ к компьютерной информации (на примере Иркутской области) // Сибирский юридический вестник. 2011. № 1. С. 86-90.
7. Карпов, В. С. Уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2002. – 202 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т.2. / под ред. А. В. Бриллиантова. – М., Проспект, 2015. – 676 с.

²² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26 апреля 2012 г. по делу № 22-475/2012. Росправосудие. – URL: <http://rospravosudie.com/court-sud-yamalo-neneckogo-avtonomnogo-oknnga-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okmng-s/act-104717310/> (Дата обращения: 14.12.2019).

²³ Анисимова И. А. Уголовно-правовое значение преступного вреда: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2008. С. 174.

²⁴ Кузнецов А., Изосимов С., Бокова И. Стоимостные критерии в примечаниях главы 22 УК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 33-36.

9. Кочои, С., Савельев, Д. Ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 30-34.

10. Кузнецов, А., Изосимов, С., Бокова, И. Стоимостные критерии в примечаниях главы 22 УК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 33-36.

11. Лопатина Т. М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006. – 418 с.

12. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

13. Пашин, С. А. Преступления в сфере компьютерной информации // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М.: ИНФРА-М-Норма, 1996. – 723 с.

14. Попов, А. Б. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление, предусмотренное ст. 272 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Выпуск 8. С. 411-413.

15. Степанов-Егиянц, В. Г. Ответственность за преступления против компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации. – М.: Статут, 2016. – 190 с.

16. Федотов, Н. Н. Форензика – компьютерная криминалистика. – М.: Юридический мир, 2007. С. 40-41.

Ресоциализация осужденных в социальные институты современного общества

Re-socialization of convicts in social institutions of modern society

Плюснин Андрей Мелетиевич,

Доцент кафедры трудового и предпринимательского права Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент

Plyusnin Andrey Meletievich,

Associate Professor at the Department of Labor and Business Law Volgo-Vyatka Institute (branch) O. E. Kutafin University (MSLA), Candidate of Law, Associate Professor

В условиях лишения свободы и изоляции от общества личность осужденного подвергается значительной деформации, в результате которой наибольшую значимость для него приобретают эгоистические ценности, обеспечивающие индивидуальное, или внесоциальное существование, а ценности, отражающие общественно полезную социальную сущность человека, отходят на второй план¹.

Осужденный после освобождения вновь попадает в социум, законы которого он обязан соблюдать. Однако в силу социальной деформации он не всегда оказывается в состоянии вести себя без правонарушений ввиду проблем с социальной адаптацией. Именно с этим связана важность проблемы ресоциализации².

В современной социологии исполнения уголовных наказаний по сей день не сложилось однозначного толкования положения социальной ресоциализации осужденных. С нашей точки зрения, ресо-

В статье рассматриваются основные социальные институты общества. Их основные функции и дисфункции. Значение и роль социальной адаптации осужденных, раскрываются проблемы ресоциализации осужденных. Поставлен вопрос о необходимости включения осужденных к лишению свободы как можно в большее количество социальных институтов.

Ключевые слова: Ресоциализация осужденных, социальные институты общества, функции и дисфункции, социальные организации, процесс ресоциализации осужденных, социальная помощь, ресоциализационные меры.

The article deals with the main social institutions of society. Their main functions and dysfunctions. The importance and role of social adaptation of convicts, reveals the problem of resocialization of convicts. The question of the need to include those sentenced to imprisonment in as many social institutions as possible is raised.

Key words: Resocialization of convicts, social institutions of society, functions and dysfunctions, social organizations, process of resocialization of convicts, social assistance, resocialization measures.

циализация представляет собой вполне самостоятельную научную проблему, смысл, направления исследования которой наиболее полно можно раскрыть именно в рамках социологии исполнения наказаний.

Реализация осужденных не может не предъявлять определенных требований к самим условиям отбывания наказаний. В мировой практике исполнения уголовных наказаний принято считать, что такие условия должны быть достаточными для того, чтобы осужденный был способен не утрачивать комплекса умений, знаний и навыков поведения, практикуемых

и установленных в обществе, т.е. культурных норм. Применение норм тюремной субкультуры осужденными в обычных условиях всегда будут вызывать конфликты с обычными (общепринятыми) нормами. Именно учет этого требования позволяет ориентироваться на преодоление существенных недостатков в идеологии воспитания, которые были связаны с

¹ Кузнецов М., Казанцев В. Социальная деятельность как важнейшая задача пенитенциарной системы Швейцарии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 6. 2001. С. 32-37.

² Моисеев И., Зюзько А. Адаптационный отряд // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 3. 2000. С. 28, 29.

некритическим отношением к условиям содержания осужденных, не соответствующих эффективности организации педагогического процесса³. Необходимо своеобразно включить осужденного к лишению свободы в социальные институты общества.

Большую роль в системных исследованиях общества сыграл А. Малиновский. Он полагал, что общество можно рассматривать как социальную систему, элементы которой связаны с основными потребностями людей в пище, крове, защите, сексуальном удовлетворении. Люди объединяются для удовлетворения своих потребностей. В этом процессе возникают вторичные потребности в связи, кооперации, контроле над конфликтами, что способствует развитию языка, норм, правил организации, а это в свою очередь требует координационных, управленческих и интегративных институтов.

Жизнедеятельность общества осуществляется в четырех основных сферах: экономической, социальной, политической и духовной.

Экономическая сфера – это единство производства, специализации и кооперации, потребления, обмена и распределения. Она обеспечивает производство товаров, необходимых для удовлетворения материальных потребностей индивидов.

Социальную сферу представляют этнические общности людей (род, племя, народность, нация и т.д.), различные классы (рабы, рабовладельцы, крестьяне, пролетариат, буржуазия) и другие социальные группы, которые обладают различным материальным положением и отношением к существующим общественным порядкам.

Политическая сфера охватывает властные структуры (государство, политические партии, политические движения), управляющие людьми.

Духовная (культурная) сфера включает философские, религиозные, художественные, правовые, политические и другие воззрения людей, а также их настроения, эмоции, представления об окружающем мире, традиции, обычаи и т.п.

Все указанные сферы общества и их элементы непрерывно взаимодействуют, изменяются, варьируются, но в главном остаются неизменными (инвариантными). Так, например, эпохи рабства и нашего времени резко отличаются друг от друга, но вместе с тем все сферы общества сохраняют возложенные на них функции.

С. Липсет предложил классификацию функций социальных институтов, которая на сегодняшний день пользуется наибольшей популярностью. Согласно этой классификации, социальные институты осуществляют четыре основные функции (распознаваемые, или явные): Воспроизводство членов общества. Основной социальный институт – это семья.

Важная роль в реализации данной функции отводится государству. Процесс социализации – передача существующих в социуме способов деятельности и образцов поведения отдельным индивидам. Реализуется институтами семьи религии и образования. Управление и контроль. Осуществляется благодаря системе правовых и моральных норм, административных решений, обычаев и т.д. Производство и распределение. Реализуется политическими, социальными и экономическими институтами⁴.

С. Липсет ничего не говорит о духовной сфере общества, что с нашей точки зрения является существенным недостатком его классификации социальных институтов. На протяжении последних 20-25 лет неизменно высоким доверием у россиян пользовался институт церкви, с 2000 г. – институт президента страны. Отношение к другим социальным институтам, таким как СМИ, профсоюзам, правительству, суду, парламенту, армии, полиции, местным органам власти, прокуратуре, менялось с 2000 по 2013 гг. от крайне низкого до умеренно низкого или стабилизировалось в средних величинах (от 4 до 32%).

Социальные институты являются составными частями соответствующих социальных сфер общества (демографической, производственной, экономической, политической, духовной) и различаются функциями и предложениями в обществе (составляют набор прав и обязанностей и удовлетворяют определенные потребности):

- демографические функции (семья, родственники) – служат для воспроизводства и социализации членов общества;

- производственные функции (заводы, фабрики, «фирмы» и т.п.) – заняты производством социальных благ (пищи, одежды, жилья, транспорта и т.п.);

- экономические функции (формы собственности, банки, деньги и т.п.) – обеспечивают распределение и обмен произведенных социальных благ;

- политические функции (госвласть, партии, профсоюзы и т.п.) – служат для управления делами общества, разработки целей, планов их реализации, поддержания порядка и т.п.

- идеологические функции (гуманитарные вузы, исследовательские центры, редакции газет и телевидения и т.п.) – служат для разработки и пропаганды разных идеологий, объединяющих своих сторонников для решения каких-то исторических задач и т.п.

Социальные институты состоят из социальных организаций. Организации имеют значение самостоятельного субъекта социальных отношений. В социальном институте организация приводит в порядок, формализует совместную общественно полезную деятельность людей. Социальными организациями являются государственные, партийные,

³ Самойлов И., Мокрецов А. Особенности воспитательного воздействия на осужденных в период адаптации к условиям исправительного учреждения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 6. 2002. С. 21-26.

⁴ Электронный ресурс: https://spravochnick.ru/sociologiya/socialnye_instituty/. С. Макеев. Социальные институты. Дата публикации: 17 Сентября, 2007. 20:11.

профсоюзные, церковные и другие формы совместной деятельности людей для достижения определенных целей⁵.

Всего существует пять фундаментальных потребностей и пять основных социальных институтов, в большинстве из которых есть необходимость для осужденного к лишению свободы: 1) потребности в воспроизводстве рода (институт семьи); 2) потребности в безопасности и порядке (государство); 3) потребности в добывании средств существования (производство); 4) потребности в передаче знаний, социализации подрастающего поколения (институты народного образования); 5) потребности в решении духовных проблем (институт религии). Следовательно, социальные институты классифицируются по общественным сферам: 1) экономические (собственность, деньги, регулирование денежного обращения, организация и распределение ценностей и услуг. Экономические социальные институты обеспечивают всю совокупность производственных связей в обществе, соединяя экономическую жизнь с другими сферами социальной жизни. Эти институты складываются на материальном базисе общества; 2) политические (парламент, армия, полиция, партия) регулируют использование этих ценностей и услуг и связаны с властью. Политические институты (государство, партии, общественные организации, суд, армия, парламент, полиция) в концентрированной форме выражают существующие в данном обществе политические интересы и отношения; 3) институты родства (браки и семья) связаны с регулированием деторождения, отношений между супругами и детьми, социализацией молодежи; 4) институты образования и культуры. Их задача состоит в укреплении, создании и развитии культуры общества, в передаче ее следующим поколениям. К ним относятся школы, институты, художественные учреждения, творческие союзы; 5) религиозные институты организуют отношение человека к трансцендентным силам, т.е. к силам сверхчувствительным, действующим вне эмпирического контроля человека, и отношение к священным предметам и силам. Религиозные институты в некоторых обществах оказывают сильное влияние на ход взаимодействий и межличностных отношений, создавая систему доминирующих ценностей и становясь доминирующими институтами (влияние ислама на все стороны общественной жизни в некоторых странах Ближнего Востока)⁶.

Каждый социальный институт характеризуется наличием своих признаков:

1. Своды норм поведения, их кодексы (письменные и устные). Например, в государстве это будут

конституция, законы; в религии – церковные запреты; в образовании – правила поведения учащихся.

2. Установки и образцы поведения. Например, в институте семьи – уважение, любовь, привязанность; в государстве – законопослушание; в религии – поклонение.

3. Культурные символы. Например, в государстве – флаг, герб, гимн; в семье – кольцо; в религии – иконы, крест, святыни.

4. Утилитарные черты культуры. В образовании – библиотеки, классы; в религии – здания храмов; в семье – квартира, посуда, мебель.

5. Наличие идеологии. В государстве – демократия, тоталитаризм; в религии – православие, мусульманство; в семье – семейное сотрудничество, солидарность.

Внешне социальный институт выглядит как совокупность лиц, учреждений, снабженных определенными материальными средствами и осуществляющих конкретную социальную функцию.

С содержательной стороны – это определенный набор целесообразно ориентированных стандартов поведения определенных лиц в определенных ситуациях. Так, юстиция как социальный институт внешне есть совокупность лиц (прокуроры, судьи, адвокаты и др.), учреждений (прокуратуры, суды, места заключения и др.), материальных средств, а содержательно представляет собой совокупность стандартизованных образцов поведения правомочных лиц, выполняющих определенную социальную функцию. Эти стандарты поведения воплощаются в социальных ролях, характерных для системы юстиции (роли судей, прокуроров, адвокатов и т.д.)⁷.

Социолог Р. Мертон разделил последствия деятельности социальных институтов на функции и дисфункции.

Функции – это те последствия, которые способствуют сохранению, упрочению, развитию, саморегуляции данной системы. Говоря коротко, это полезные для общества последствия.

Дисфункции – это, напротив, последствия, ведущие к дестабилизации, дезорганизации данной системы, изменению ее структуры. Это вредные для общества последствия.

Если дисфункций больше, чем функций, то в обществе происходит дезорганизация социальной системы. Например, дисфункциями социального института отбывания наказания в виде лишения свободы являются следующие процессы: возникновение норм тюремной субкультуры, создание воровских законов, установок, криминальных привычек, антисоциальная идеология преступного мира, нарушения социально-полезных связей...

Социальные институты являются полифункциональными, т.е. имеют множество функций.

⁵ Соколов С. В. Социальная конфликтология. Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.

⁶ Электронный ресурс: e-reading.club.

⁷ Электронный ресурс: <http://eksdan.ru/otvety-na-ekzamenatsionnye-voprosy/18-sotsiologiya/307-sotsialnye-instituty-ponyatie-priznaki-struktura-funktsii-tipologiya.html>.

Итак, у социальных институтов (основных и неосновных) есть не только функции (приносимая ими польза), но и дисфункции (наносимый обществу вред). Функции и дисфункции бывают явные, если они официально заявлены, всеми осознаются и очевидны, и латентные, если они скрыты от глаз, не заявляются. Явные функции институтов являются ожидаемыми и необходимыми. Они формируются и декларируются в кодексах и закреплены в системе статусов и ролей. Латентные функции выступают непредумышленным результатом деятельности институтов или лиц, представляющих их. Демократическое государство, установившееся в России в начале 1990-х гг., через парламент, правительство и президента стремилось улучшить жизнь народа, создать в обществе цивилизованные отношения и внушить гражданам уважение к закону. При отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы провозглашена основная цель исправление осужденных. Но фактически происходит ли их исправление? Данное положение довольно спорно. Таковы были явные, заявленные во всеулышание цели и задачи. На самом же деле в стране выросла преступность, а уровень жизни упал. Таковы побочные результаты усилий институтов власти. Явные функции свидетельствуют о том, чего хотели добиться люди в рамках того или иного института, а латентные – о том, что из этого получилось. Концепцию явных и латентных функциях разработал в середине XX в. Роберт Мертон⁸.

При отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы осужденный теряет связь со многими социальными институтами. Одна из основных проблем при организации содержания осужденных – минимизировать этот процесс. И здесь встает следующий вопрос, возможно ли это осуществить на практике.

Научное исследование процессов ресоциализации требует выявления ее следующих основных задач:

- повышение общеобразовательного уровня осужденных;
- профессиональное обучение, или повышение производственной квалификации;
- охрана здоровья;
- адаптация к порядку и условиям, установленным в исправительном учреждении;
- нейтрализация или минимизация негативных социально-психологических явлений, свойственных концентрированной среде правонарушителей;
- обеспечение возможностей и оказание помощи в установлении и поддержании социально полезных связей;
- нейтрализация избыточного привыкания к условиям изоляции от общества;

- подготовка к освобождению;
- формирование у осужденных знаний о требованиях, предъявляемых к членам общества;
- изменение социальных установок;
- тренировку правопослушного поведения в условиях нормального общежития;
- выявление несформированных (неразвитых) положительных способностей личности и их восстановление и т.п.

К числу задач процесса ресоциализации, безусловно, относится и оказание лечебной (медицинской), психологической и социальной помощи осужденным в период их пребывания в учреждениях УИС.

При исследовании проблем ресоциализации как комплекса целенаправленных мер по исправлению преступников следует исходить из понимания того факта, что разработке и реализации самих мер должна предшествовать стадия диагностирования осужденных и дифференцированного их направления в места лишения свободы. Действительно, причины преступного поведения зависят от множества личностных и социальных факторов. Это предполагает, что для решения задачи ресоциализации преступников необходим к каждому из них дифференцированный, индивидуальный подход⁹.

Речь идет, в конечном счете, о необходимости изучения личности, диагностики истории ее криминального развития, выяснения мотивов и факторов, помешавших ее законопослушному поведению, определение ее психологических особенностей. Подобные сведения становятся исходной базой для реализации основной задачи исполнения наказаний. Именно для подобных целей в мировой практике уголовно-исполнительной деятельности создаются тюрьмы-распределители, являющиеся одновременно и диагностическими центрами. В таких тюрьмах работают специальные комиссии, состоящие из юриста, специалиста по трудоустройству, педагогов, психологов, социальных работников, ученых-социологов, сотрудников различных служб уголовно-исполнительной системы. В задачи таких комиссий входит проведение всесторонней и тщательной диагностики личности каждого осужденного и определение конкретных ресоциализационных мероприятий, которые для осужденного являются наиболее подходящими. На основании полученных данных комиссией разрабатываются рекомендации по дальнейшей работе с осужденными, которые направляются по месту отбывания ими наказания. В таких рекомендациях содержатся конкретные данные с указанием основных отклонений и главных направлений работы с осужденным. Среди подобных рекомендаций важное место занимают следующие положения:

⁸ Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль; под ред. В. И. Добренкова. – М., 1994. С. 379-447.

⁹ Чернышкова М., Бовин Б. Распространенность и криминогенность психических аномалий у осужденных, поступающих в исправительные учреждения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 4. 2004. С. 30-33.

- терапевтические мероприятия (касаются главным образом алкоголиков и наркоманов);
- мероприятия социальной помощи;
- рекомендации по трудоустройству и профессиональному обучению;
- рекомендации по режиму содержания;
- педагогические мероприятия;
- мероприятия медицинского характера;
- мероприятия, касающиеся вероисповедания осужденного.

Комиссией определяется также и наиболее подходящее для конкретного осужденного учреждение, где он будет отбывать наказание. Члены данной комиссии должны владеть полной оперативной информацией обо всех учреждениях региона. При этом принимается во внимание приближенность к постоянному месту жительства осужденного и профиль учреждения, исполняющего наказание.

Религия является одним из основных социальных институтов любого общества. Мы считаем, что религиозность человека является дополнительной степенью его социализации. На Руси осужденных к лишению свободы всегда называли несчастными. Действительно, это большое несчастье, когда человек, особенно молодой оказывается в местах лишения свободы. Это часто ломает ему жизнь, потому что не у всех психика может выдержать такие нагрузки. Забота религиозных деятелей, прежде всего, как людей уже состоявшихся, живущих в нормальных условиях, по возможности, помочь осужденному человеку, чтобы он не закоренел в своей преступной деятельности, а наоборот, был восстановлен и стал правопослушным членом нашего общества. Основное направление деятельности религии в местах лишения свободы – душепопечение. С человеком важно поговорить по душам, дать ему возможность высказаться. Очень хорошо, если собеседником будет священнослужитель. Одно его присутствие уже влияет на окружающих, дает внутренний камертон, на который настраивается жизнь человека. В трудную минуту к нему можно прийти, посоветоваться. По-настоящему верующий человек никогда не будет совершать преступлений. Верующий человек разве убьет кого? Верующий человек не украдет, и не будет мошенничать. В тюрьму попадают люди без настоящей веры, поэтому уровень религиозности там меньше, чем в обществе. Процесс возрастания в вере, как правило, очень постепенный¹⁰.

В международной практике уголовно-исполнительной деятельности принято считать, что подлинную оценку эффективности ресоциализации можно осуществить только после освобождения осужденного, когда он попадает в обычные социальные условия, заново учится ориентироваться на свободе. Если же принять во внимание режимные ограничения в учреждениях, исполняющих наказания,

зарегламентированность всей жизни осужденного (причем здесь следует иметь в виду и формальные, и неформальные нормы), большие сроки наказания, то адекватное поведение и ориентация осужденного на свободе представляет собой весьма сложную проблему.

Отсюда важнейший аспект ресоциализации – условия отбывания наказания осужденными и совершенствование этих условий. Сама международная практика исполнения уголовных наказаний знает два вида тюрем – закрытые и открытые. Так, например, уголовно-исполнительное законодательство западных стран предусматривают возможность помещения осужденных в учреждения открытого типа, где имеется гораздо больше шансов проявить самостоятельность, личную ответственность за собственное поведение. Тюремь открытого типа отличаются от закрытых отсутствием ограждения. Здесь практически нет постоянного контроля за осужденными. Они проживают в комнатах общежитий по одному, по двое. Им открывается возможность работы на условиях свободного найма, как и любому другому гражданину. При определенных условиях они могут иметь наличные деньги, посещать церковные богослужения, иметь увольнения в город с приехавшими их навестить друзьями и родственниками.

Особой формой открытого содержания осужденных являются созданные по примеру англичан так называемые «переходные дома». Исполнение наказаний в подобных учреждениях имеет целью помочь осужденным с длительным сроком наказания быстрее адаптироваться к жизни на свободе. Надзор за осужденными ограничен периодическим контролем. Осужденные могут работать на предприятиях, либо учиться в школе или ПТУ. С помощью администрации учреждения, работающие осужденные заключают с работодателем трудовой договор и получают заработную плату по полному тарифу. Однако в этом случае они полностью оплачивают свое содержание в тюрьме, восполняют нанесенный пострадавшему ущерб. На эти цели ими расходуется 20% полученных средств.

Важнейшим направлением ресоциализации осужденных является обучение. Целью подобного рода мероприятий является – дать осужденным соответствующее школьное образование, помочь им в последующем обучении профессии. Предусматривается, что осужденные могут получать и высшее образование. Для этого все желающие и имеющие достаточно оснований на поступление в вуз обучаются по программе заочного обучения в определенных университетах. Статистические данные свидетельствуют о том, что рецидив среди осужденных, получивших профессию в тюрьме, на 8-10% ниже, чем среди тех, кто не обучался в ходе отбывания наказания¹¹.

¹⁰ Положительный опыт сотрудничества учреждений ФСИН России с Русской Православной Церковью. Аналитический обзор (п. 5.2.1. плана НИР НИИ ФСИН России – 2006 г.). С. 3, 4.

Важнейшей составляющей ресоциализации осужденных продолжает оставаться трудовая деятельность и соответственно организация их труда. Привлечение к труду по отношению ко всем осужденным, в том числе и несовершеннолетним, считается обязательным¹². Однако при организации труда осужденных администрация учреждений, исполняющих наказания, исходит из необходимости сохранения имеющейся у осужденного квалификации, способствует тем самым возможности его трудоустройства после освобождения, сохранения имеющихся навыков.

К основным социальным гарантиям осужденных в процессе трудовой деятельности в соответствии с международными стандартами относятся:

- получение денежного оклада, основная часть которого должна расходоваться по безналичному расчету на нужды осужденного и сохраняться в виде сбережений;
- предоставление осужденным оплачиваемых отпусков;
- предоставление осужденным права на пособие по безработице и страхование по безработице;
- страхование осужденных от несчастных случаев;
- страхование осужденных по болезни и пенсионное страхование¹³.

Процессы ресоциализации немыслимы без комплекса мероприятий социально-терапевтического характера. К основным мероприятиям социальной терапии относятся следующие:

- психотерапия;
- профессиональное и общеобразовательное обучение;
- труд;
- «жилая комната» (представляет собой комплекс мероприятий для выработки навыков привыкания осужденных к жизни в коллективе; подразумевает размещение осужденных группами, с которыми работают социальные работники и другие специалисты);
- сокращение режимных ограничений¹⁴.

Можно утверждать, что само социально опасное поведение не может быть устранено только режимными мероприятиями или трудом. Суть проблемы в том, что большинство осужденных социально и психологически незрелы. Отсюда первоочередной задачей учреждений, исполняющих наказания, явля-

ются меры, направленные на устранение дефицита социальной зрелости. Смысл социальной помощи состоит в том, чтобы осужденный научился самостоятельно регулировать свое поведение.

Социальная помощь в учреждении, исполняющем наказания, разделяется на следующие этапы:

- мероприятия социальной помощи, оказываемые на этапе поступления осужденного в учреждение;
- мероприятия социальной помощи, осуществляющиеся в ходе отбывания наказания осужденными;
- мероприятия социальной помощи, направленные на подготовку к освобождению¹⁵.

В разряде важнейших ресоциализационных направлений работы можно выделить и такие, как:

- обеспечение права осужденных на духовную помощь и участие в отправлении религиозных обрядов¹⁶;
- получение осужденными квалифицированной медицинской помощи в том же объеме, как и свободными гражданами;
- организацию досуга осужденных и проведения ими свободного времени в местах лишения свободы;
- предоставление осужденным возможности участвовать совместно с администрацией в решении вопросов, представляющих общий интерес¹⁷.

В заключение следует отметить, что комплекс указанных ресоциализационных мер должен, естественно, осуществляться с учетом дифференцированного характера самих осужденных (несовершеннолетние, женщины, иностранцы, наркоманы, алкоголики, зараженные опасными вирусами, в том числе СПИДом и т.д.).

Ресоциализация – важнейшая функция уголовно-исполнительной системы, полномасштабная реализация которой способна возвращать обществу полноценных, политически и социально активных, ответственных и правопослушных граждан. Однако ее полномасштабное действие, возможно, лишь на путях эффективного воздействия на субкультуру (контркультуру преступного и тюремного мира), а также заинтересованных усилий различных субъектов общества: государства, органов законодательной и исполнительной власти, общественных, религиозных организаций и движений.

¹¹ Андреев Н. А. Социология исполнения уголовных наказаний (учебное пособие). – М.: «Права человека», 2001. С. 116.

¹² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М: Омега – Л, 2018. С. 49, 50.

¹³ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Международные документы по правам человека. – Харьков: РИФ «Арсис, ЛТД», 2000. С. 269-271.

¹⁴ Чернышкова М., Бовин Б. Распространенность и криминогенность психических аномалий у осужденных, поступающих в исправительные учреждения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 4. 2004. С. 30-33.

¹⁵ Самойлов И., Мокрецов А. Особенности воспитательного воздействия на осужденных в период адаптации к условиям исправительного учреждения // Ведомости уголовно-исполнительной. № 6. 2002. С. 21-26.

¹⁶ Калинин Ю. И. Приоритетные задачи органов и учреждений уголовно-исполнительной системы // Преступление и наказание. № 2. 2004. С. 10-13.

¹⁷ Там же.

Библиография

1. Андреев, Н. А. Социология исполнения уголовных наказаний (учебное пособие). – М.: «Права человека», 2001.
2. Калинин, Ю. И. Приоритетные задачи органов и учреждений уголовно-исполнительной системы // Преступление и наказание. № 2. 2004. С. 10-13.
3. Кузнецов, М. Казанцев, В. Социальная деятельность как важнейшая задача пенитенциарной системы Швейцарии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 6. 2001. С. 32-37.
4. Мертон, Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль; под ред. В. И. Добренкова. М., 1994. С. 379-447.
5. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Международные документы по правам человека. – Харьков: РИФ «Арсис, ЛТД», 2000.
6. Моисеев, И., Зюзько, А. Адаптационный отряд // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 3. 2000. С. 28, 29.
7. Самойлов, И., Мокрецов, А. Особенности воспитательного воздействия на осужденных в период адаптации к условиям исправительного учреждения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 6. 2002. С. 21-26.
9. Соколов, С. В. Социальная конфликтология. Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 327 с. ISBN 5-238-00242-4.
10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М: Омега – Л, 2018.
11. Чернышкова, М., Бовин, Б. Распространенность и криминогенность психических аномалий у осужденных, поступающих в исправительные учреждения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 4. 2004. С. 30-33.

Проблемы квалификации и разграничения с другими преступлениями убийства, совершаемого в состоянии сильного душевного волнения

Рогова Наталья Николаевна,

Доцент кафедры уголовного права
и криминологии

Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н., доцент

Problems of qualification and differentiation with other crimes of murder committed in a state of strong emotional excitement

Rogova Natalya Nikolaevna,

Associate Professor at the Department of Criminal
Law and Criminology Volgo-Vyatka Institute (branch)
O. E. Kutafin University (MSLA),
Candidate of Law, Associate Professor

В статье автором проведено исследование норм уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за убийство в состоянии аффекта. Приведены статистические данные совершаемых преступлений. Проанализированы вопросы отграничения убийства в состоянии сильного душевного волнения от основного и квалифицированного составов убийства, а также убийства при превышении пределов необходимой обороны. Приведены примеры из судебной практики Верховного Суда РФ и районных судов, подтверждающие неоднозначность выводов при квалификации рассматриваемых преступлений. Сформулированы предложения по дополнению соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: Состояние аффекта, квалифицированное убийство, потерпевший, противоправные действия, аморальные действия, внезапно возникший умысел, мотивы, цели, состояние необходимой обороны.

In the article, the author conducted a study of the norms of criminal legislation regulating the responsibility for murder in a state of passion. The statistical data of the committed crimes are given. The article analyzes the issues of distinguishing murder in a state of strong emotional excitement from the main and qualified components of murder, as well as murder when exceeding the limits of the necessary defense. Examples from the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation and district courts are given, confirming the ambiguity of the conclusions in the qualification of the crimes under consideration. Proposals were made to supplement the relevant resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: State of passion, qualified murder, victim, illegal actions, immoral actions, sudden intent, motives, goals, state of necessary defense.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), имеется ряд преступлений, которые в теории уголовного права получили название «привилегированных». Законодатель, регламентируя ответственность за такие преступления, принимает во внимание природу тех смягчающих вину обстоятельств, которые указаны в соответствующих статьях, учитывая при этом особенности объективных и субъективных признаков состава преступления. Убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), предусмотренного ст. 107

УК РФ, относится к составам преступлений, совершенных при смягчающих обстоятельствах, «привилегированным» составам. Статистика показывает, что процент совершения убийств со смягчающими обстоятельствами, по сравнению с другими видами убийств, невысок. Например, за 2019 год количество осужденных за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 107 УК РФ составило 38 человек, 1 из которых оправдан, к 1 из этих лиц применены принудительные меры медицинского характера. Наказание в виде лишения свободы было назначено всего 3 ви-

новным, ограничение свободы – 24, и исправительные работы – 8 виновным. Если провести сравнение, то за умышленное убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ были осуждены 4891 человек, по ч. 2 ст. 105 УК РФ осуждены 1306 человек, и соответственно оправданы 26 и 36 человек¹. Таким образом, количество совершенных преступлений за один год по ст. 107 УК РФ, по сравнению с количеством умышленных убийств, меньше примерно в 250 раз.

Судами в приговорах по ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ, как правило, приводится обоснование отграничения умышленного убийства от убийства в состоянии сильного душевного волнения. Необходимость разграничения вызвана, в частности, тем, что виновный и сторона защиты ссылаются на состояние сильного душевного волнения во время совершения убийства. Рассматривая вопросы отграничения убийства в состоянии аффекта от квалифицированного убийства, Пленум Верховного Суда РФ указал: «По смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных п.п. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего душевного волнения»².

Вместе с тем, при отсутствии состояния физиологического аффекта действия лица следует рассматривать как убийство сотягчающими обстоятельствами. Так, в Апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.09.2018 в частности, говорится, что адвокат не согласился с квалификацией по п. «а», «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и полагает, что содеянное следует квалифицировать как убийство, совершенное в состоянии аффекта, на том основании, что имеются «выводы эксперта о росте эмоционального возбуждения, приведшего к дезорганизации деятельности виновной, на поведение в момент совершения преступления и после убийства потерпевших». Судебная коллегия в определении отметила, что мотивом совершения убийства явилась личная неприязнь, которая была обусловлена негативной реакцией осужденной на слова потерпевшей о возможности ограничения ее в родительских правах. Второе убийство, как следует из показаний самой виновной, она совершила, опасаясь осведомленности потер-

певшего о совершенном ею убийстве. В этом случае действия виновной следует квалифицировать как убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление. Необходимым признаком, подтверждающим состояние аффекта, является противоправное или аморальное поведение потерпевшего. Как видно из приговора, судом не установлено фактических обстоятельств, подтверждающих совершение противоправных действий потерпевшими. Кроме того, после совершения преступления виновная для инсценировки нападения с целью хищения имущества совершила изъятие имущества и создала беспорядок в комнате, что подтверждает ее осмысленные и целенаправленные действия³. В этом случае суд обоснованно не нашел оснований для квалификации действий подсудимой по ч. 2 ст. 107 УК РФ.

Аффект – это кратковременное нервно-психическое возбуждение лица, при котором оно не может произвольно регулировать свое поведение. Состояние сильного душевного волнения определяется как ряд психофизиологических процессов и проявляется в поведении виновного. Аффект можно рассматривать только тогда, когда взрыв эмоций происходит как ответ на противоправное или аморальное действие (бездействие) потерпевшего. Такому состоянию сопутствует нарушение интеллектуальной и волевой сфер психики виновного в форме сужения сознания, не исключающего вменяемости. В то же время лицо испытывает затруднение в выборе варианта поведения и не может адекватно воспринимать действительность. Поэтому, следует согласиться с мнением, что при квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта, особое внимание следует уделять точной юридической оценке содержания субъективной стороны преступления⁴. Следует, таким образом, провести анализ понятия и признаков состояния сильного душевного волнения, выявить мотивы и цели поведения, обусловленного существенными изменениями сознания.

Важным признаком при определении аффекта является его внезапность. Состояние сильного душевного волнения возникает как реакция на неправомерное или аморальное поведение потерпевшего без разрыва во времени. В Апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. говорится, что суд не указал фактические обстоятельства, не оспариваемые защитой в судебном заседании, согласно которым Гаврильев В. Н. произвел выстрелы из ру-

¹ Судебная статистика РФ. – URL: <http://stat.xn----7sbqk8bachja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (Дата обращения: 20.01.2021).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение ВС РФ: Приговор изменен, назначенное осужденной наказание смягчено, окончательно виновной назначено наказание в виде 11 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.09.2018 № 44-АПУ18-13 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Авдеева Е. В. Спорные вопросы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Российский следователь. 2019. № 1. С. 29-32.

жья в потерпевших не сразу после нанесенного ему оскорбления и нанесения ударов, а лишь после того, как сходил к себе домой, где вооружился охотничьим ружьем. В результате суд Апелляционной инстанции сделал вывод, что приговор подлежит отмене, а дело направлению на новое судебное разбирательство⁵.

В судебной практике состояние аффекта признается также и тогда, когда возможен разрыв во времени между противоправными действиями потерпевшего и действиями виновного, но сильное душевное волнение обусловлено длительной психотравмирующей ситуацией. Например, в Приговоре № 1-16/2020 от 26 февраля 2020 г. районный суд указал, что Крутиков П.Я. совершил убийство, в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшей. Из формулировки обвинения следует, что виновный пришел к дому бывшей супруги с целью забрать принадлежавшее ему имущество. Потерпевшая, находясь в состоянии алкогольного опьянения, выражалась нецензурной бранью, оскорбила Крутикова П.Я., нанесла удар рукой по лицу. В этот момент у Крутикова П.Я., «находившегося в состоянии кумулятивного аффекта, возникшего в ответ на провоцирующее поведение потерпевшей, в условиях длительно сохраняющегося психического напряжения в конфликтной межличностной ситуации, возник умысел, направленный на убийство. Крутиков П.Я. имевшимся при себе ножом нанес множество ударов в область грудной клетки, живота, спины и иных частей тела потерпевшей, повлекших ее смерть»⁶. Как видно из приговора суда, виновный принес нож заранее, что позволяет усомниться во внезапности возникновения умысла на убийство. Вместе с тем, суд учел заключение судебно-психиатрической экспертизы, подтвердившей состояние аффекта, а также тот факт, что сама потерпевшая систематически вела себя противоправно и аморально по отношению к бывшему супругу, и последний эпизод ее провоцирующего противоправного поведения, (оскорбление и удар по лицу) явился «последней каплей, когда чаша терпения переполнена», то есть причиной совершения преступления. Ряд

авторов справедливо характеризуют подобные примеры аккумуляции аффекта, когда все предшествующие противоправные и (или) аморальные действия потерпевшего способствовали накоплению негативных эмоций, в результате произошла их «разрядка в действии»⁷.

Заранее обдуманый умысел характерен тем, что намерение совершить преступление реализуется через какой-то отрезок времени⁸. В это время виновный не просто размышляет о том, совершать ему преступление или не совершать, а выполняет активные действия по приготовлению к совершению преступления: любым способом находит орудие совершения преступления, соучастников, получает необходимые сведения, осматривает место совершения преступления и т.п. Внезапно возникший умысел появляется сразу же или через незначительный промежуток времени вследствие какого-то провоцирующего фактора. В теории уголовного права внезапно возникший умысел подразделяется на простой и аффектированный. При простом внезапно возникшем умисле виновный совершает преступление в нормальном психическом состоянии, сразу же или через короткий промежуток времени под влиянием провоцирующей ситуации. Например, лицо не собиралось совершать кражу, но увидев, что имущество не охраняется, решило воспользоваться такой ситуацией. При аффектированном умисле можно наблюдать внезапную реакцию виновного на противоправные или аморальные действия потерпевшего, либо на последний эпизод его систематического противоправного или аморального поведения.

На практике существуют проблемы отграничения убийства в состоянии аффекта от другого привилегированного состава, – убийства при превышении пределов необходимой обороны. Так, в Приговоре от 25 мая 2020 г. Дальнереченского районного суда Приморского края указано, что Суховерхов С.В. совершил убийство в состоянии аффекта. Суховерхов С.В. внезапно подвергся нападкам, словесным оскорблениям, а также угрозам жизни и здоровью со стороны потерпевшего Н. При этом Н. схватил одной рукой за шиворот Суховерхова С.В., а другой рукой схватил его в область промежности, причинив последнему физическую боль, в результа-

⁵ Определение ВС РФ: Приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства иным составом суда, поскольку вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы судьей без учета результатов судебного следствия и прений сторон, судья не дал оценки заключению судебно-психолого-психиатрической экспертизы об отсутствии у осужденного признаков физиологического аффекта: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 74-АПУ19-4сп // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Приговор № 1-16/2020 от 26 февраля 2020 г. по делу № 1-16/2020 Камбарского районного суда (Удмуртская Республика) // Официальный сайт: Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). –URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BMRe0pfnFJC/> (Дата обращения: 20.01.2021).

⁷ Сысоева Т. В. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: проблемы правоприменительной практики // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7 (134). С. 262-265.

⁸ Донец С. П. Квалификация преступлений и назначение наказания при наличии квалифицирующих (привилегировавших) признаков с умышленной и неосторожной формой вины: теоретико-прикладные вопросы // Российский следователь. 2019. № 1. С. 51-57.

те чего, Суховерхов С.В., держа в правой руке нож, нанес им один удар в область груди потерпевшего Н., причинив ему телесное повреждение в виде проникающего колото-резанного ранения груди⁹. Как видно из приговора суда, целью Суховерхова С. В. являлась защита от внезапных агрессивных действий потерпевшего. Кроме того, потерпевший при этом угрожал причинить вред жизни и здоровью. На наш взгляд, спорная ситуация, позволяющая суду привести доводы о разграничении действий виновного, находившегося в состоянии сильного душевного волнения, с действиями по превышению пределов необходимой обороны, но такие доводы в приговоре судом не приводятся.

Для устранения противоречий в судебной и следственной практике при разграничении ст. 107 и ст. 108 УК РФ, можно внести дополнение в постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹⁰: «Совершение лицом действий по защите своей жизни или здоровья, в состоянии сильного душевного волнения, вызванного не-

правомерными действиями потерпевшего, следует рассматривать как необходимую оборону. В случае, если было допущено превышение пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства, действия лица следует квалифицировать по ч. 1 ст. 108 или ч. 1 ст. 114 УК РФ, в зависимости от наступивших последствий».

Библиография

1. Авдеева, Е. В. Спорные вопросы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Российский следователь. 2019. № 1. С. 29-32.

2. Донец, С. П. Квалификация преступлений и назначение наказания при наличии квалифицирующих (привилегирующих) признаков с умышленной и неосторожной формой вины: теоретико-прикладные вопросы // Российский следователь. 2019. № 1. С. 51-57.

3. Сысоева, Т. В. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: проблемы правоприменительной практики // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7 (134). С. 262-265.

⁹ Приговор № 1-54/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1-54/2020 Дальнереченского районного суда Приморского края // Официальный сайт: Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZkjuvghzsmX/> (Дата обращения: 20.01.2021).

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «КонсультантПлюс».

Цивилистика: материальный и процессуальный аспекты

Соотношение корпоративных споров и дел о защите прав группы лиц в гражданском процессе

The ratio of corporate disputes and cases on the protection of a group of persons rights in civil procedure

Сапожников Сергей Анатольевич,

Доцент кафедры гражданского права и процесса
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н.

Sapozhnikov Sergey Anatolyevich,

Associate Professor of Civil Law and Procedure
of the Volgo-Vyatka Institute (branch) of the
University named after O. E. Kutafin (MSLA),
Candidate of Law

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹ в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) были нормативно закреплены понятия «корпоративные юридические лица (корпорации)» (ст. 65.1), «коммерческие корпоративные организации» (ст. 66), «некоммерческие корпоративные организации» (ст. 123.1). В соответствии с п. 1 ст. 65.2 ГК РФ участники корпорации имеют право: обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия; требовать, действуя от имени корпорации, возмещения причиненных корпорации убытков; оспаривать, действуя от имени корпора-

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность рассмотрения корпоративных споров (статья 22), но не определяет порядок судопроизводства по таким делам. В то же время он содержит главу 22.3 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц». В статье анализируется соотношение корпоративных споров и дел о защите прав группы лиц с учетом разъяснений Верховного Суда Российской Федерации о необходимости применения аналогии закона.

Ключевые слова: Гражданский процесс, корпоративные споры, права группы лиц, групповое производство, корпоративные права, аналогия закона, арбитражный процесс.

The Civil Procedure Code of the Russian Federation provides for the possibility of considering corporate disputes (Article 22), but does not determine the procedure for legal proceedings in such cases. At the same time, it contains Chapter 22.3 «Consideration of cases on the protection of the rights and legitimate interests of a group of persons». The article analyzes the ratio of corporate disputes and cases on the protection of a group of persons rights, taking into account the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation about the need to apply the analogy of the law.

Key words: Civil procedure, corporate disputes, the rights of a group of persons, group proceedings, the corporate rights, analogy of the law, arbitration procedure.

ции, совершенные ею сделки. Появился очередной разрыв между материальным и процессуальным законодательством (ситуация, к сожалению, уже вполне привычная), когда возможность возникновения корпоративных споров, не связанных с осуществлением коммерческой или иной предпринимательской деятельности, объективно существует, однако порядок рассмотрения таких споров в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) отсутствует.

Возникшая проблема была достаточно оперативно разрешена путем принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О

применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», где в п. 31 разъяснено следующее: «При рассмотрении корпоративного спора судом общей юрис-

¹ Вступил в силу с 1 сентября 2014 года, за исключением положений, для которых установлены иные сроки вступления их в силу.

дикции положения глав 28.1 и 28.2 АПК РФ применяются по аналогии закона (часть 4 статьи 1 ГПК РФ)».

Случай, без преувеличения, беспрецедентный: если аналогия конкретной нормы права, действительно, прямо предусмотрена в ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, то применение по аналогии целых глав из другого закона является совершенно новым явлением для отечественной судебной системы. По сути, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) стал источником гражданского процессуального права.

Спустя три года на проблему рассмотрения корпоративных споров судами общей юрисдикции наконец-то обратил внимание и законодатель, но сделал это весьма своеобразно. Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² положения ч. 1 ст. 22 ГПК РФ были дополнены пунктом 8 следующего содержания: «дела по корпоративным спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся некоммерческой организацией, за исключением некоммерческих организаций, дела по корпоративным спорам которых федеральным законом отнесены к подсудности арбитражных судов». При этом законодательный регламент рассмотрения корпоративных споров в судах общей юрисдикции как отсутствовал, так и отсутствует.

Вместо этого в ГПК РФ с 1 октября 2019 года появилась новая глава 22.3 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц»³. В результате ситуация с законодательным регулированием порядка судопроизводства по корпоративным спорам стала еще более запутанной, чем ранее.

Означает ли это, что с 1 октября 2019 года рассмотрение корпоративных споров должно происходить по правилам главы 22.3 ГПК РФ (без обращения по аналогии к АПК РФ)? Если же необходимость применения норм АПК РФ по аналогии все еще сохраняется, то как в таком случае быть с главой 22.3 ГПК РФ?

Чтобы ответить на поставленные вопросы, следует прежде всего проанализировать соотношение глав 28.1 и 28.2 АПК РФ, поскольку именно в арбитражном процессе понятие корпоративных споров впервые появилось с 21 октября 2009 года⁴.

Согласно ч. 3 ст. 225.2 АПК РФ корпоративные споры по требованиям о защите прав и законных интересов группы лиц рассматриваются по правилам главы 28.2 настоящего Кодекса с особенностями, предусмотренными настоящей главой. Отсюда вытекает, что глава 28.1 АПК РФ носит специальный характер по отношению к главе 28.2 АПК РФ (например, подсудность корпоративного спора в силу ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ будет определяться адресом корпорации, а не адресом ответчика по общим правилам территориальной подсудности, установленным в ст. 35 АПК РФ).

Как отмечает д.ю.н., проф. В. И. Еременко: «В российском праве, как и в других правовых системах, действует следующий принцип: специальный закон отменяет общий (Lex specialis derogat generali). Суть этого принципа заключается в том, что в случае коллизии (конкуренции) общей нормы и специальной нормы приоритет при толковании и применении отдается специальной норме»⁵.

В полном соответствии с юридической доктриной и общими принципами права Конституционный Суд РФ разъяснил, что «в случае коллизии норм, регулирующих одни и те же общественные отношения, применению подлежат нормы закона, принятого по времени позднее, при условии, что в нем не установлено иное, при этом приоритетом над общими нормами обладают специальные нормы»⁶.

В то же время, говоря о специальном характере главы 28.1 АПК РФ, необходимо учитывать различный характер корпоративных прав, принадлежащих участникам корпорации. Так, д.ю.н., проф. А. А. Глушецкий по степени влияния акционера на деятельность акционерного общества выделяет два вида корпоративных прав: статусные корпоративные права и инвестиционные (постоянные и переменные) корпоративные права. Статусные корпоративные права – это права, принадлежащие отдельно взятому акционеру, которые могут осуществляться им самостоятельно⁷.

Например, участник корпорации вправе получить информацию о деятельности корпорации (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ). В случае нарушения данного права возникает внутрикорпоративный спор, который никак не затрагивает права и законные интересы дру-

² Вступил в силу со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции (1 октября 2019 года).

³ Федеральный закон от 18.07.2019 № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁴ Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁵ Еременко В. И. О толковании Конституционным Судом РФ некоторых статей ГК РФ // ИС. Промышленная собственность. 2019. № 6. С. 71.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 05.10.2000 № 199-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кушнарева Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 40.1 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 1 статьи 12 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации».

⁷ Глушецкий А. А. Уставный капитал: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права. – М.: Статут, 2017. С. 24-26.

гих участников корпорации и не требует их привлечения к участию в деле.

Если же участник корпорации обжалует решение органа управления корпорации (что также предусмотрено в п. 1 ст. 65.2 ГК РФ), то такой спор в равной степени касается всех участников корпорации, и все они должны быть признаны лицами, заинтересованными в исходе данного дела.

Таким образом, можно выделить индивидуальные корпоративные споры и коллективные (групповые) корпоративные споры. Первые рассматриваются по правилам главы 28.1 АПК РФ, а вторые – одновременно по правилам главы 28.1 и главы 28.2 АПК РФ (при условии, что на момент подачи иска удалось сформировать группу заинтересованных лиц в соответствии с требованиями закона⁸).

Экстраполируя сказанное на корпоративные споры в судах общей юрисдикции, можно сделать следующие выводы.

Если возникает индивидуальный корпоративный спор (например, в связи с отказом председателя товарищества собственников недвижимости предоставить информацию по запросу члена этого товарищества), то такой спор не является групповым и не подпадает под действие главы 22.3 ГПК РФ (а тем более главы 28.2 АПК РФ). При рассмотрении данного спора суд общей юрисдикции должен руководствоваться общими правилами искового производства (подраздел II раздела II ГПК РФ) с учетом специальных норм главы 28.1 АПК РФ (подлежащих применению по аналогии). При этом, учитывая положения ГПК РФ о его преимуществе над другими процессуальными законами (ч. 1 ст. 1), необходимо особо подчеркнуть, что применение норм главы 28.1 АПК РФ по аналогии никак не отменяет их специальный характер, а значит, они имеют приоритет над общими нормами об исковом производстве, содержащимися в гражданском процессуальном законодательстве.

Если возникает коллективный (групповой) корпоративный спор (например, в связи с обжалованием решения правления товарищества собственников недвижимости), то такой спор должен рассматриваться по правилам главы 22.3 ГПК РФ с учетом специальных норм главы 28.1 АПК РФ (подлежащих применению по аналогии). При этом должно соблюдаться требование ч. 5 ст. 244.20 ГПК РФ о минимальном числе участников корпорации, желающих обратиться в суд с групповым требованием.

Согласно п. 6 ст. 181.4 ГК РФ лицо, оспаривающее решение собрания, должно уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу. Отсутствие доказательств об уведомлении других участников является основанием

для оставления искового заявления без движения (п. 115 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Если к исковому заявлению участника корпорации приложены доказательства, подтверждающие его попытку собрать необходимую группу лиц для обращения в суд, однако число присоединившихся меньше требуемого минимума, такой корпоративный спор должен рассматриваться по общим правилам искового производства (подраздел II раздела II ГПК РФ) с учетом специальных норм главы 28.1 АПК РФ (подлежащих применению по аналогии), а присоединившиеся к иску лица должны участвовать в деле как обычные соистцы (ч. 1 ст. 40 ГПК РФ).

И, наконец, последний вариант: когда группа лиц, объединенных общим требованием, не связана корпоративными отношениями. В частности, согласно ч. 2 ст. 161 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления многоквартирным домом:

- 1) непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме, количество квартир в котором составляет не более чем тридцать;
- 2) управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;
- 3) управление управляющей организацией.

Согласно ч. 6 ст. 46 ЖК РФ собственник помещения в многоквартирном доме вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием собственников помещений в данном доме с нарушением требований настоящего Кодекса, в случае, если он не принимал участие в этом собрании или голосовал против принятия такого решения и если таким решением нарушены его права и законные интересы.

Следовательно, если ТСЖ в многоквартирном доме не создано, а число собственников помещений, недовольных решением общего собрания, составляет 21 и более, такой спор не является корпоративным (соответственно, к нему неприменимы положения главы 28.1 АПК РФ) и полностью укладывается в рамки главы 22.3 ГПК РФ.

Библиография

1. Глушецкий, А. А. Уставный капитал: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права / А. А. Глушецкий. – М.: Статут, 2017. – 184 с. – ISBN 978-5-8354-1311-9. – Текст : непосредственный.
2. Еременко, В. И. О толковании Конституционным Судом РФ некоторых статей ГК РФ / В. И. Еременко. – Текст : непосредственный // ИС. Промышленная собственность. – 2019. – № 6. – С. 65-77.

⁸ В арбитражном процессе минимальный состав группы определяется по формуле «1+5» (ч. 5 ст. 225.10 АПК РФ); в гражданском процессе минимальный состав группы определяется по формуле «1+20» (ч. 5 ст. 244.20 ГПК РФ).

О некоторых особенностях прекращения договора технологического присоединения к электрическим сетям

On some features of the termination of the contract technological connection to power grids

Прокошева Елена Алексеевна,

Ведущий юрист-консульт АО «Горэлектросеть»,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н.

Prokosheva Elena Alekseevna,

Leading legal adviser of JSC «Gorelectroset»,
Senior Lecturer of the Department of State and Legal
Disciplines Volgo-Vyatka Institute (branch)
O. E. Kutafin University (MSLA),
Candidate of Law

Нормами действующего законодательства РФ, а именно п. 7 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (далее – «Правила технологического присоединения») предусматривается, что технологическое присоединение энергопринимающих устройств к электрическим сетям представляет собой комплекс мероприятий и осуществляется на основании возмездного договора, целью которого является создание условий для получения электрической энергии потребителем через энергоустановки сетевой организации, завершающийся фактической подачей напряжения и составлением акта разграничения балансовой принадлежности элект-

Статья посвящена вопросам прекращения договора технологического присоединения по инициативе сетевой организации, а также вследствие истечения сроков действия технических условий с учетом специфической природы договора технологического присоединения и действующих правил технологического присоединения к электрическим сетям.

Ключевые слова: Технологическое присоединение к электрическим сетям, публичный договор, сетевая организация, выполнение мероприятий по технологическому присоединению, технические условия, прекращение договора.

The article is devoted to the issues of termination of the technological connection agreement on the initiative of the grid organization, as well as due to the expiration of the technical conditions, taking into account the specific nature of the technological connection agreement and the current rules for technological connection to electric networks.

Key words: Technological connection to power grids, public agreement, grid organization, implementation of measures for technological connection, technical conditions, termination of the contract.

рических сетей и разграничения эксплуатационной ответственности сторон и акта об осуществлении технологического присоединения.

Особая роль в исполнении договора технологического присоединения отводится техническим условиям, которые согласно п. 16 Правил технологического присоединения являются неотъемлемой частью договора на технологическое присоединение к электросети и определяют технологические мероприятия, а также сроки их выполнения. При этом устанавливается, что срок действия технических условий не может составлять менее 2 лет и более 5 лет. В соответствии с п. 18 Правил технологического присоединения мероприятия по технологическому присоединению включают в себя выполнение технических условий заявителем и сетевой организацией.

Что касается порядка действия самих технических условий, то Правилами технологического

присоединения закреплены следующие положения. Согласно п. 27 при невыполнении заявителем технических условий в согласованный срок и при наличии на дату окончания срока их действия технической возможности технологического присоединения сетевая организация по обращению заявителя вправе продлить срок действия ранее выданных технических условий. При этом дополнительная плата не взимается. При изменении условий технологического присоединения по окончании срока действия технических условий сетевая организация вправе выдать заявителю новые технические условия, учитывающие выполненные по ранее выданным техническим условиям мероприятия. В этом случае выдача новых технических условий не влечет за собой недействительность договора при условии согласования сроков выполнения сторонами мероприятий по технологическому присоединению.

Исходя из изложенного, наличие действующих технических условий является неременным условием осуществления технологического присоединения, исполнение договора ставится в зависимость от действия технических условий.

Таким образом, закономерен и обоснован вывод Верховного Суда РФ о том, что по истечении срока действия выданных заявителю технических условий, выполнение мероприятий по технологическому присоединению не представляется возможным, поскольку технические условия содержат существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения – перечень мероприятий по технологическому присоединению (Определения Верховного Суда Российской Федерации от 17.07.2017 № 304-ЭС17-8838, от 01.02.2018 № 302-ЭС17-21484).

Несмотря на очевидную взаимосвязь договора технологического присоединения с техническими условиями, а также существующую позицию Верховного Суда Российской Федерации, последствия истечения срока действия технических условий в виде прекращения действия договора технологического присоединения нормативно не предусмотрены, то есть по истечении срока действия технических условий договор технологического присоединения не прекращает своего действия.

Данное обстоятельство на практике приводит к возникновению ситуаций, при которых юридическая сила договора не ясна в связи с отсутствием инициативы заявителя, направленной на продление срока действия истекших технических условий. При этом соглашения сторон о прекращении действия договора или продлении срока его действия не достигнуто.

В подобных ситуациях требующим разрешения остается вопрос о взаимных правах и обязанностях сторон по договору технологического присоединения. С одной стороны, к моменту истечения срока действия технических условий сетевая организация выполнила свои обязательства по договору, при необходимости построила (реконструировала) электрические сети, зарезервировала мощность для подключения потребителя, а с другой стороны, заявитель (потенциальный потребитель электроэнергии) не осуществил необходимых мероприятий для присоединения к электрическим сетям по истечении срока действия технических условий. Возникает вопрос о дальнейшей судьбе договора, а также о праве сетевой организации требовать понуждения заявителя к выполнению мероприятий по технологическому присоединению в отсутствие явно выраженной воли последнего на продление действия технических условий либо отказ от исполнения договора.

При более широком рассмотрении вопроса прекращения действия договора технологического присоединения обнаруживается отсутствие правового регулирования порядка расторжения договора по инициативе сетевой организации.

Безусловно, данное обстоятельство связано со специфической природой самого договора технологического присоединения. С одной стороны, рассматриваемые правоотношения содержат элементы договора подряда и договора возмездного оказания услуг¹, следовательно, в силу ст. 717, п. 1 ст. 782 Гражданского кодекса РФ договор может быть расторгнут в любое время по инициативе заказчика с оплатой фактически произведенных сетевой организацией расходов. Однако в связи с тарифным регулированием отношений по передаче электрической энергии и установленной фиксированной льготной платой за технологическое присоединение для отдельных категорий заявителей расходы исполнителя по выполнению технических условий (увеличению мощности или строительству кабельной или воздушной линии), как правило, значительно превышают размер платы за технологическое присоединение. Неустойка также ограничена предельной суммой и может быть взыскана не более чем за один год. Кроме того, договор технологического присоединения носит публичный характер, следовательно, коммерческая организация, оказывающая услуги по передаче электроэнергии, обязана заключать соответствующие договоры с любым обратившимся к ней лицом, в связи с чем Б.В. Бальжиров справедливо указывает на «слабое развитие принципа свободы договора в сфере электроэнергетики во всех его трех проявлениях»².

¹ Согласно Определению Верховного Суда РФ от 24.06.2019 № 305-ЭС19-1106 договор технологического присоединения является договором возмездного оказания услуг. Н.В. Хорошева считает, что данный договор является непоименованным договором. Хорошева Н. В. К вопросу о правовой природе договора технологического присоединения в сфере электроснабжения // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2 // СПС «Консультант Плюс».

² Бальжиров Б. В. К вопросу о свободе договора в сфере электроэнергетики // Российская юстиция. 2015. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

Помимо прочего, особенности договора технологического присоединения обусловлены действующим нормативно-правовым регулированием деятельности естественных монополий, включая сетевые организации³.

Особая защита прав заявителей на получение недискриминационного доступа к электрическим сетям предусмотрена КоАП РФ⁴.

Что касается сетевой организации, то ей предоставлено право расторгнуть договор в случае невыполнения заявителем мероприятий в течение 12 и более месяцев, однако лишь в судебном порядке (пункт 16 (5) Правил технологического присоединения), что влечет за собой необоснованные временные затраты и финансовые издержки с учетом значительного количества договоров технологического присоединения. Положения Правил технологического присоединения не предусматривают возможность расторжения договора технологического присоединения в одностороннем порядке со стороны сетевой организации, такая возможность расторжения договора может быть реализована только в судебном порядке⁵.

В целях разрешения возникающей правовой неопределенности считаем целесообразным, не нарушая правил о публичности договора технологического присоединения и не умаляя прав заявителей, закрепить в Правилах технологического

присоединения положение о прекращении договора технологического присоединения в связи с истечением сроков действия технических условий, а также порядок и основания расторжения договора технологического присоединения по инициативе сетевой организации в связи с невыполнением заявителем технических условий в упрощенном порядке, то есть без обращения в суд, но с предварительным письменным уведомлением заявителя. В случае возникновения разногласий о размере фактических расходов сетевой организации по исполнению договора технологического присоединения спор может быть передан на рассмотрение суда. При этом права потенциальных потребителей электрической энергии не будут нарушены, поскольку при возникновении намерения заключить договор технологического присоединения вновь, такая обязанность у сетевой организации остается неизменной.

Библиография

1. Бальжиров, Б.В. К вопросу о свободе договора в сфере электроэнергетики // Российская юстиция. 2015. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Хорошева, Н.В. К вопросу о правовой природе договора технологического присоединения в сфере электроснабжения // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Согласно ст. 3, ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» субъектом естественной монополии признается хозяйствующий субъект, занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии, оказание услуг по передаче электрической энергии является сферой деятельности субъектов естественной монополии // Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: ст. 9.21 КоАП РФ «Нарушение правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа, порядка подключения (технологического присоединения) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Верховный Суд РФ подтвердил обоснованность позиции об отсутствии у сетевой организации право расторгнуть договор технологического присоединения без обращения в суд: «Исходя из положений Закона об электроэнергетике, пункта 16.5 Правил № 861, вывод судов об отсутствии у сетевой организации (общества «Ленэнерго») права на одностороннее расторжение договора во внесудебном порядке является верным» // Определение Верховного Суда РФ от 16.11.2020 № 307-ЭС20-17331 по делу № А56-99449/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Судебный контроль при выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда

Петрунёва Анна Николаевна,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса,
научный сотрудник
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Judicial control when issuing a writ of execution for compulsory execution of the arbitral award

Petruneva Anna Nikolaevna,
Senior Lecturer of the Department civil law and
process, Researcher Volgo-Vyatka Institute (branch)
O. E. Kutafin University (MSLA)

С учетом проведенного анализа нормативных положений, регулирующих основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, формулируется вывод о том, что единая законодательная позиция относительно систематизации таких оснований не существует. Излагается авторский подход к уточнению контроля со стороны государственного суда и оснований для его реализации в производстве по выдаче исполнительного листа на решение третейского суда. В контексте выводов предлагаются изменения действующего законодательства.

Ключевые слова: Государственный суд, третейский суд, решение третейского суда, требования к проведению арбитража, процессуальная форма арбитража, принудительное исполнение, судебный контроль, основания для отказа.

Taking into account the analysis of the regulatory provisions governing the grounds for refusing to issue a writ of execution for the compulsory execution of the arbitral tribunal's decision, it is concluded that there is no single legislative position regarding the systematization of such grounds. The author's approach to clarifying the control by the state court and the grounds for its implementation in the proceedings for the issuance of a writ of execution for the decision of the arbitral tribunal is stated. In the context of the conclusions, amendments to the current legislation are proposed.

Key words: State court, arbitration court, arbitration court decision, requirements for arbitration, procedural form of arbitration, enforcement, judicial control, grounds for refusal.

Востребованность обращений в государственные (компетентные) суды с заявлениями о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов подтверждают данные судебной статистики¹.

Чтобы стало возможным принудительное исполнение решения третейского суда, должен быть соблюден ряд требований при проведении арбитража.

Изучение положений Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Рос-

¹ Сводный отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 2019 год. – URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257>; отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2019 года. – URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>; сводный отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 2018 год. – URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257>; отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 года. – URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>; сводный отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 2017 год. – URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257>; отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2017 года. – URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>; сводный отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 2016 год. – URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257>; отчет о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства с 01 марта по 26 декабря 2017 года. – URL:<https://minjust.ru/ru/novosti/opublikovann-proekt-otcheta-soveta-po-sovershenstvovaniyu-treiteyskogo-razbiratelstva> (Дата обращения: 03.03.2021).

сийской Федерации»² (далее – ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации») позволяет содержание таких требований с позиции процессуальной формы условно разделить на две группы.

Первая группа обусловлена выбором формы защиты права: соблюдение требования о категории рассматриваемого третейским судом дела (ч.ч. 3 и 4 ст. 1 названного Федерального закона) и соблюдение порядка заключения арбитражного соглашения (ст. 7); вторая группа касается соблюдения обязательных требований к процессуальной форме арбитража (ст.ст. 26, 27, 31). Данные требования закреплены как обязательные с точки зрения закона компонентов арбитража и не могут быть изменены его правилами.

При этом «правила арбитража» не синоним категории «процессуальная форма арбитража». Согласно п. 10 ст. 2 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» – это правила, регулирующие арбитраж, в том числе администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением. Полагаем, что категория «правила арбитража» включает в себя только совокупность частноправовых элементов в процессуальной форме арбитража и не включает публичные элементы.

Указанные требования закона и определяют границу, выход за пределы которой квалифицируется как нарушение баланса частных и публичных интересов в регулировании процессуальной формы арбитража.

Однако при анализе норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее – АПК РФ) требования, несоблюдение которых рассматривается как основания к отказу в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, можно сгруппировать по-иному.

Во-первых, обязательные требования: приведение в исполнение решения третейского суда не противоречит публичному порядку Российской Федерации (п. 2 ч. 4 ст. 426 ГПК РФ; п. 2 ч. 4 ст. 239 АПК РФ); спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом может быть предметом третейского разбирательства (п. 1 ч. 4 ст. 426 ГПК РФ; п. 1 ч. 4 ст. 239 АПК РФ).

Во-вторых, факультативные требования: дееспособность стороны третейского соглашения (п. 1 ч. 3 ст. 426 ГПК РФ; п. 1 ч. 3 ст. 239 АПК РФ); действительность третейского соглашения (п. 2 ч. 3 ст. 426 ГПК РФ; п. 2 ч. 3 ст. 239 АПК РФ); соблюдение процессуальных прав стороны арбитража (п. 3 ч. 3 ст. 426 ГПК РФ; п. 3 ч. 3 ст. 239 АПК РФ); решение третейского суда вынесено по спору, предусмотренному третейским соглашением (п. 4 ч. 3 ст. 426 ГПК РФ; п. 4 ч. 3 ст. 239 АПК РФ); соответствие состава третейского суда или процедуры арбитража соглашению сторон или федеральному закону (п. 4 ч. 5 ст. 426 ГПК РФ; п. 5 ч. 3 ст. 239 АПК РФ).

Требование арбитрабельности спора однозначно включено в состав обязательных с точки зрения ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и с позиции судебного контроля в рамках производства по выдаче исполнительного листа на решение третейского суда. Соблюдение же «публичного порядка Российской Федерации» требует отдельного внимания.

Ряд показательных примеров из судебной практики⁵ позволяет вести речь о разрозненности в понимании анализируемой категории, необходимости конкретизации судебного контроля и законодательного терминологического уточнения в указанном направлении.

Исходя из разъяснений, данных высшими судебными инстанциями категории «публичный порядок», можно определить ее как совокупность принципов российского права, «дух» законодательства. При этом обращается внимание на совокупность принципов, прежде всего, конституционного и частного права, права материального. По мнению автора, из этого понятия исключаются принципы публичного процессуального права (гражданского процессуального права). В этом и проявляется разграничение с категориями, применяемыми в системе судебной проверки: требование законности, соблюдение которого предполагает, в том числе соблюдение принципов осуществления правосудия, а также в рамках надзорной проверки права на суд как международных стандартов отправления правосудия в целом. И, несмотря на определенную условность, расстановка данных акцентов важна исходя из следующего:

а) при реализации судебного контроля в рамках производства по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения тре-

² Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 04.01.2016. № 1. (часть 1). Ст. 2.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3011.

⁵ См., например: Постановление от 05.02.2018 по делу № А33-10231/2016. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fc3ac111-797e-4230-a47a-40cbb87211d/38e38291-c49c-41fc-a2b3-ba97941f1552/A33-10231-2016_20171003_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True; Постановление Кировского областного суда № 44Г-14/2019 4Г-646/2019 от 17.07.2019 по делу № 13-230/2019. – URL: https://obsud--kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2179412&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (Дата обращения: 20.03.2021).

тейского суда необходимо учитывать частноприменительный характер арбитража и третейского решения;

б) судебный контроль в данном случае является предварительной стадией и не имеет целью выявление и устранение судебной ошибки (как при судебной проверке);

в) при применении основания к отказу в выдаче исполнительного листа «нарушение публичного порядка Российской Федерации» судам не следует ссылаться на принципы осуществления правосудия.

Факультативные же основания предполагают, что суд их применяет только в случае, «если сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства», то есть выдвинет возражения по поводу выдачи исполнительного листа. По собственной инициативе государственный суд факультативные основания не применяет.

С учетом проведенного анализа нормативных положений, регулирующих основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, можно заключить, что единый законодательный подход к систематизации рассматриваемых оснований не существует, что связано с отсутствием доктринальной опоры в части понимания базиса формирования системы оснований для судебного контроля в рамках указанного производства. В этой связи обратим внимание на наличие прямой связи между объектами проверки при таковом судебном контроле и анализируемыми основаниями. Более того, если учитывать объект проверки в рамках судебного контроля, то система оснований согласуется и с доктриной в понимании процессуальной формы арбитража.

Поясним подробнее. С позиции процессуальной формы арбитража и ее места в механизме защиты прав субъектов можно разграничить две группы отношений, посредством которых:

1) стороны заключают арбитражное соглашение (избирают форму защиты);

2) осуществляется деятельность частноприменительного характера (в процессуальной форме арбитража).

Судебному контролю фактически подвергаются как арбитражное соглашение, так и третейское решение. Смоделируем группы оснований, представленные в действующих процессуальных кодексах, исходя из предложенного подхода.

В рамках судебного контроля отношений, согласно которым стороны заключают арбитражное соглашение (избирают форму защиты) устанавливается отсутствие следующих оснований:

одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор был разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью (п. 1 ч. 3 ст. 426 ГПК РФ; п. 1 ч. 3 ст. 239 АПК РФ);

третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействи-

тельно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания – по праву Российской Федерации (п. 2 ч. 3 ст. 426 ГПК РФ; п. 2 ч. 3 ст. 239 АПК РФ);

спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства (п. 1 ч. 4 ст. 426 ГПК РФ; п. 1 ч. 4 ст. 239 АПК РФ).

Именно для установления наличия/отсутствия указанных выше оснований в судебном заседании проверке подвергается текст арбитражного соглашения.

При этом в рамках судебного контроля отношений, согласно которым проводился арбитраж, анализируются следующие основания:

сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, или по другим уважительным причинам не могла представить свои объяснения (п. 3 ч. 3 ст. 426 ГПК РФ; п. 3 ч. 3 ст. 239 АПК РФ);

решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением либо не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения, однако если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, та часть решения третейского суда, в которой содержатся постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, может быть признана и приведена в исполнение (п. 4 ч. 3 ст. 426 ГПК РФ; п. 4 ч. 3 ст. 239 АПК РФ);

состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону (п. 5 ч. 3 ст. 426 ГПК РФ; п. 5 ч. 3 ст. 239 АПК РФ);

приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение (п. 2 ч. 4 ст. 426 ГПК РФ; п. 2 ч. 4 ст. 239 АПК РФ).

В этой связи корректировке должно быть подвергнуто основание, закрепленное в п. 5 ч. 3 ст. 426 ГПК РФ; п. 5 ч. 3 ст. 239 АПК РФ. Формулировка «...процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону» не в полной мере отвечает цели судебного контроля. В вопросе пределов контроля процедуры арбитража со стороны государственного суда следует придерживаться паритета частных и публичных интересов. Согласимся с мнением Т. Н. Нешатаевой в том, что

необходим «сбалансированный подход, заключающийся в ограниченной контрольной функции государственных судов, рассматривающих споры по поводу соблюдения важнейших прав сторон при разбирательстве дела в третейском суде»⁶. Поэтому пределы проверки должны быть ограничены соблюдением требований федерального закона, которые установлены для процедуры арбитража, ограничено прямо предусмотренное законом вмешательство суда в условия процедуры арбитража, согласованные сторонами. В этом случае возникает закономерный вопрос: а если в ходе рассмотрения дела в третейском суде были допущены нарушения процедуры арбитража в части, определенной соглашением сторон, которая с точки зрения норм ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», носит диспозитивный характер?

На основании изложенного, считаем необходимым изложить п. 5 ч. 3 ст. 426 ГПК РФ и п. 5 ч. 3 ст. 239 АПК РФ в следующей редакции: «состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали федеральному закону».

Дополним вышеизложенное еще одним аргументом: по мнению автора, при рассмотрении системы оснований к отказу в выдаче исполнительного листа в рамках предварительного судебного контроля как с позиции объектов проверки (арбитражное соглашение и третейское решение), так и с позиции разграничения отношений (определение формы

защиты и процедура арбитража) мы имеем возможность соблюсти баланс как частных, так и публичных интересов. При анализе условий, отнесенных к отношениям в сфере выбора формы защиты, акцент делается на соблюдение прав участников третейского разбирательства, а при установлении оснований, которые определены для отношений в рамках процедуры арбитража, мы сохраняем границу, установленную в процессуальной форме арбитража.

Библиография

1. Кожокару, В. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве // Внешнеторговое право. 2007. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Курочкин, С. А. Нарушение публичного порядка Российской Федерации как основание для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Закон. № 2. Февраль 2013 года // СПС «Гарант».
3. Лобода, А. И. Толкование арбитражного соглашения в праве России // Третейский суд. 2019. № 1/2.
4. Нешатаева, Т. Н. Третейские и государственные суды // Вестник Пермского университета. Сер. Юридические науки. 2001. Выпуск 2.
5. Пирогова, Е. С., Жукова, Ю. Д. Формирование понятия «публичный порядок» в практике российских судов // Правовые исследования: новые подходы. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2012.

⁶ Нешатаева Т. Н. Третейские и государственные суды // Вестник Пермского университета. Сер. Юридические науки. 2001. Выпуск 2. С. 70.

Правовые проблемы государственной политики

Финансово-правовые аспекты государственного задания на подготовку специалистов и деятельности высшей школы

Financial and legal aspects of the state task for the training of specialists and the activities of higher education

Кирилловых Андрей Александрович,
Доцент кафедры трудового
и предпринимательского права
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н., доцент

Kirillovykh Andrey Aleksandrovich,
Associate Professor of the Department of labor
and business law Volga-Vyatka Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Candidate of Law, Associate Professor

В целях реализации принципов равенства между различными образовательными организациями, а также обеспечения эффективного использования бюджетных средств федеральное законодательство предусматривает конкурентные принципы доступа образовательных организаций к получению права на подготовку кадров для обеспечения государственных и муниципальных потребностей¹. Реализация образовательных программ высшего образования за счет бюджетных средств рассматривается в качестве государственной услуги, оказываемой образовательной организацией². При этом, в рамках реализации государственной образовательной политики и обеспечения субъективного права на образование, оказание образовательных

В настоящей статье раскрывается механизм государственного финансирования высшего образования в рамках распределения контрольных цифр приема граждан на бюджетные места в образовательных организациях, а также показываются перспективы использования альтернативных источников финансового обеспечения деятельности высшей школы.

Ключевые слова: Государство, финансирование, бюджет, образование специалист, автономия.

This article reveals the mechanism of state financing of higher education in the framework of the distribution of control figures for the admission of citizens to budget places in educational organizations, and also shows the prospects for using alternative sources of financial support for the activities of higher education.

Key words: State, financing, budget, education specialist, autonomy.

услуг становится социальной обязанностью государства³. Ее эффективное выполнение является одним из важных индикаторов уровня развития социальной сферы страны.

В связи с этим, ст. 100 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁴ (далее – Закон № 273-ФЗ) регулирует вопросы распределения бюджетных мест в образовательных организациях, заполнение которых контролируется органами управления образования. Речь идет о контрольных цифрах приема на обучение по профессиям, специальностям и направлениям подготовки за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов под которыми понимает-

¹ Черепова И. С. Принцип нормативного финансирования национальной системы образования: проблемы содержания и реализации // Адвокат. 2015. № 3. С. 59-64.

² Путило Н. В. Публичные услуги: между доктринальным пониманием и практикой нормативного закрепления (10 лет спустя) // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 86.

³ Саидов З. А. Соотношение частноправовых и публично-правовых интересов в негосударственном секторе экономики и административно-правовое воздействие на них // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 19-24.

⁴ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

ся предельное число обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального и высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов, объем и структура приема для обучения которых устанавливаются ежегодно органом исполнительной власти, в ведении которого находится образовательное учреждение.

В настоящее время термин «контрольные цифры приема в образовательную организацию» характеризуют общее количество мест, на которые планируется прием, включая и места, обучение на которых осуществляется за счет средств физических и юридических лиц на основании договора об оказании платных образовательных услуг. Специалисты при этом отмечают, что контрольные цифры становятся важным бюджетообразующим регулятором системы образования, поскольку формируют контингент обучающихся конкретной образовательной организации⁵.

Порядок установления организациям, осуществляющим образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, контрольных цифр приема утверждается:

- 1) Правительством РФ за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета;
- 2) органами исполнительной власти субъектов РФ за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъектов РФ;
- 3) органами местного самоуправления за счет бюджетных ассигнований местных бюджетов.

За счет бюджетных ассигнований федерального бюджета осуществляется финансовое обеспечение обучения по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшего образования из расчета не менее чем 800 студентов на каждые 10000 человек в возрасте от 17 до 30 лет, проживающих в РФ.

Как известно, контрольные цифры приема распределяются по результатам публичного конкурса и устанавливаются организациям, осуществляющим образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального и высшего образования.

При этом, Правительством РФ (постановление от 21.07.2014 № 685)⁶ утверждены Правила предоставления из федерального бюджета грантов в форме субсидий по аккредитованным образовательным программам организациям, осуществляющим обра-

зовательную деятельность по образовательным программам СПО и ВО, находящимся в ведении органов государственной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления, на финансовое обеспечение обучения граждан РФ. Между тем, и сам объем субсидий зависит от различных факторов, включая и объем государственного задания⁷.

Постановлением Правительства РФ от 13.03.2019 № 261⁸ установлены Правила, определяющие порядок установления организациям, осуществляющим образовательную деятельность, контрольных цифр приема граждан по профессиям, специальностям и направлениям подготовки для обучения по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального и высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Согласно установленному порядку, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти представляют предложения по контрольным цифрам приема в Минобрнауки РФ не позднее 1 декабря года, предшествующего году, в котором проводится конкурс, по формам, утвержденным Минобрнауки РФ. Указанные предложения заинтересованных федеральных органов исполнительной власти формируются в отношении профессий, специальностей и направлений подготовки кадров для каждой сферы, осуществление выработки государственной политики и нормативного правового регулирования в которой возложено на соответствующий федеральный орган исполнительной власти, на основе анализа рынка труда и с учетом:

потребностей экономики РФ в квалифицированных кадрах;

предложений общероссийских объединений работодателей;

предложений федеральных государственных органов, федеральных государственных бюджетных учреждений, осуществляющих функции и полномочия учредителя федеральных государственных профессиональных образовательных организаций и (или) образовательных организаций высшего образования;

стратегических ориентиров развития сферы образования и реального сектора экономики РФ.

Общие объемы контрольных цифр приема утверждаются ежегодно в срок до 31 января года, предшествующего соответствующему учебному году, Минобрнауки РФ.

Контрольные цифры приема распределяются по каждой профессии, специальности и направлению

⁵ Дегтярева Л. Р. Финансово-правовое регулирование институтов системы российского образования как основа его модернизации // Юридический мир. 2014. № 6. С. 59-68.

⁶ СЗ РФ. 2014. № 30 (часть II). Ст. 4322.

⁷ Шевелева Н. А., Васильев И. А. Оценка действующей модели субсидирования государственного задания подготовки кадров по уровням высшего образования // Финансовое право. 2019. № 12. С. 6-13.

⁸ СЗ РФ. 2019. № 11. Ст. 1145.

подготовки с выделением очной, очно-заочной и заочной форм обучения путем проведения Минобрнауки РФ конкурса и устанавливаются организациям, осуществляющим образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального и высшего образования.

Контрольные цифры приема, установленные в результате проведения конкурса, утверждаются приказом Минобрнауки РФ в срок до 30 апреля года, предшествующего соответствующему учебному году.

Порядок проведения конкурса на распределение контрольных цифр приема граждан по профессиям, специальностям и направлениям подготовки для обучения по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального и высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета установлен Приказом Минобрнауки РФ от 03.04.2020 № 550⁹.

Конкурс проводится Минобрнауки РФ путем распределения и установления контрольных цифр приема по каждой профессии, специальности и направлению подготовки с выделением очной, очно-заочной и заочной форм обучения организациям, осуществляющим образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшего образования. Здесь имеются в виду направления подготовки высшего образования (для обучения по образовательным программам бакалавриата, магистратуры, подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), ординатуре и ассистентуре-стажировке) и специальностям высшего образования (для обучения по образовательным программам специалитета) на уровне субъектов РФ и (или) на федеральном уровне.

Объем контрольных цифр приема по специальностям и направлениям подготовки высшего образования, распределяемых в рамках конкурса на уровне субъектов РФ и на федеральном уровне, определяется с учетом региональной и отраслевой потребности экономики в квалифицированных кадрах. Директивность в определении необходимого объема специалистов может быть уместна лишь

применительно к направлениям (специальностям), непосредственно обеспечивающих деятельность органов власти, либо связанных с реализацией ими публичных функций¹⁰.

Исследователями отмечается, что для обеспечения более объективного подхода в решении вопроса об определении государственного задания к его формированию необходимо привлекать работодателей и их объединения¹¹. С указанными выводами сложно не согласиться, поскольку в этом случае к выполнению государственного задания по конкретным направлениям (специальностям) подготовки будут привлекаться образовательные организации, обеспечивающие качественное обучение студентов, обладающие необходимыми материально-технической базой и кадровыми ресурсами. Использование такого конкурентного подхода, наряду с правильно выстроенным механизмом регулирования оплаты труда в образовательных организациях¹², будет обеспечивать эффективность расходования бюджетных средств как одного из важнейших принципов бюджетных отношений. Вполне логично и то, что объем государственного финансирования выполнения государственного задания на подготовку кадров должен быть увязан с потребностями экономики¹³, определяющей количество и сферы профессиональной деятельности будущих выпускников.

Организации, осуществляющие образовательную деятельность по основным профессиональным образовательным программам, вправе осуществлять в пределах установленных им контрольных цифр приема целевой прием в порядке, утвержденном в соответствии со ст. 56 Закона № 273-ФЗ.

Согласно постановлению Правительства РФ от 13.03.2019 № 261 определен порядок установления организациям, осуществляющим образовательную деятельность, контрольных цифр приема по профессиям, специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам профессий, специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Таким образом, реализация права на образование поставлена в зависимость от финансовых гаран-

⁹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.05.2020.

¹⁰ Римская О. Н., Чичелев М. Е., Лялина И., Кранбихлер В. С. Приоритеты и риски исполнения государственного задания на подготовку специалистов для современной экономики // Вестник науки Сибири. 2013. № 1 (7). С. 197-198.

¹¹ См., например: Дмитрикова Е. А., Шевелева Н. А., Васильев И. А., Василишина П. Ю. Стимулы частного инвестирования в цифровизацию высшего образования // Сборник тезисов выступлений II Международной конференции «Управление бизнесом в цифровой экономике» (г. Санкт-Петербург, 21-22 марта 2019 г.) / под общей ред. д. э. н., профессора И. А. Ареникова и к. э. н., доцента М. К. Ценжарик. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. С. 298-301; Чернова С. Г. Необходимость государственно-частного партнерства в высшем образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 4 (15). С. 76-84.

¹² Чеха В. В. Проблемы правового регулирования бюджетного финансирования образовательных организаций // Гармонизация образовательного права России: проблемы теории и практики. Отв. ред. В. М. Сырых, В. В. Насонкин. – М.: Федеральный центр образовательного законодательства, 2019. С. 566.

¹³ Веремеева О. В. Совершенствование бюджетного законодательства в условиях построения цифровой экономики в Российской Федерации // Финансовое право. 2019. № 1. С. 26-30.

тий государства в этой сфере. Но в то же время, как отмечает Е. В. Рыбинцева, государство уравнивает возможность граждан на получение высшего образования при приложении определенных усилий для поступления в вузы, тем самым обеспечивая равный доступ граждан к возможности получения высшего образования. А непосредственная реализация права на высшее образование лежит уже на гражданине, который проходит конкурсный отбор при поступлении¹⁴.

Как известно ограничение данного права возможно не только в рамках процедуры конкурсного отбора, но также и количеством возможных специальностей, полученных на бесплатной основе. То есть если человек получил высшее образование и пришел к выводу, что выбрал неподходящую профессию, то второе образование он имеет право получать исключительно платно. Однако стоит отметить, что право на конкурсной основе получить одно высшее образование бесплатно есть у каждого. Таким образом, обладая определенными знаниями, навыками и умениями, каждый гражданин может получить высшее образование за счет государства.

Современный финансовый механизм системы высшего образования должен опираться на модель государственно-частного партнерства (ГЧП), предполагающий разделение сфер ответственности за обеспечение качества подготовки специалистов для народного хозяйства, совместном несении затрат на формировании системы высшего образования, отвечающей требованиям инновационной экономики и информационного общества. В этой связи следует согласиться с тем, что частные ресурсы значительно облегчают нагрузку на государственный бюджет, одновременно способствуя росту экономической заинтересованности вузов в поиске дополнительных источников финансирования¹⁵.

На современном этапе в финансировании развития высшего образования важное место занимают инвестиции. Однако, основная проблема привлечения инвестиций в образовательную деятельность заключается в том, что сделанные вложения не дают быстрый эффект и получение коммерческого результата не всегда гарантировано. В основном здесь речь может идти о социальном эффекте, который

поддерживает необходимое общественное развитие и обеспечивает качественную трансформацию экономики. Специалисты полагают, что инвестирование в сферу образования будет способствовать снижению коммерциализации с одновременным повышением социальной функции образования¹⁶.

Экономическая свобода образовательных организаций становится одним из ключевых факторов, способствующих проведению интеграционных процессов в условиях глобализации экономики, позволяет искать дополнительные ресурсы для инновационного развития¹⁷. Справедливо отмечается, что большую роль в решении проблем финансирования высшего образования должна сыграть автономия вузов в финансовой сфере, расширение источников доходов, включая диверсификацию услуг в рамках их основной, т.е. образовательной деятельности¹⁸.

Повышение уровня автономии образовательных организаций требует одновременного усиления мер ответственности в финансово-экономической сфере, применение необходимых финансовых инструментов, внедрение практики финансовой отчетности и повышение роли финансового менеджмента в процессе управления образовательными организациями¹⁹.

Вполне справедливо общее мнение о том, что реформы в сфере высшего образования должны носить комплексный характер, включая финансово-бюджетное направление, и потому в рамках правового регулирования этих процессов включать в себя нормы-целеполагания, «...отражающие направления финансовой и налоговой политики государства в сфере высшего образования»²⁰. В рамках государственной финансовой поддержки сферы высшего образования могут быть использованы и косвенные меры стимулирования, включающие предоставление субсидий, налоговых льгот и гарантий образовательным организациям.

Библиография

1. Варфоломеева, Ю. А. Финансово-правовые институты в механизме государственного регулирования высшего и послевузовского образования. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
2. Веремева, О. В. Совершенствование бюджетного законодательства в условиях построения

¹⁴ Рыбинцева Е. В. Финансовые гарантии прав граждан в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 1301-1305.

¹⁵ Потехина Е. В. Государственно-частное партнерство в сфере финансирования высшего образования: концепция, теория, методология. Автореф. дисс. ... докт. экон. наук. – М., 2013. С. 10.

¹⁶ Троценко С. А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в сфере высшего профессионального образования. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. С. 9.

¹⁷ Иванова М. А. Организационно-экономические основы интеграционных процессов в высшей школе в условиях изменения ее ресурсного потенциала. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Санкт-Петербург, 2010. С. 5.

¹⁸ Варфоломеева Ю. А. Финансово-правовые институты в механизме государственного регулирования высшего и послевузовского образования. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. С. 10.

¹⁹ Тараканов В. В. Модернизация финансового механизма системы высшего профессионального образования: проблемы, решения, перспективы. Автореф. дисс. ... экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. С. 11.

²⁰ Варфоломеева Ю. А. Указ. соч. С. 9.

цифровой экономики в Российской Федерации // Финансовое право. 2019. № 1. С. 26-30.

3. Дегтярева, Л. Р. Финансово-правовое регулирование институтов системы российского образования как основа его модернизации // Юридический мир. 2014. № 6. С. 59-68.

4. Дмитрикова, Е. А., Шевелева, Н. А., Васильев, И. А., Василишина, П. Ю. Стимулы частного инвестирования в цифровизацию высшего образования // Сборник тезисов выступлений II Международной конференции «Управление бизнесом в цифровой экономике» (г. Санкт-Петербург, 21-22 марта 2019 г.) / под общей ред. д. э. н., профессора И. А. Аренкова и к. э. н., доцента М. К. Ценжарик. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019.

5. Иванова, М. А. Организационно-экономические основы интеграционных процессов в высшей школе в условиях изменения ее ресурсного потенциала. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Санкт-Петербург, 2010.

6. Потехина, Е. В. Государственно-частное партнерство в сфере финансирования высшего образования: концепция, теория, методология. Автореф. дисс. ... докт. экон. наук. – М., 2013.

7. Путило, Н. В. Публичные услуги: между доктринальным пониманием и практикой нормативного закрепления (10 лет спустя) // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 81-92.

8. Римская, О. Н., Чичелев, М. Е., Лялина, И., Кранбихлер, В. С. Приоритеты и риски исполнения государственного задания на подготовку специалистов для современной экономики // Вестник науки Сибири. 2013. № 1 (7). С. 197-198.

9. Рыбинцева, Е. В. Финансовые гарантии прав граждан в Российской Федерации // Административ-

ное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 1301-1305.

10. Саидов, З. А. Соотношение частноправовых и публично-правовых интересов в негосударственном секторе экономики и административно-правовое воздействие на них // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 19-24.

11. Тараканов, В. В. Модернизация финансового механизма системы высшего профессионального образования: проблемы, решения, перспективы. Автореф. дисс. ... экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2010.

12. Троценко, С. А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в сфере высшего профессионального образования. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.

13. Черепова, И. С. Принцип нормативного финансирования национальной системы образования: проблемы содержания и реализации // Адвокат. 2015. № 3. С. 59-64.

14. Чернова, С. Г. Необходимость государственно-частного партнерства в высшем образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 4 (15). С. 76-84.

15. Чеха, В. В. Проблемы правового регулирования бюджетного финансирования образовательных организаций // Гармонизация образовательного права России: проблемы теории и практики. Отв. ред. В. М. Сырых, В. В. Насонкин. – М.: Федеральный центр образовательного законодательства, 2019.

16. Шевелева, Н. А., Васильев, И. А. Оценка действующей модели субсидирования государственного задания подготовки кадров по уровням высшего образования // Финансовое право. 2019. № 12. С. 6-13.

Состояние и тенденции экономической безопасности Российской Федерации

Беспятых Василий Ильич,
профессор кафедры общегуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
д.э.н., заслуженный деятель науки РФ

Беспятых Александр Васильевич,
доцент кафедры бухгалтерского учета
и анализа ФГБОУ ВПО «ВятГУ», к.э.н.

Notarization of contracts of rent: history and modernity

Bespyatykh Vasiliy Ilyich,
Professor of Humanitarian and Social-Economic
disciplines Department in Volgo-Vyatskiy Institute
University named after O.E. Kutafin (MSAL),
Doctor of Economical Sciences

Bespyatykh Aleksandr Vasilyevich,
Ph.D, Docent of Financial Accounting
and Analysis in FSEI HPE "VyatGU"

В условиях происходящей пандемии коронавирусной инфекции, постоянного возрастания внешних и внутренних угроз национальным и экономическим интересам Российской Федерации, введения экономических санкций и различных запретительных мер, как никогда актуальными становятся вопросы проведения мониторинга показателей экономической безопасности страны.

Для выявления складывающихся тенденций необходимо также руководствоваться принятыми в последние годы стратегическими документами и федеральными законами. Так, в соответствии с федеральными законами от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Президентом РФ был подписан Указ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», в которой обозначены ключевые индикаторы экономического развития на перспективу.

Исходя из содержания утвержденной Стратегии, экономическая безопасность – это состояние защи-

В статье рассматриваются показатели экономической безопасности России за последние три года в сравнении с принятыми индикаторами и прогнозом на 2025-2030 гг., сделанным Минэкономразвития России, выявляются слабые позиции и наметившиеся тенденции.

Ключевые слова: показатели, индикаторы, пороговые значения, тенденции.

The article examines the indicators of Russia's economic security over the past three years in comparison with the accepted indicators and the forecast for 2025-2030 made by the Ministry of economic development of Russia, identifies weak positions and emerging trends.

Key words: indicators, indicators, thresholds, trends.

щенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

В данной Стратегии определены основные вызовы и угрозы экономической безопасности.

Установлены цели государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. В их числе укрепление экономического суверенитета России; повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз; обеспечение экономического роста; поддержание научно-технического потенциала развития экономики и повышение ее конкурентоспособности; поддержание потенциала отечественного ОПК на необходимом уровне и т.д.

Для определения состояния экономической безопасности государства существует целая система показателей, которые способны наглядно охарактеризовать безопасность в стране. Она отличается

многосторонностью, взаимосвязью элементов. Показатели отображают один процесс с разных сторон.

Но в условиях применяемых международных экономических санкций в отношении России, недофинансирования реального сектора экономики, отсталости технологической базы, низкой инновационной активности, значительного уровня экспорта капитала вопреки национальным интересам и ряда других причин, сформировалась кризисная ситуация в российской экономике.

Для того, чтобы оценить уровень и угрозы экономической безопасности РФ в настоящее время проведем анализ показателей, представленных в таблице 1.

С точки зрения темпов роста ВВП, 2018 год для российской экономики сложился немного удачнее, чем 2017 год. Его прирост в 2018 году составил 2,5% против 1,8% в 2017 году. Но в 2019 году экономический рост замедлился до 1,3%. Рост ВВП означает, что в стране было произведено больше товаров и

Таблица 1 – Основные показатели оценки уровня экономической безопасности Российской Федерации (сравнение фактических и прогнозных показателей России с индикаторами экономической безопасности)

Индикаторы	Показатели, отражающие экон. политику государства	Пороговые значения	Фактические данные 2017 г.	Фактические данные 2018 г.	Фактические данные 2019 г.	Прогноз на 2025–2030 гг. Минэкономразвития России
I. В сфере реальной экономики						
Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	6,0–7,0	Не менее 6,0	1,8	2,5	1,3	3,1–3,5
Ежегодная доля ВВП, выделяемая на национальную оборону и госбезопасность, %	–	6,0–10,0	3,3	3,2	2,7	2,5–3,0
Инвестиции в основной капитал, % к ВВП	30,0–40,0	25,0–35,0	21,8	20,6	17,7	23–25
Сбор зерна, млн. т	–	110,0	135,4	113,3	121,2	120,6–130,3
Доля отгруженной инновационной продукции во всей доле отгруженной продукции %	25,0–30,0	Не менее 15,0	6,7	6,5	6,1	–
II. В социальной сфере						
Соотношение численности людей пенсионного и трудоспособного возраста	–	Не более 0,4	0,42	0,55	0,59	0,5
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, % ко всему населению	Преодоление бедности	Не более 6,0	13,2	12,6	12,3	6,0
Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% высокодоходных и 10% низкодоходных слоев населения), раз	Преодоление имущественного расслоения	Не более 7,0	15,5	15,6	15,6	7,0
Доля среднего класса во всем населении, %	50,0–60,0	–	Порядка 15	15,1	15,0	48–50%
Отношение сред. пенсии к зп, % к средней заработной плате, %	40,0	Не менее 40,0	34,0	30,6	29,6	40,0
Уровень безработицы по методике МОТ, %	Преодоление безработицы	Не более 4,0	5,1	4,8	4,6	5,3–6,2
Размер жилья на одного жителя, м2	–	25,0–35,0	24,0	25,8	26,3	–
Ввод в действие жилья, млн м2	140,0	–	58,4	75,7	80,3	–
III. В денежно-финансовой сфере						
Общий размер золотовалютных резервов, млрд долл.	–	Не менее 377,7	Порядка 500,0	468,5	554,4	–
Годовой уровень инфляции, %	–	6,0–2,0	2,5	4,3	3,0	4,0
Уровень монетизации экономики (денежная масса (M2) на конец года), % к ВВП	–	50,0–70,0	46,09	44,4	47,3	52–60%
Доля невозврата в общем объеме потребительского и ипотечного кредитов, % к общему объему кредитов	–	Не более 10,0	15,3	12,9	13,1	–
Дефицит федерального бюджета, % к ВВП	Преодоление дефицита в 2015 г.	Не более 3,0	(-) 1,4	+2,6	+1,8	профицит
Отношение величины государственного внешнего и внутреннего долга к ВВП, %	–	Не более 60,0	14,7*	12,1	13,0	15,0–20,0
IV. Во внешнеэкономической деятельности						
Доля импортного продовольствия во всех продовольственных ресурсах, %	Обеспечить продовольственную безопасность	Не более 25,0	35,0	25,0	24,0	25,0
Профицит торгового баланса, % к ВВП	–	8,0	Не более 10,0	9,90	7,55	Порядка 3,0

услуг, а это увеличило поступления налогов в бюджет страны. Уменьшение ВВП может быть признаком экономического спада: люди меньше покупают, компании меньше производят, доходы бизнеса и государства снижаются.

По данным Всемирного банка на возможности экономического роста, а следовательно, и на уровень ВВП влияет ряд факторов, которые характеризуют как производственный сектор страны, положение в финансовом секторе, так и начальные условия развития экономик. Из них можно выделить следующие: денежный агрегат M_2 , % от ВВП; международные резервы, млрд. долл.; инфляция потребительских цен, %; внутреннее кредитование частного сектора банками, % от ВВП; общая налоговая ставка, %; численность населения, млн. чел.

Для оценки качества жизни используется такой показатель как ВВП на душу населения (общий показатель делят на число жителей). Его значение часто пересчитывается в доллары США и используется для международных сравнений. В связи с этим, на наш взгляд, весьма полезным будет использование такого индикатора, как ВВП на душу населения и численность населения.

В бюджете России военные расходы и траты на силовиков в последнее время составляли одну из самых затратных статей после, так называемой, «социалки». В целом оборонные расходы в 2017 году составили около 3,3% ВВП. Однако, как мы знаем, именно в этот год был пройден пик гособоронзаказа и затраты на оборону в России снизились впервые за 19 лет. В 2018 году доля расходов на оборону уменьшилась до 3,2% ВВП. В 2019 году она составила 2,7% ВВП. По мнению многих аналитиков, сокращение гособоронзаказа привело к спаду производства в оборонно-промышленном комплексе в 2019 году, несмотря на то, что президент страны на многочисленных совещаниях с руководителями силовых структур предупреждал о необходимости диверсификации и поиска новых ниш на рынке.

Показатель инвестиций в основной капитал важен по той причине, что он стимулирует развитие бизнеса и приводит к увеличению получаемой прибыли. Но, как показывает анализ данных, приведенных в таблице, отношение инвестиций в основной капитал к ВВП России сокращалось с 21,8% в 2017 году до 20,6% в 2018-м и 17,7% в 2019 году. По оценке Министерства экономического развития России, одним из значимых факторов ухудшения динамики капитальных вложений в основной капитал стало снижение бюджетных инвестиционных расходов, которое внесло отрицательный вклад в темп роста инвестиций.

Сбор зерна в 2019 году составил 121,6 миллиона тонн. Валовый сбор зерновых культур в 2018 году составил 113,3 миллиона тонн, таким образом, урожай в 2019 году вырос на 6,5%. Исходя из декабрьской оценки статистического ведомства, урожай зерна 2019 года – это третий по величине в постсоветской

истории России. Рекордный урожай наблюдается в 2017 году, когда аграрии страны собрали 135,4 миллиона тонн.

Анализ объемов отгруженной инновационной продукции показал, что доля отгруженной инновационной продукции во всей доле отгруженной продукции в течение трех лет с 2017-2019 гг. снижается (от 6,7% до 6,1%), что является весьма негативным показателем, так как без инноваций сложно рассчитывать на укрепление конкурентных позиций на международных рынках.

Россия – социальное государство. Однако, многие показатели социального развития настораживают. Так, показатель соотношения численности людей пенсионного и трудоспособного возраста позволяет сделать вывод, что Россия продолжает «стареть». В течение 2017-2019 года данный показатель повышался с 0,4 до 0,59, то есть на одного пенсионера приходится менее 2 работающих. Число пенсионеров в России с каждым годом увеличивалось. Это негативно сказывается на экономическом состоянии страны. Однако пенсионная реформа, стартовавшая в 2019 году, внесла свои коррективы. Постепенно число пенсионеров должно будет уменьшаться. Добиться такого результата удастся за счет увеличения возраста выхода на заслуженный отдых. По новым правилам мужчины будут уходить на пенсию в 65 лет, женщины в 60 лет. При этом повышение возраста будет переходным и продлится до 2034 года.

Такой показатель, как доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в % отношении ко всему населению служит индикатором уровня бедности в стране. По итогам 2019 г. уровень бедности оказался чуть ниже предыдущих двух лет – 12,3% по сравнению с 12,6% по итогам 2018 г и 13,2% по итогам 2017 года. Чем выше данный показатель, тем больше бедных в стране.

Социальное неравенство в России в 2019 году осталось на уровне 2018 и 2017 годов. Отношение доли дохода, принадлежащей 10% наиболее обеспеченной части населения, к 10% наименее обеспеченного населения составило 15,6 раз. То есть, бедные живут в 15 раз хуже, чем богатые. Насколько страшны эти показатели? Если его значение превышает 10, то это показывает наличие напряженности и социальной нестабильности в стране, что в свою очередь может создать условия для социальных конфликтов.

По разным оценкам доля среднего класса во всем населении колеблется от 7% до 70% (70% – это оценка Президента РФ). Согласно версии Всемирного банка, к среднему классу относят людей, чей доход хотя бы в полтора раза выше уровня бедности. На 1 января 2020 года в России действует прожиточный минимум, установленный по итогам третьего квартала 2019 года. Он равен 11 942 руб. для трудоспособного населения. Таким образом, по этой версии для причисления себя к среднему классу достаточно получать в месяц около 18 тысяч рублей. Посколь-

ку эксперты дают разную оценку уровня доходов для причисления к среднему классу, многие специалисты считают более корректным оценивать общее благосостояния человека. Некоторые аналитики относят к среднему классу граждан, которые обладают «максимальной экономической активностью». Такие могут позволить себе иметь недвижимость и автомобиль, ездить за границу, делать накопления и не испытывать проблем с покупкой необходимых товаров и оплатой счетов. Кроме того, представители среднего класса имеют высшее образование, занимаются умственным трудом или предпринимательством.

В стране не первый год обещают поднять среднюю пенсию до 40% от средней зарплаты. Но, как мы видим, цифры говорят об обратной динамике. Показатель отношения средней пенсии к зарплате снижается. В 2017 году показатель составлял 34%, в 2018 году – 30,6%, в 2019 году – 29,6%.

Показатель безработицы является основным индикатором определения системного состояния экономики и анализа ее результативности. Таким образом, проблема безработицы в России чрезвычайно актуальна, и поэтому она нуждается во всестороннем исследовании. Основными причинами безработицы в России является ликвидация предприятий, сокращение штатов и увольнение граждан по собственному желанию. Согласно критериям Международной организации труда (МОТ), безработными считаются лишь те, кто одновременно не имел доходного занятия, занимался поиском работы в течение последних четырех недель и был готов приступить к работе в течение недели. При несоответствии одному из этих критериев статистика уже не относит не имеющего работы к безработным. Например, если человек хочет трудиться, но на данный момент не видит для себя возможности трудоустроиться на подходящую по профессиональному профилю и уровню зарплаты работу, то он в статистику безработных не попадает, равно как и не относится к рабочей силе, в связи с чем существует понятие скрытой безработицы.

Несмотря на то, что согласно показателям за период 2017-2019 года уровень безработицы по методике МОТ имеет тенденцию к снижению (от 5,1% в 2017 году до 4,6% в 2019 году), по мнению экспертов уровень безработных больше почти в 2 раза. Подсчитать численность людей, которые работают на «черном» и «сером» рынках, не регистрируясь в официальных государственных службах, практически невозможно.

Анализируя итоги ввода жилья за 2017-2019 года можно наблюдать, что 2019 году впервые за последние 3 года зафиксирован устойчивый рост объемов нового жилищного строительства. По сравнению с 2017 года объем увеличился на 21,9 млн. м², с 2018 годом данный показатель вырос почти на 4,6 млн. м². Несмотря на то, что ввод жилья растет, до 140 млн. м² в год еще далеко.

Общая площадь жилых помещений, в среднем приходящаяся на одного гражданина Российской

Федерации, в 2019 году достигла максимального значения и составила 26,3 м². Уже к концу 2018 года на одного гражданина России приходилось в среднем 25,8 м² жилых помещений, тогда как в 2017 году этот показатель составил 24 м².

Золотовалютные резервы России – это высоколиквидные активы, которые находятся под контролем государственных органов денежно-кредитного регулирования (Центробанка и Правительства РФ). Они представляют собой высококачественные внешние активы и состоят из средств в иностранной валюте, специальных прав заимствования, резервной позиции в МВФ и монетарного золота. При расчете золотовалютного резерва учитываются только государственные активы. Целью создания и поддержания золотовалютных запасов РФ, как и любой другой страны, является оплата долгов с иностранными государствами и других дефицитов государственного бюджета или получения дохода для покрытия дефицита бюджета.

Золотовалютные запасы России в 2019 году достигли уровня, которого еще в нашей истории не было. Их объем превысил 554 млрд. долларов США. И это при том, что отдельные обстоятельства такому развитию событий совсем не способствовали: цены на нефть продолжали снижаться, а Минфин России продолжал продавать валюту.

Такой показатель, как инфляция предусматривает повышение цен на товары и услуги, и является самым чувствительным барометром для большинства граждан. Он рассчитывается исходя из определенной структуры потребительских расходов на привычные для нас товары и услуги.

Анализируя данные, можно увидеть, что уровень инфляции в 2018 году достиг 4,3 %, увеличившись на 1,8 п.п. по сравнению с 2017 годом (2,5%), но в 2019 году уровень инфляции снизился до 3%. Как видно из таблицы, с 2017 года темп роста инфляции не превышал показатель в 6%, что относится к низкому уровню инфляции.

Такой показатель, как монетизация экономики показывает степень насыщенности национальной экономики деньгами и прочими ликвидными активами. Уровень монетизации определяет свободу и направление движения капитала в стране, следовательно, и уровень развития финансового рынка. Для вычисления уровня монетизации экономики используется коэффициент монетизации. Он определяется как отношение денежной массы (агрегата М2 или отдельно агрегатов М0, М1) к ВВП страны. Таким образом, с его помощью можно оценить не только общую обеспеченность экономики деньгами, но и за счет каких агрегатов происходит ее рост либо падение. Нормативным значением коэффициента монетизации принято считать 50% и более. При его фактическом значении от 0 до 50% в стране отмечается недостаток денежной наличности, и велика вероятность появления денежных суррогатов. Анализируя данные за 2017, 2018, 2019 годы, можно

сказать, что Россия практически достигла минимально необходимого уровня монетизации, который составил соответственно 46,9%, 44,4%, 47,3%. Уровень монетизации экономики также косвенным образом может свидетельствовать о наличии и масштабах теневой экономики. В развитых странах денежная масса превышает ВВП почти в 2 раза, а в РФ данный показатель составляет меньше половины ВВП, это в свою очередь позволяет думать о том, что расчеты более половины проданных в стране товаров и услуг осуществляются не через банковскую систему.

Рынок кредитования в России активно развивается. Такие показатели, как объем выданных кредитов и просроченных задолженностей влияет на репутацию банка, в связи с чем высокие показатели невозврата средств свидетельствуют о неэффективном использовании денежных средств руководством банка. Как мы наблюдаем, доля безнадежных, невозвратных долгов россиян перед банками за 2018-2019 гг. остается на уровне 13%, хотя и имела тенденцию к снижению по сравнению с 2017 годом (15,3%).

Федеральный бюджет в 2018 и 2019 годах исполнен с профицитом – 2,6 % ВВП и 1,8% ВВП соответственно, в то время как в 2017 наблюдался дефицит на уровне 1,4% ВВП.

Государственный долг – это совокупность обязательств России перед гражданами, компаниями, регионами и муниципальными образованияами, а также перед зарубежными странами, международными банками и иными организациями. Внутренний долг исчисляется в рублях, а внешний – в долларах США, в связи с чем, на наш взгляд, в приведенной таблице было бы лучше разделить величины внешнего и внутреннего долга. Отношение государственного долга к ВВП, несмотря на рост в 2019 г. до уровня 13,0% по сравнению с 2018 годом (12,1%), сохраняется на устойчиво низком уровне (13% при пороговом значении 60%).

Одной из составных частей обеспечения национальной безопасности страны является Продовольственная независимость. Особенно сохранение её государственности и суверенитета, что является также важнейшей основой демографической политики, системы жизнеобеспечения, необходимым условием обеспечения здоровья, физической активности, долголетия и качества жизни населения страны. Сравнивая показатели доли импортного продовольствия во всех продовольственных ресурсах за 2017-2019 годы показатель имел тенденцию к снижению, что в свою очередь говорит об укреплении Продовольственной независимости Российской Федерации из года в год. По сравнению с 2017 годом (35%) данный показатель в 2018 и 2019 гг. приблизился к пороговому значению (25,0% и 24,0% соответственно).

Торговый баланс является частью платежного баланса и характеризует торговые связи страны с другими государствами. Как мы наблюдаем, в течение 3 лет (2017-2019 гг.) торговый баланс исполняется с профицитом и находится в пределах порогового значения. В России основным источником профицита и главной статьёй экспорта, к сожалению, являются природные ресурсы, активно вывозимые из России.

Принятые стратегические документы в области национальной и экономической безопасности указывают на необходимость постоянного мониторинга для осуществления контроля за ходом выполнения основных принятых и утвержденных базисных цифр развития страны. Общий вывод из показателей развития страны и сравнение их с установленными индикаторами, говорит о том, что требуются неординарные меры по преодолению кризисных явлений. Среди них – скорейшая вакцинация населения против пандемии и восстановление экономики на основе возможной корректировки стратегий и более жесткого управленческого контроля за их реализацией.

О некоторых проблемах реализации права инвалидов на труд

Сосновщентко Алла Владимировна,
Старший преподаватель кафедры
трудового и предпринимательского права
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Some problems of realization of the right of disabled people to work

Sosnovshchenko Alla Vladimirovna,
Senior Lecturer of Labour and Entrepreneurial Law
of Volga-Vyatka Institute (branch) of Kutafin Moscow
State Law University (MSAL)

Правовое регулирование вопросов, связанных с реализацией права на труд людей с инвалидностью, осуществляется и на международном уровне – организациями, в которых состоит Российская Федерация, и на национальном уровне – федеральными законами, законами РФ, законами субъектов.

Международная организация труда приняла в 1983 году Конвенцию о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов.

В статьях 2 и 3 Конвенции декларируется, что каждое государство – участник Конвенции разрабатывает и осуществляет национальную политику в области профессиональной реабилитации и занятости инвалидов, направленную на то, чтобы соответствующие меры по профессиональной реабилитации содействовали возможностям занятости инвалидов на свободном рынке труда. Так же в статье 7 указывается на необходимость принятия компетентными органами мер по организации профессионального обучения, трудоустройства инвалидов, по обеспечению ими возможности полу-

В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с реализацией права инвалидов на труд. В частности, квотирования рабочих мест: отсутствие регламентирования на федеральном уровне вопроса расчета квоты, округления количества работающих на предприятии. Эти аспекты регулируются в региональных нормативных актах, что вызывает некоторые разночтения.

Ключевые слова: Трудоустройство инвалидов, квотирование рабочих мест, стимулирование создания рабочих мест, содействие занятости, реабилитация и абилитация инвалидов.

The article examines some of the problems associated with the implementation of the right of persons with disabilities to work. In particular, job quotas: the lack of regulation at the federal level of the issue of calculating the quota, rounding off the number of employees at the enterprise. These aspects are regulated in regional regulations, which causes some discrepancies.

Key words: Employment of disabled people, job quotas, stimulation of job creation, promotion of employment, rehabilitation and habilitation of disabled people.

чать, сохранять работу и продвигаться по службе¹.

Постановление Правительства Кировской области «Об утверждении Порядка проведения специальных мероприятий, способствующих повышению конкурентоспособности инвалидов на рынке труда Кировской области» и приложения к нему, утвержденные 6 декабря 2016 года, – перечень мер, принимаемых Правительством области в рамках выполнения статьи 20 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

В этом документе Правительство декларирует проведение в Кировской области организации обучения инвалидов новым профессиям, создание условий для их предпринимательской деятельности, создание инвалидам условий труда в соответствии с индивидуальными программами реабилитации, стимулирование создания предприятиями дополнительных (и специальных) рабочих мест для инвалидов².

Стимулирование создания организациями дополнительных рабочих мест для трудоустройства

¹ Официальный сайт ООН. Декларации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru> (Дата обращения: 24.02.2021).

² Постановление Правительства Кировской области от 06.12.2016 № 32/240 «Об утверждении Порядка проведения специальных мероприятий, способствующих повышению конкурентоспособности инвалидов на рынке труда Кировской области» // Электронная версия: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 24.02.2021).

инвалидов и один из пунктов мероприятий государственной программы Кировской области «Содействие занятости населения Кировской области» на 2013-2021 годы, утвержденной постановлением Правительства Кировской области от 10.12.2012 № 185/736. В рамках реализации этих положений в Постановлении Правительства Кировской области от 06.12.2016 № 32/240 предусмотрены предоставление работодателям субсидий для возмещения затрат на оборудование дополнительного рабочего места для трудоустройства инвалида (включая технические приспособления, специальную мебель, средства для создания благоприятных условий для работы инвалида по профилю основного заболевания) и заработную плату трудоустроенных по направлению инвалидов.

Однако, по состоянию на 1 января 2019 в Кировской области проживали 1272109 человек, из них 123347 – инвалиды, что составляет 9,7% от общего числа населения³. Территориальное отделение Федеральной службы государственной статистики оценивает долю безработных граждан в Кировской области на 2018 год в 5,1% , что превышает средний показатель по стране – 4,7%. Это объясняется, в первую очередь, сосредоточением работодателей в областном центре и крупных городах региона – Кирово-Чепецке, Слободском, Котельниче, в них предлагают 66% от всех вакансий в области. При этом две трети трудоспособного населения проживает за пределами этих населенных пунктов, то есть, фактически, лишены доступа к большинству предложений рабочих мест. Во-вторых, в связи с острым экономическим кризисом в регионе и недостатком бюджетной помощи, многие градообразующие предприятия прекращают или сокращают свое производство.

По данным Федеральной службы по труду и занятости обратилось за содействием в поиске подходящей работы в 2019 году 159174 граждан. Из них были трудоустроены 90936.

В Кировской области насчитывается 35214 инвалида трудоспособного возраста, из которых по предоставленным Службой занятости населения Кировской области сведениям, на 2016 год было официально занято только 22,3%⁴. По информации, представленной на официальном сайте Государственной службы занятости населения Кировской области, за предоставлением услуги по содействию занятости в 2018 году обратились 1917 граждан, являющихся инвалидами разных групп, а на регистрационном

учете на начало отчетного года состояло 904 человека, из которых снято в связи с трудоустройством только 1030. На конец 2018 года на учете в службе занятости населения оставалось 675 инвалидов, обратившихся за помощью в трудоустройстве. Таким образом, за год работу смогли найти лишь 36% подавших заявление в службу занятости⁵.

Одной из возможностей обеспечения дополнительных возможностей инвалидов на трудоустройство является квотирование рабочих мест. Однако существует ряд проблем, устранить которые можно было бы с помощью профессиональных союзов в рамках социально-партнерских соглашений.

Согласно ст. 13 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» государство обеспечивает дополнительные гарантии инвалидам путем установления квоты для приема на работу⁶. Квоты являются основным требованием законодателя к предприятиям – работодателям в области содействия трудоустройству инвалидов.

На практике же нередко возникают трудности с реализацией этого положения закона. Так, например, не разъяснен вопрос расчета квоты, что, в свою очередь, не позволяет рассчитать количество рабочих мест, выделяемых в счет квоты, если образуется дробная величина, т.е. в федеральном законодательстве не установлены правила округления дробных частей чисел. Например, при максимальной квоте для приема на работу инвалидов в 4% и минимальной численности работников организации, при которой вводится квота, – 121 чел., количество рабочих мест будет равным 4,84. Как поступить в данной ситуации, законодатель умалчивает и дает право на разрешение данного вопроса субъектам РФ.

В п. 2.5 Постановления Правительства Кировской области от 14.03.2005 № 30/43 «Об утверждении Порядка установления работодателям квоты для приема на работу инвалидов и резервирования рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов, на территории Кировской области» закреплено, что работодатели самостоятельно рассчитывают квоту для приема на работу инвалидов, исходя из среднесписочной численности работников, при этом округление дробного числа производится в сторону уменьшения до целого значения⁷. Тогда как, например, в Законе Краснодарского края «О квотировании рабочих мест в Краснодарском крае» в ч. 1 ст. 4 закреплено, что при установлении квоты применяются правила

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (Дата обращения: 24.02.2021).

⁴ Интерактивный портал службы занятости населения Кировской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.trudkirov.ru> (Дата обращения: 24.02.2021).

⁵ Там же.

⁶ Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 29.07.2017) «О занятости населения в Российской Федерации» // Российская газета. 1996. № 84.

⁷ Постановление Правительства Кировской области от 14.03.2005 № 30/43 (ред. от 06.10.2017) «Об утверждении Порядка установления работодателям квоты для приема на работу инвалидов и резервирования рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов, на территории Кировской области» // Вести. Киров. 2005. № 20 (784).

математического округления дробного значения до целых единиц⁸.

Таким образом, неурегулированный вопрос с правилами округления дробных чисел при расчете квот, приводит к тому, что происходит ущемление прав инвалидов, проживающих в тех субъектах РФ, где региональным законодательством предусмотрен порядок округления в сторону меньшего числа.

Еще одной серьезной проблемой является и само количество предоставляемых квотируемых рабочих мест для инвалидов. Так, работодателям, численность работников которых превышает 100 человек, законодательством субъекта РФ устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от 2 до 4% среднесписочной численности работников.

Работодателям, численность работников которых составляет не менее чем 35 человек и не более чем 100 человек, законодательством субъекта РФ может устанавливаться квота для приема на работу инвалидов в количестве не выше 3% среднесписочной численности работников⁹.

В отличие от зарубежных стран эти квоты достаточно невелики. Так, в Венгрии и Франции под законы о квотировании рабочих мест для приема на работу инвалидов подпадают организации с более чем 20 сотрудниками, в Австрии и Польше – 25 сотрудниками. В Испании минимальное число сотрудников – 50. Квота для людей с инвалидностью в Германии составляет 5%, во Франции – 6%. В Люксембурге квота варьируется от 2% до 5% в зависимости от формы собственности и от количества сотрудников предприятия. В Испании и Ирландии квота составляет 3%¹⁰.

Согласно пункту 3.3 Постановления Правительства Кировской области от 06.12.2016 № 32/240 работодатель обязан создавать показанные инвалиду условия и режим труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, включающие, например, неполный рабочий день, введение дополнительных перерывов, льготные нормы выработки, оснащение рабочего места вспомогательными техническими средствами и т.д. Рабочие места оснащаются индивидуально или для группы инвалидов с однотипными ограничениями трудовых возможностей¹¹.

Анализируя выполнение данного пункта, следует обратиться к данным банка вакансий для особых категорий граждан, представленном на портале службы занятости населения Кировской области. На сайте соискателю будет предложено выбрать характеристики подходящего ему рабочего места (режим, особенность работы, вид рабочего места, специальная программа). Задав соответствующие программе реабилитации и абилитации параметры, инвалид получит возможность максимально сократить круг поиска вакансий. Стоит отметить, что при заданном параметре «вид рабочего места: для трудоустройства инвалидов» перечень подходящих вакансий по области на момент написания работы насчитывает только 2 варианта трудоустройства с максимальной заработной платой в 17 тысяч рублей.

В российском законодательстве нет императивных норм относительно того, какие должности должны быть заквотированы для инвалидов. При этом есть Перечень приоритетных профессий рабочих и служащих, овладение которыми дает инвалидам наибольшую возможность быть конкурентоспособными на региональных рынках труда, утвержденный Постановлением Минтруда России от 08.09.1993 № 150. Но он носит только рекомендательный, а не обязательный характер¹².

По нашему мнению, в сфере трудоустройства инвалидов в Кировской области выделяются две проблемы, актуальные и для всей России в целом. Во-первых, это существенный недостаток финансирования государственных программ, направленных на улучшение условий и качества жизни инвалидов, или сокращение этого финансирования. Во-вторых, обращает на себя внимание низкая социальная активность и социальная ответственность частного бизнеса в Кировской области. Представленный на портале службы занятости населения банк вакансий, свидетельствует о том, что предприниматели неохотно предлагают работу инвалидам: все рабочие места в единичном количестве, малооплачиваемые, однообразные по роду деятельности. Анализируя перспективы трудоустройства инвалидов в современном обществе, А.Н. Доморников указал, что: «только изменив подход работодателей к соблюдению норм закона в сфере трудоустройства инвалидов, можно сделать вывод, что проблемы занятости исчерпали всю свою остроту»¹³.

⁸ Закон Краснодарского края от 08.02.2000 № 231-КЗ (ред. от 18.05.2017) «О квотировании рабочих мест в Краснодарском крае» (принят ЗС КК 28.01.2000) // «Информационный бюллетень ЗС Краснодарского края». 2000. № 13.

⁹ Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.03.2018) // Российская газета. 1995. № 234.

¹⁰ Шевченко А. И. К вопросу об организационно-правовом обеспечении трудовой занятости людей с ограниченными возможностями // Общество и право. 2014. № 1. С. 283.

¹¹ Постановление Правительства Кировской области от 10.12.2012 № 185/736 «Об утверждении государственной программы Кировской области «Содействие занятости населения Кировской области» на 2013-2021 годы» // Электронная версия: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 24.02.2021).

¹² Пластинина Н. Инвалиды. Взгляд снаружи и изнутри // Трудовое право. 2013. № 10. С. 31.

¹³ Доморников А. Н. Проблемы и перспективы трудоустройства инвалидов в современных реалиях // Символ науки. 2016. № 11-4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-trudoustroystva-invalidov-v-sovremennyh-realiyah> (Дата обращения: 24.02.2021).

Библиография

1. Доморников, А. Н. Проблемы и перспективы трудоустройства инвалидов в современных реалиях // Символ науки. 2016. №11-4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-trudoustroystva-invalidov-v-sovremennyh-realiyah> (Дата обращения: 24.02.2021).

2. Пластинина, Н. Инвалиды. Взгляд снаружи и изнутри // Трудовое право. 2013. № 10. С. 31.

3. Шевченко, А. И. К вопросу об организационно-правовом обеспечении трудовой занятости людей с ограниченными возможностями // Общество и право. 2014. № 1. С. 283.

Трибуна молодого ученого

Межбюджетные отношения как необходимое средство финансового обеспечения субъектов РФ

Inter-budgetary relations as a necessary means of financial support for the subjects of the Russian Federation

Алматов Сергей Станиславович,
Обучающийся 2 курса по программе
магистратуры Волго-Вятского института
(филиала) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Almamatov Sergey Stanislavovich,
2-year Master's student
Volgo-Vyatka Institute (branch) O. E. Kutafin
University (MSLA)

В настоящей статье рассматриваются особенности правового регулирования и практики функционирования такого вида межбюджетных отношений, как предоставление дотаций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации. В исследовании делается акцент на анализ эффективности и перспектив данного вида предоставления финансовой помощи субъектам РФ (в том числе на основе актуальной статистики), а также на рассмотрение актуальных на сегодняшний день проблем дотационного обеспечения регионов. Формулируется вывод о необходимости совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей данный вид межбюджетных трансфертов.

Ключевые слова: Финансовое право, государственное финансирование, межбюджетные отношения, бюджетная обеспеченность, финансы, межбюджетное регулирование, дотации.

This article discusses the features of legal regulation and practice of functioning of such type of inter-budgetary relations as the provision of subsidies from the federal budget to the budgets of the subjects of the Russian Federation. This study focuses on the analysis of the effectiveness and prospects of this type of financial assistance to the subjects of the Russian Federation (including on the basis of current statistics), as well as on the consideration of current problems of subsidized provision of regions. It is concluded that it is necessary to improve the regulatory framework governing this type of inter-budget transfers.

Key words: Financial law, state financing, inter-budgetary relations, budget security, finance, inter-budgetary regulation, subsidies.

Формирование Российского государства на всех его исторических этапах происходило под влиянием различного рода социально-политических, экономических, геополитических и иных факторов. Принимая во внимание тот факт, что территория современной России является весьма обширной, справедливым является то, что разные регионы нашего государства имеют различную способность к самообеспечению. Так, не каждый субъект РФ обладает в полной мере достаточными финансовыми средствами для удовлетворения всех имеющихся внутри региона нужд. В связи с этим возникает вопрос о необходимости получения финансовой помощи от феде-

рального центра. В правовой науке данную процедуру принято называть такими терминами, как «финансовая помощь», или же «межбюджетные трансферты» (последнее определение напрямую указано в Бюджетном кодексе (ст. 6) и представляет собой «средства, предоставляемые одним бюджетом бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации»¹).

Бюджетный кодекс к видам межбюджетных трансфертов относит следующие виды финансовой поддержки: дотации, субсидии, субвенции бюджетам субъектов РФ, иные межбюджетные трансферты бюджетам субъектов РФ, а также межбюджетные

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020). – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (Дата обращения: 10.12.2020).

трансферты бюджетам государственных внебюджетных фондов. В наиболее общем виде финансовая поддержка рассматривается в экономической литературе как объем средств, переданных из федерального бюджета в региональный². Наиболее значимой среди перечисленных форм, на наш взгляд, является предоставление дотаций.

В общеупотребительном смысле зачастую применяется термин «дотации», что в переводе с латинского «dotatio» означает «дар, пожертвование». Само же это понятие означает «ассигнования из бюджета, предназначенные на покрытие плановых убытков, для сбалансирования нижестоящих бюджетов»³. На сегодняшний день большинство регионов РФ являются дотационными. В частности, не являются дотационными в настоящий момент лишь 13 регионов России – к ним относятся Республика Татарстан, Калужская, Ленинградская, Московская, Самарская, Сахалинская, Свердловская и Тюменская области, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ. Приведенные данные следуют из Приказа Минфина России от 11 ноября 2020 г. № 1030 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями п. 5 ст. 130 Бюджетного кодекса». Стоит отметить, что в данном Приказе содержатся перечни субъектов РФ, в бюджетах которых доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 10% объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта (к ним относятся, в частности, и Кировская область), а также субъектов, в бюджетах которых доля таких дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 40% объема собственных доходов консолидированного бюджета. К последним относятся: республики Алтай, Дагестан, Ингушетия, Тыва, Чеченская республика, а также Камчатский край⁴.

Приведенная статистика свидетельствует, в первую очередь, о том, что на современном этапе экономического развития Российской Федерации значимость дотаций для бюджетной системы государ-

ства не снижается. Помимо того, как справедливо отмечено Ч.М. Шавалеевой, на практике предоставление регионам дотаций не ограничивается только целями выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов РФ, средства могут предоставляться субъектам и для решения других задач⁵. Данное положение важно в том аспекте, что, начиная с марта 2020 года большой объем средств федерального бюджета предоставляется регионам с целью поддержки обеспечения противовирусных мер – в свете всемирной борьбы с коронавирусной инфекцией нового типа. Так, например, за 10 месяцев 2020 года из федерального бюджета в бюджет Кировской области поступило 29,8 млрд. рублей, что составляет 82% годового плана. По сравнению с аналогичным периодом 2019 года объем финансовой помощи из федерального бюджета увеличился на 48%. В структуре поступлений нецелевые доходы составили 14,1 млрд. рублей, целевые – 15,7 млрд. рублей соответственно⁶.

Однако, несмотря на всю важность такого средства поддержки регионального бюджета, как дотации, стоит отметить, что на сегодняшний день существует ряд проблемных аспектов, в том числе и в правовом регулировании данного вида межбюджетных отношений. Д.Е. Морковкин, П.В. Строев и А.И. Шапошников обращаются к такой проблеме, как отсутствие единства в отношении понимания и содержания дотаций в нормативно-правовых актах, регулирующих межбюджетные финансовые отношения. В частности, авторами отмечается, что в ст.ст. 129 и 131 Бюджетного кодекса к данной форме финансовой поддержки регионов относятся только дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, в то время, как иных разновидностей межбюджетных трансфертов в форме дотаций (кроме как на выравнивание бюджетной обеспеченности) закон не предполагает⁷. Такое положение разнится с практикой – так, в Федеральном законе от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» содержится такой вид дотаций, как «дотации на частичную компенсацию дополнительных расходов на повышение оплаты труда работников бюджетной сферы и иные

² Федеральный бюджет и регионы: Структура финансовых потоков / EastWestInstitute. Моск. центр Ин-та «Восток-Запад»; [Рук.авт. кол. и науч. ред. А. М. Лавров]. – М.: МАКС Пресс, 2001.

³ Большая Советская энциклопедия. – URL: <https://bse.slovaronline.com/12666-DOTATSIYA> (Дата обращения: 12.12.2020).

⁴ Приказ Минфина России от 11.11.2020 № 1030 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации». – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=132065-prikaz_minfina_rossii_ot_11.11.2020__1030_ob_utverzhdenie_perechnei_subektov_rossiiskoi_federatsii_v_sootvetstvi_s_polozheniyami_punkta_5_statii_130_byudzhethnogo_kodeksa_ross (Дата обращения: 16.12.2020).

⁵ Шавалеева Ч. М. К вопросу о дотациях субъектам Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2015. – № 14 (638). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dotatsiyah-subektam-rossiyskoy-federatsii> (Дата обращения: 18.12.2020).

⁶ Данные пресс-центра Правительства Кировской области о финансовой помощи за 2020 год. – URL: <https://kirovreg.ru/news/detail.php?ID=101897> (Дата обращения: 18.12.2020).

⁷ Морковкин Д. Е., Строев П. В., Шапошников А. И. Финансовая поддержка регионов как инструмент выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-podderzhka-regionov-kak-instrument-vyravnivaniya-byudzhethnoi-obespechennosti-subektov-rossii-skoi-federatsii> (Дата обращения: 21.12.2020).

цели бюджетам субъектов Российской Федерации и бюджету города Байконура на 2019 год, дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации» и т.д.⁸ Помимо того, практика свидетельствует и о существовании в настоящее время некоторых иных видов дотаций, также не отраженных в Бюджетном кодексе – среди них: дотации на стимулирование развития налогового потенциала регионов, дотации на частичную компенсацию выпадающих доходов бюджетов субъектов РФ в связи с централизацией в федеральном бюджете налога на добычу полезных ископаемых, дотации на компенсацию потерь бюджетов, возникающих при разграничении полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления⁹.

На основании вышеприведенных аргументов можно сделать вывод о том, что наличие в Бюджетном кодексе только одного вида дотаций из федерального бюджета для поддержки финансовой стабильности регионов РФ не соответствует практике. На наш взгляд, данная ситуация является пробелом в законодательстве объективного характера. Для восполнения указанного пробела законодателю, по нашему мнению, стоит отразить в Кодексе дополнительные определения и методики для отдельных видов дотаций, имеющих место в правоприменительной практике. К ним можно отнести такие виды дотаций, как: дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов, дотации на поощрение достижений наилучших значений показателей деятельности органов государственной власти и прочие, на сегодняшний день законодательно не закрепленные, их виды.

Ряд теоретиков обращается к анализу дальнейших перспектив такого вида предоставления финансовой поддержки регионам, как передача дотаций. На сегодняшний день в теоретической среде отсутствует единство мнений по данному поводу. Большинство авторов сходятся во мнении о том, что рост количества регионов-доноров за последнее десятилетие заметно сократился, в то время, как дефицит бюджета большинства российских регионов продолжает увеличиваться. Данное положение дел неукоснительно приводит к повышению роли дотационного обеспечения регионов РФ, необходимого для сохранения устойчивости всей экономической системы России в целом. Как показывает практи-

ка, имеющиеся механизмы оценки эффективности межбюджетных трансфертов не всегда являются эффективными. В частности, Р.И. Седельниковой справедливо отмечено, что в данном аспекте идеальным вариантом бюджетного регулирования был бы тот, при котором осуществлялось бы такое упорядочение налоговых полномочий и пропорционального разделения доходов между уровнями бюджетной системы, при котором каждая территория могла бы иметь достаточное количество доходов для выполнения своих расходных обязательств, и бюджет каждого уровня бюджетной системы был бы сбалансирован автономно¹⁰.

Помимо того, обращает на себя внимание проблема отсутствия конкретной цели использования выделенных в качестве дотаций средств, продолжающийся рост расходных обязательств субъектов РФ, переданных федеральным центром, при недостаточном финансировании¹¹, как отмечено Ф.И. Киселевым. Однако, несмотря на то, что правовое регулирование межбюджетных трансфертов в виде предоставления дотаций субъектам РФ не является в достаточной мере всеобъемлющим и беспроблемным, на наш взгляд, данная форма финансовой поддержки регионов с каждым годом становится все актуальнее – ввиду роста количества регионов, нуждающихся в дотациях, а также уменьшении числа регионов-доноров. В связи с этим, представляется возможным заключить, что нормативное регулирование данного вида межбюджетных отношений нуждается в ряде изменений, способных повлиять на эффективность его применения в целях стабилизации состояния финансовой системы Российской Федерации. Работа в данном направлении должна постепенно продолжаться.

Библиография

1. Киселев, Ф.И. Исследование системы межбюджетных отношений в Российской Федерации и пути ее совершенствования. // Петербургский экономический журнал. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sistemy-mezhbyudzhethnyh-otnosheniy-v-rossiyskoy-federatsii-puti-ee-sovershenstvovaniya> (Дата обращения: 22.12.2020).
2. Коваленко, О. Г., Кирюшкина, А. Н. К вопросу о дотациях на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ // Карельский научный журнал. – 2016. – 5 (4). – С. 128-131.

⁸ Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» от 29.11.2018 № 459-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312362/ (Дата обращения: 21.12.2020).

⁹ Коваленко О. Г., Кирюшкина А. Н. К вопросу о дотациях на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ // Карельский научный журнал. – 2016. – 5 (4). – С. 128-131.

¹⁰ Седельникова Р. И. К вопросу о бюджетном регулировании в Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. – 2009. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-byudzhenom-regulirovanii-v-rossiyskoy-federatsii> (Дата обращения: 14.12.2020).

¹¹ Киселев Ф. И. Исследование системы межбюджетных отношений в Российской Федерации и пути ее совершенствования // Петербургский экономический журнал. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sistemy-mezhbyudzhethnyh-otnosheniy-v-rossiyskoy-federatsii-puti-ee-sovershenstvovaniya> (Дата обращения: 22.12.2020).

3. Морковкин, Д.Е., Строев, П.В., Шапошников, А.И. Финансовая поддержка регионов как инструмент выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации // Финансы: теория и практика. – 2019. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-podderzhka-regionov-kak-instrument-vyravnivaniya-byudzhethnoi-obespechennosti-subektov-rossii-skoi-federatsii> (Дата обращения: 21.12.2020).

4. Седельникова, Р.И. К вопросу о бюджетном регулировании в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 2. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-byudzhenom-regulirovanii-v-rossiyskoy-federatsii> (Дата обращения: 14.12.2020).

5. Федеральный бюджет и регионы: Структура финансовых потоков / EastWestInstitute. Моск. центр Ин-та «Восток-Запад»; [Рук.авт. кол. и науч. ред. А.М. Лавров]. – М.: МАКС Пресс, 2001.

6. Шавалеева, Ч.М. К вопросу о дотациях субъектам Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2015. – № 14 (638). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dotatsiyah-subektam-rossiyskoy-federatsii> (Дата обращения: 18.12.2020).

Механизм защиты частного интереса в системе гарантий антимонопольных требований к торгам

The mechanism of protection of private interest in the system of guarantees of antimonopoly requirements for auctions

Арзамазов Алексей Александрович,
Обучающийся 2 курса по программе магистратуры Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Arzamazov Aleksey Aleksandrovich,
2-year Master's student
Volgo-Vyatka Institute (branch) O. E. Kutafin University (MSLA)

Вопрос о надлежащем функционировании, стабильности, достижении реального практического положительного эффекта от системы антимонопольных требований к торгам не может быть достигнут только лишь путем простого их изложения в правовом акте.

В целях обеспечения реальной работы любой нормы права предусматривается в узком смысле система санкций, а в широком смысле, на наш взгляд, более правильно говорить о системе гарантий. Именно последнему посвящено настоящее исследование.

Анализ научной литературы отражает недостаточную разработанность данного вопроса. При этом существующие труды демонстрируют перемещение фокуса внимания исключительно на

В работе представлен авторский подход к системе гарантий антимонопольных требований к торгам. Указанные гарантии необходимо, по мнению автора, рассматривать во взаимосвязи причин, условий и механизмов борьбы с нарушениями антимонопольных требований. Предлагается авторская классификация гарантий, определяется место защиты частного интереса в данной системе, указываются особенности практики применения названного механизма.

Ключевые слова: Торги, антимонопольный, требования, конкуренция, антимонопольные требования к торгам, гарантии, защита, частный интерес.

The paper presents an updated approach to the system of guarantees of antitrust requirements for auctions. These guarantees are proposed to be considered in the relationship of the causes, conditions and mechanisms for combating violations of antitrust requirements. The author's classification of guarantees is proposed, the place of protection of private interest in this system is determined, and the peculiarities of practice in relation to this mechanism are indicated.

Key words: Bidding, antitrust, anti-competitive, requirements, competition, antitrust requirements for bidding, guarantees, protection, private interest.

правовые гарантии. Например, в учебнике Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности) под редакцией С.Э. Жилинского содержится целый параграф, посвященный исключительно правовым гарантиям конкуренции¹.

Между тем, например, при анализе Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года² (далее – Стратегия) можно выделить целый ряд тенденций, которые наполняют систему иных гарантий и являются не менее важными, чем правовые. Данные тенденции для наглядности обобщены в таблице 1.

Таким образом, рассмотрение только сферы правовых гарантий может свести функционирова-

¹ Жилинский С. Э. Предпринимательское право: правовая основа предпринимательской деятельности: учеб. пособие. – М.: 2007. С. 204-233.

² Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года, утверждена протоколом Президиума ФАС России от 03.07.2019 № 6 // СПС «Гарант» (Дата обращения: 25.01.2021).

Таблица 1

№	Тенденции	Ссылка	Примеры
1	Экономические	Раздел 1, 5	Преодоление негативных факторов экономики (абз. 11, раздела 1)
2	Правовые	Раздел 2, 3, 4,7	Урегулирование порядка подготовки и принятия нормативных правовых актов об определении единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) с целью недопущения издания соответствующего нормативного правового акта на высококонкурентных рынках, а также определения организаций-посредников в качестве таковых (абз. 1 п. 7.1)
3	Организационные	Раздел 2, 3, 4	Повышение эффективности рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства и обоснованности принимаемых решений: внедрить персональные показатели результативности сотрудников антимонопольных органов и структурных подразделений, характеризующие качество подготавливаемых решений и предписаний по делам о нарушении антимонопольного законодательства, а также результативность контроля исполнения предписаний и постановлений о наложении административных штрафов (п. 3.1.5)
4	Идеологические	Раздел 4	Каждые пять лет на период с 2020 г. разрабатывать и принимать на федеральном уровне планы мероприятий («дорожные карты») по содействию развитию конкуренции (п. 4.1.1.). Расширить практику разработки и утверждения типовых государственных (муниципальных) контрактов (абз. 2, п. 7.1)
5	Политические	Раздел 4	Обеспечить создание совещательных органов по развитию конкуренции на базе общественно-консультативных советов Федеральной антимонопольной службы во всех субъектах Российской Федерации с участием представителей Общественной палаты Российской Федерации (п. 4.1.5.)

ние правопорядка к борьбе с последствиями, а не с причинами и условиями возможных кризисов в сфере антимонопольных требований к торгам. В связи с этим остро стоит вопрос о выработке целостного представления о системе таких гарантий.

Прежде всего, необходимо проанализировать научные подходы к терминологии и системе.

Для поставленной задачи наиболее правильным будет взять за основу научные разработки, представленные теорией государства и права, адаптировать их под потребности исследования.

В частности профессор Л. А. Морозова³ подразделяет систему гарантий на общие и специальные. Общие включают в себя: экономические, политические, идеологические, нравственно-духовные и др., т.е. представляют собой условия жизни социума, сложившиеся объективно.

Специальные гарантии представляют собой различные юридические способы обеспечения функционирования правовой нормы. Например, различные виды контроля и надзора со стороны правоохранительных органов; судебный и административный порядок защиты и т.д.

Следует отметить, что система гарантий является довольно устоявшейся правовой категорией в теории. Поэтому, например профессор З. Д. Ба-

баева⁴ определяет их аналогично. Н. И. Матузов и А. В. Малько дополнительно подчеркивают тождественность специальных и юридических гарантий⁵.

В целом на основании вышеизложенного анализа наиболее подходящим под задачи настоящего исследования является определение гарантий данное Н. И. Матузовым и А. В. Малько. Ученые определяют указанную категорию как объективные и субъективные факторы, различные предпосылки и условия, которые обеспечивают или минимально создают условия для обеспечения правопорядка в целом⁶.

Таким образом, гарантии реализации требований к торгам мы предлагаем определять как систему общих и специальных требований государства, которые формируют основу для стабильного и эффективного функционирования антимонопольных требований к торгам.

При этом следует понимать, что все элементы данной системы должны иметь правовой фундамент, которые объективизирует реализацию публичной власти. Но при этом некорректно будет сводить все виды гарантий только лишь к правовым, и рассматривать их внутри данной группы. Поскольку, безусловно, во всех случаях право будет выступать в качестве организующего, скрепляющего основы правового регулирования элемента. Но в отдельных

³ Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА М, 2020. С. 425-426.

⁴ Бабаев В. К. Теория государства и права: учебник для вузов / В. К. Бабаев [и др.]; под редакцией В. К. Бабаева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. С. 538. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12003-5. – ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/448911> (Дата обращения: 25.01.2021).

⁵ Матузов Н. И. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 5-е изд. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – С.428-429.

⁶ Там же.

случаях, применительно к специально-юридической группе гарантий, мы будем говорить уже о праве в непосредственном позитивистском смысле, т.е. путем выражения свойств через призму нормативно-правового закрепления воли государства.

На основании вышеизложенного, гарантии антимонопольных требований к торгам можно выразить следующим образом:

I. Общие гарантии:

1. Экономические.
2. Политические.
3. Идеологические.

II. Специально-юридические:

1. Уровень развития нормативно-правового регулирования.
2. Механизмы защиты участников торгов и конкуренции.
3. Система контроля и надзора.

Обращая отдельное внимание в рамках настоящей статьи на механизм защиты частного интереса, важно отметить позицию Е. А. Суханова, который отмечает, что право защиты конкретным лицом своего субъективного права рассматривается уже традиционно в качестве важнейшего элемента содержания субъективного гражданского права⁷.

Гражданское законодательство закрепляет способы защиты в ст. 12. При этом, исходя из взаимосвязи указанных положений со специальной нормой в п. 1 ст. 449 ГК РФ, следует, что способом применяемым при защите частных интересов, нарушенных на торгах, является обращение в суд с иском заинтересованного лица с требованием признать торги недействительными. Также специальные положения установлены в абз. 3 п. 6 ст. 448 ГК РФ допускает обращение заинтересованного в лица в суд с требованием о понуждении в заключении договора и о возмещении убытков.

В обоих указанных случаях основополагающим критерием обращения в суд является «заинтересованность лица». В практике наиболее полные разъяснения по этому вопросу содержатся в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101⁸, исходя из содержания п. 1 которого, заинтересованным признается лицо при наличии в совокупности двух условий: 1) права соответствующего лица должны быть нарушены; 2) должна присутствовать возможность восстанов-

ления нарушенных прав в случае признания сделки недействительной.

Последнее положение вызывает ряд сложностей в практике.

В частности, в настоящее время в законодательстве не существует правил, которые бы предусматривали заключение договора с «заинтересованным лицом» в случаях признания торгов недействительными. Специальное правило, предусмотренное абз. 3 п. 6 ст. 448 ГК РФ распространяет свое действие исключительно на случай уклонения со стороны организатора на подписание протокола победителей. К тому же автоматическое заключение такого договора с истцом вызывает сомнения, поскольку суду необходимо установить реального победителя, а, как правило, это возможно лишь при повторном проведении торгов.

Таким образом, для «заинтересованного лица» может утрачиваться в целом смысл обращения в суд с иском о признании торгов недействительными, т.к. это напрямую не повлечет восстановления его прав.

В этой связи актуальным является рассмотрение вопроса о защите частного интереса путем постановления его в зависимость от возможности реальной реституции. На практике при рассмотрении данной категории дел, этот вопрос является приоритетным.

Значимый вывод по данному вопросу содержится в п. 9 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ от 28.09.2016 года⁹, который закрепляет приоритетное значение установления возможности реальной реституции.

Проблему экономической незаинтересованности иллюстрирует, например, также Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2018 № 15АП-7260/2018 по делу № А32-14985/2017¹⁰, в рамках которого указано, что просто признание состоявшихся торгов и заключенных договоров недействительными, не защитит нарушенных прав предпринимателя (не восстановит его законный интерес, состоящий в повторном проведении конкурса с его участием). В подобной ситуации невозможности применения судом реституции аукцион не может быть признан недействительным, по-

⁷ Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права/Суханов Е. А., 4-е изд., стер. – Москва: Статут, 2015. С. 393. ISBN 978-5-8354-1000-2, 1000 экз. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/501783> (Дата обращения: 06.02.2021). – Режим доступа: по подписке.

⁸ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 года № 101 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 09.02.2021).

⁹ Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом ВС РФ 28.09.2016 г.). – URL: <http://www.vsrif.ru/files/6387/> (Дата обращения: 09.02.2021).

¹⁰ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2018 № 15АП-7260/2018 по делу № А32-14985/2017// СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 09.02.2021).

скольку удовлетворение таких требований не повлечет преследуемых предпринимателем последствий.

Таким образом, помимо предусмотренных в п. 2 ст. 449 ГК РФ последствий ст. 167 ГК РФ при реальной реституции следует признать целесообразным и закрепить нормативно в качестве восстановления прав заинтересованного лица закрепление обязанности за организатором проводить повторно торги, а в случае отсутствия такой возможности одновременно применять правила о возмещении убытков. В результате проблема экономического значения обращения в суд с иском о признании торгов недействительным будет автоматически разрешаться при помощи возмещения убытков, в случае отсутствия возможности повторного проведения торгов.

Применительно к убыткам как к самостоятельному способу защиты в практике существуют проблемы, вызванные сложностями их расчетов. При этом следует учитывать требования постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, который указывает, что невозможно отказать в требовании о возмещении убытков, мотивируя это невозможностью установления их точного размера. Подобная позиция должна активизировать практику в сфере возмещения убытков.

Применительно к убыткам помимо вопросов взаимного применения с недействительностью следует учитывать ряд положений, которые выстраиваются на основе анализа судебной практики.

Пункт 26 Рекомендаций научно-консультативного совета при ФАС Волго-Вятского округа от 2 июня 2011 г. «О практике применения норм гражданского законодательства»¹¹ устанавливает, что при отмене результатов торгов, заинтересованное лицо имеет право предъявить иск о возмещении убытков к организатору.

Также необходимо учитывать положения Постановления Президиума ВАС РФ от 25 июля 2011 г. № 1809/11¹², указывающего на то, что недобросовестные действия истца исключают взыскание убытков, если торги признаны недействительным.

Некоторые исследователи рассматривают судебный способ защиты фактически как единственно верный с позиции частного-правового механизма защиты. Например, А. В. Молчанова в своей диссертации демонстрирует именно такой подход. В связи с этим неоднозначным остается вопрос об административном порядке защиты частного интереса. При этом происходит перенос обжалования в административном порядке на публично-правовую сферу.

Подобный подход, на наш, взгляд приводит к смешению публичного и частного интереса, создавая противоречия при выделении публично-правового механизма.

Таким образом, в целом следует различать обжалование в административном порядке как механизм частного-правовой защиты и защиты публичного интереса (хотя их баланс очевиден).

В связи с этим интересной следует признать позицию В. Г. Истомина, который указывает также на возможность защиты гражданских прав, а, т.е. прав субъективных, частного интереса в административном порядке. Подобный вывод также имеет легальное основание, закрепленное в п.2. ст. 11 ГК РФ. При этом в качестве специальной нормы в этом смысле можно назвать ст. 18.1 ФЗ «О защите конкуренции»¹³, предусматривающую административную процедуру обжалования в антимонопольный орган.

При этом административный порядок имеет более выгодные для заявителя стороны последствия, в частности отсутствие необходимости платить госпошлину; простота процедуры подачи жалобы и невысокие требования к ней; как правило более короткие сроки рассмотрения; антимонопольный орган принимает непосредственное участие в установлении фактов и сборе доказательств, т.е. в отличие от суда не ограничивается простым содействием сторонам.

Данные выводы находят подтверждение в научной литературе, в частности, подобную же позицию высказывает Н.И. Клейн¹⁴.

Суммируя вышеизложенное, следует обратить внимание законодателя, в целом, органов исполнительной власти и органов специальной компетенции, особенно Федеральной антимонопольной службы на необходимость выработки комплексного подхода в сфере регулирования системы гарантий антимонопольных требований к торгам. Недостаточный уровень внимания к причинам и условиям потенциальных нарушений, отсутствие эффективных механизмов превенции приводит к увеличению нагрузки на механизмы защиты частного интереса, а именно на судебную систему и поэтому неизбежно переносит многие споры в сферу судебного контроля.

Библиография

1. Бабаев, В.К. Теория государства и права : учебник для вузов / В. К. Бабаев [и др.] ; под редакцией В. К. Бабаева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Мо-

¹¹ Рекомендации научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа от 2 июня 2011 г. «О практике применения норм гражданского законодательства» // СПС «Гарант» (Дата обращения: 12.02.2021).

¹² Постановление Президиума ВАС РФ от 25 июля 2011 г. № 1809/11 // СПС «Гарант» (Дата обращения: 12.02.2021).

¹³ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 12.02.2021).

¹⁴ Клейн Н. И. Рассмотрение дел о нарушениях антимонопольного законодательства арбитражными судами и антимонопольными органами // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / под ред. Л.Ф. Леснишковой, М.А. Рожковой. – М., 2008. С. 417-437.

сква : Издательство Юрайт, 2020. – 582 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12003-5. – URL:<https://urait.ru/bcode/448911> (Дата обращения: 25.01.2021). – Режим доступа : для зарегистр. пользователей. – Текст : электронный.

2. Клейн, Н.И. Рассмотрение дел о нарушениях антимонопольного законодательства арбитражными судами и антимонопольным органами. – Текст : непосредственный // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. – М., 2008.

3. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 5-е изд. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 528 с. – ISBN 978-5-85006-165-4. – URL: <https://>

znanium.com/catalog/product/1085358 (Дата обращения: 09.02.2021). – Режим доступа: по подписке. – Текст : электронный.

4. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА М, 2020. С. 464. – Текст : непосредственный.

5. Суханов, Е.В. Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Суханов Е. А. – 4-е изд., стер. – Москва : Статут, 2015. – 958 с. – ISBN 978-5-8354-1000-2. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/501783> (Дата обращения: 09.02.2021). – Режим доступа: по подписке. – Текст : электронный.

Ограничение академической свободы высших учебных заведений

Restriction of academic freedom of higher education institutions

Мерзлякова Екатерина Андреевна,
обучающийся 2 курса магистратуры
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Merzlyakova Ekaterina Andreevna,
The 2nd course postgraduate student
of Volga-Vyatka Institute (branch) of Moscow State
Law University named after O.E. Kutafin (MSAL)

Ключевыми составляющими общественного прогресса являются наука и образование, в частности высшее образование, способные исключительно совместным образом находить заслуживающие признание обществом средства и способы решения вопросов, возникающих в различных сферах жизни человека. Выработка таких решений наилучшим образом обеспечивается академической свободой научного и преподавательского процессов.

Впервые об академической свободе высших образовательных учреждений (далее – вуз) было отмечено Вильгельмом фон Гумбольдтом – основателем в 1818 г. в Германии первого исследовательского университета. Однако *Lehrfreiheit* – идея немецкой академической свободы была достаточно ограниченной. Она заключалась в предоставлении свободы профессорам наряду с преподавательской деятельностью заниматься науч-

В настоящей статье рассматривается сохранивший и усиливший свою актуальность в настоящее время вопрос ограничения академической свободы высших учебных заведений в Российской Федерации. Автором раскрывается содержание основных факторов, оказывающих воздействие на академическую автономию, а также указываются предстоящие и существующие изменения в сфере образования, которые разрушающим образом влияют на академическую свободу вузов.

Ключевые слова: Ограничение, академическая свобода, автономия, высшее учебное заведение, научная деятельность, преподавание, научно-педагогический работник.

This article examines the issue of restricting the academic freedom of higher education institutions in the Russian Federation, which has remained and increased its relevance at the present time. The author reveals the content of the main factors that affect academic autonomy, and also indicates the upcoming and existing changes in the field of education, which have a destructive effect on the academic freedom of universities.

Key words: Restriction, academic freedom, autonomy, higher educational institution, scientific activity, teaching, scientific and pedagogical worker.

ными исследованиями, а свобода студентов состояла в возможности выбора предметов для изучения¹.

Что касается Российской Высшей школы, то ее становление в XIX веке во многом было связано с восприятием «гумбольдтовской модели классического университета». В то же время, как отмечают В. Н. Виноградов и О. Г. Прикот, «внедрение произошло с искажением одного из основополагающих принципов немецкого университета – принципа академической автономии. Зато организационные формы – дисциплинарное деление, управление и финансирование при действительном участии государства, доступ

в вузы посредством приемных испытаний, организация учебного процесса и прочее – были скопированы один к одному. И это, несомненно, дало России возможность в короткие сроки создать конкурентоспособную систему высшего образования»².

¹ Гоптарева И. Б. Академические свободы и современный университет // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. 2015. С. 1666-1672. Режим доступа: [Электронный ресурс]. – URL: <http://elib.osu.ru/handle/123456789/986> (Дата обращения: 04.02.2021).

² Дука Т.О. Образовательный выбор студентов университетов России и Германии: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Омск. 2010. С. 7.

Тем не менее, постепенный приход России в европейскую образовательную среду, а также стремительно растущая интернационализация образования обострили и без того существующую в современном российском высшем образовании проблему необходимости повышения уровня академических свобод высших учебных заведений.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует нормативное закрепление понятия «академические свободы». Четкое определение рамок академических свобод ранее были установлены в пункте 3 статьи 3 Федерального закона от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», утратившего юридическую силу с 01 сентября 2013 года³. Академические свободы сводились к возможностям педагогического работника высшего учебного заведения излагать учебный предмет по своему усмотрению, выбирать темы для научных исследований и проводить их своими методами, а также свободе студента получать знания согласно своим склонностям и потребностям.

Сегодня содержание рассматриваемого термина, как уже было выше указано, законодателем не регламентировано. Вместе с тем, в части 1 статьи 44 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) каждому предусмотрена гарантия свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания⁴. В пункте 9 части 1 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273 – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании в РФ») закреплено, что одними из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования являются принцип автономии образовательных организаций и принцип академических прав и свобод педагогических работников и обучающихся⁵.

Однако, несмотря на нормативное закрепление вышеуказанных принципов, предоставляя, в частности, университетам и, как следствие, преподавателям и студентам вузов различные возможности в сфере образования, функция контроля со стороны государства все же в значительной степени превалирует над децентрализацией высших учебных заведений, что зачастую приводит не к развитию пространства академической свободы университетов, а наоборот, к его ограничению. Такие ограничения

проявляются, во-первых, при взаимодействии профессорско-преподавательского состава с государством (институциональные ограничения), во-вторых, при решении вопросов административного характера (организационные ограничения), в-третьих, академическая свобода вуза зависима от существующих в стране политических и идеологических ситуаций (контекстуальные ограничения). Помимо указанных внешних факторов, оказывающих воздействие на академическую автономию, имеют место быть и индивидуальные регуляторы (внутренние ограничения).

Институциональные ограничения.

Институциональные ограничения академической свободы определяются государственной политикой в сфере науки и образования.

В частности, такие ограничения сводятся к постоянному контролю преподавателей вузов со стороны государства, например, через введение Федеральных государственных образовательных стандартов, критериев оценки научной и преподавательской деятельности, установленную необходимость представления различных отчетов. «Субординация и отчетность под началом администраторов угнетают преподавание и науку, когда вузы уступают свое самоуправление, академическую свободу, стиль и обслуживают систему, которая выдает разрешения на профессию. Автономия – обязательное условие деятельности вуза, и если считать, что российские вузы к ней не способны, то нереальны и расчеты на хорошее образование и на дипломы...»⁶.

Сегодня традиционная аудиторная работа преподавателя со студентами все чаще дополняется процессами освоения новых обучающих сред, новыми формами организации учебного процесса (дистанционное обучение, консультирование и др.), научно-исследовательской, грантовой, международной деятельностью.

С одной стороны, вышеуказанная деятельность позволяет развивать имеющуюся профессиональную автономию преподавателя. С другой стороны, ему предстоит выполнение новых задач, подготовка увеличенного объема отчетной учебной документации, что в свою очередь приводит к росту нагрузки преподавателя и зачастую, как следствие, к развитию эмоционального выгорания, в результате чего происходит снижение качества образовательной деятельности преподавателей.

³ Федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4135.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 04.02.2021).

⁵ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

⁶ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К.В. Арановского к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 08.10.2019 № 31-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина М.В. Чайковского» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 5.

Рост бюрократизации ограничивает академическую свободу научных сотрудников и преподавателей вузов в саморазвитии, в широкой возможности разработки идей по оптимизации образовательного процесса, в развитии практических навыков у студентов за счет вовлечения их на участие в различных научных мероприятиях по причине не только нехватки на это времени, но и по осознанию того, что рассматриваемые предъявляемые требования зачастую имеют формальный характер.

Проявление ограничения академической свободы также связано с темой заключения «эффективного» трудового контракта с научно-педагогическими работниками вузов. Такой договор наряду с другими условиями предусматривает отражение в себе стимулирующих выплат преподавателю на основе выполнения им установленных высшим учебным заведением критериев оценки научно-педагогической деятельности, где одним из таких критериев выступает «публикационная активность» профессорско-преподавательского состава.

Разумеется, достижения научно-педагогических работников вузов в исследовательской деятельности вносят вклад в научную репутацию образовательного учреждения и всего научного сообщества в целом.

Однако жесткое стимулирование публикационной деятельности, по нашему мнению, приводит к ограничению преподавателя в свободе выбора распоряжения результатами своей научной деятельности, которое, с одной стороны, заключается в необходимости создания самого научного исследования наряду с основной обязанностью преподавания учебных дисциплин, а, с другой стороны – в количестве публикации таких исследований. Данные требования косвенным образом предопределяют ученому темы исследований, язык написания работы, а также журнал для последующего опубликования своего научного труда. Таким образом, результатом изложенного становится повышение исключительно количественных показателей научной деятельности взамен качественным.

Вместе с тем, с точки зрения мировых рейтингов проблема российских вузов также отмечается в недостаточности интеграции в мировое научное сообщество, «в низком числе публикаций и цитирований в индексируемых мировыми наукометрическими системами источниках, а также сравнительно низкой доле иностранных студентов и преподавателей»⁷. Все это для отечественных университетов является препятствием к формированию серьезной международной академической репутации, впо-

следствии чего происходит буквально «давление» на преподавателей с требованием осуществления публикаций своих научных трудов в международных базах цитирования, в частности, таких как Scopus или WebOfScience (далее – WOS), приравненных к публикациям в изданиях из перечня Высшей аттестационной комиссии (далее – ВАК). Однако в современных условиях результатом таких требований зачастую становятся публикации российских ученых в так называемых «мусорных» журналах, которые входят в вышеупомянутые базы цитирования. В отличие от качественных зарубежных журналов, которые принимают научные работы для публикации бесплатно и проводят должное их рецензирование, «мусорные» журналы за определенную плату готовы опубликовать совершенно любую работу, в том числе с весьма низким научным уровнем. Такая практика связывается с тем, что содержание «научного труда» редакцией журнала не ставится в приоритет, а «размещение любых материалов на их страницах все равно есть их публикация»⁸.

Кроме того, трудность издания результатов научных исследований в международных сборниках трудов, включая качественные журналы, проявляется в необходимости изложения их на иностранном языке, поскольку далеко не каждый научно-педагогический работник владеет таким навыком. Несоблюдение данного критерия, а также нарушение логики перевода материалов или грамматические ошибки являются основанием возврата работы автору для ее доработки, что занимает достаточно большое количество времени, которое можно было бы использовать на проведение новых исследований.

Вместе с тем, наличие вышеуказанных публикаций, несомненно, важно, но для достижения таких целей научно-педагогическому составу необходим не просто эффективный контракт, гарантирующий достойную оплату труда. Такой контракт должен способствовать созданию условий, при которых у преподавателей появится возможность реализовать свой научный потенциал, иметь гарантии академических свобод, а также стабильность положения преподавателей в трудовых отношениях с вузом за счет обеспечения их системой постоянных контрактов. Помимо всего прочего, для осуществления работниками научной деятельности в различных формах ее проявления непосредственному работодателю требуется, во-первых, определить и установить оптимальную учебную нагрузку на преподавателей, а, во-вторых, осуществить финансирование, в частности, поездок на научные конференции, закупки

⁷ Гришина О. А., Сагинова О. В., Скоробогатых И. И., Завьялова Н. Б., Мусатова Ж. Б., Штыхно Д. А., Ковалева Е. Н. Оценка эффективности преподавателя в современном образовательном учреждении: монография / О.А. Гришина, О.В. Сагинова, И.И. Скоробогатых и др. / Под редакцией д.э.н. О.В. Сагиновой, к.э.н. Ж. Б. Мусатовой. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. С. 114.

⁸ Михайлов О. В. Феномен «мусорных» журналов как прямое следствие коммерциализации науки // Социология науки и технологий. 2018. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-musornyh-zhurnalov-kak-pryamoe-sledstvie-kommertsializatsii-nauki> (Дата обращения: 27.02.2021).

оборудования для научных экспериментов за счет средств вуза.

Еще одним проявлением ограничения академической свободы является попытка законодателей затруднить международное сотрудничество в сфере образования.

Статья 105 ФЗ «Об образовании в РФ» устанавливает формы и направления международного сотрудничества в сфере образования. В части 3 статьи 105 данного федерального закона сказано, что организации, входящие в систему образования, принимают участие в международном сотрудничестве в сфере образования посредством заключения договоров по вопросам образования с иностранными организациями и гражданами⁹. В частности, могут направлять педагогических и научных работников российских организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в иностранные образовательные организации в целях обучения, повышения квалификации и совершенствования научной и образовательной деятельности.

Однако в последнее время со стороны государства наблюдается тенденция недоверия к международным контактам, что подрывает либеральную атмосферу в сфере высшего образования.

Так, 11 февраля 2019 г. Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (далее – Минобрнауки России) был издан приказ «Об утверждении рекомендаций по взаимодействию с государственными органами иностранных государств, международными и иностранными организациями и приему иностранных граждан в территориальных органах и организациях, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации», которым ужесточались правила взаимодействия российских ученых с иностранными научными работниками и организациями, что, несомненно, препятствовало развитию науки в Российской Федерации.

Однако, данный приказ не был опубликован и впоследствии его отменили, но сам факт появления такого документа, несмотря на его рекомендательный характер, говорит о настроениях в вышестоящих управленческих структурах.

Следующим подобным шагом к ограничению академической свободы стала инициатива внесения изменений в ФЗ «Об образовании в РФ» в части закреп-

ления понятия просветительской деятельности, под которой в соответствии с пояснительной запиской к законопроекту № 1057895-7, зарегистрированному 18 ноября 2020 г., понимается осуществляемая вне рамок образовательных программ деятельность, направленная на распространение знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта и компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов¹⁰.

Ограничение же академической автономии заключается именно в ограничении той самой просветительской деятельности. Частью 4 статьи 105 ФЗ «Об образовании в РФ» предлагается наделить федеральные органы государственной власти, уполномоченные в сфере образования, полномочием по координации участия образовательных организаций в международном сотрудничестве путем выдачи соответствующих заключений. Такая инициатива связывается с недопустимостью негативного иностранного вмешательства в образовательный процесс.

Однако это означает фактически разрешительный порядок проведения научных, практических и образовательных мероприятий с участием иностранных граждан, что, без сомнения, сделает затруднительным или даже *de facto* невозможным международное научное сотрудничество образовательных учреждений.

Контекстуальные ограничения.

Содержание контекстуальных ограничений академических свобод высших учебных заведений раскрывается прежде всего через влияние политики и идеологии на указанную свободу.

Некоммерческие организации как государственные, так и негосударственные разграничиваются за счет использования ими в своей деятельности финансирования из иностранных источников, позволяя государству присваивать им статус «иностранного агента». Появление такого статуса нашло свое нормативное отражение в пункте 6 статьи 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – ФЗ «О некоммерческих организациях»)¹¹, соответствие Конституции РФ которое было подтверждено Постановлением Конституционного суда Российской Федерации № 10-П от 8 апреля 2014 г.¹²

⁹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

¹⁰ Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1057895-7#bh_note (Дата обращения: 14.02.2021).

¹¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

¹² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2014 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкчева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 4.

Недостаточное финансовое обеспечение на государственном уровне и в то же время стремление к интенсивному международному сотрудничеству в сфере образования привели к ситуации получения научно-образовательными организациями материальной поддержки из-за рубежа, что в свою очередь стало одним из условий присвоения такой организации статуса «иностранный агент».

Так, например, 12 сентября 2014 г. определением Московского городского суда по делу № 33-19745/2014 «иностранным агентом» была признана межрегиональная общественная организация Правозащитный Центр «Мемориал», осуществляющий правозащитные, благотворительные и образовательные проекты¹³. 21 декабря 2020 г. в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, была включена Межрегиональная общественная организация реализации социально-просветительских инициатив и образовательных проектов «Открытый Петербург»¹⁴.

Наличие рассматриваемого статуса обязывает некоммерческие организации соблюдать повышенные требования, установленные ФЗ «О некоммерческих организациях», ограничивает институциональные возможности сотрудничества с государственными организациями, получения необходимой информации для научных исследований. Следовательно, такие последствия вынуждают вузы, в основном частные, отказываться от иностранной финансовой поддержки, подрывая тем самым и без того нестабильные международные отношения в сфере науки и образования.

Помимо вышеизложенного, проявление политических ограничений академических свобод также связывается с тенденцией развития со стороны преподавателей и студентов активной политической или общественной деятельности, не одобряемой существующим сегодня в России политическим режимом, хотя прямые нормативные запреты на такую (оппозиционную) активность отсутствуют.

Вместе с тем, высказывания в публичном пространстве от имени своего университета также, по нашему мнению, представляют своего рода ограничения академических свобод, поскольку в это время другие представители научной организации автоматически отождествляются с занимаемой их коллегами политической позицией, что может не соответствовать действительности. Следовательно,

рациональным представляется выступление преподавателей вуза на политические темы в публичных местах от собственного имени.

Примером уже закрепления такой позиции выступает Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (далее – НИУ ВШЭ), который в своем Кодексе этики научно-педагогического работника предусмотрел положения, касающиеся политического нейтралитета и взвешенности публичных высказываний¹⁵. Основной акцент таких положений сводится к тому, что в публичных выступлениях и публикациях, включая публикации в социальных сетях, по острым политическим вопросам научный педагогический работник НИУ ВШЭ воздерживается от указания аффилиации с университетом и (или) размещает оповещение о том, что соответствующее высказывание является его личным мнением.

Ограничения академических свобод по идеологическим соображениям в свою очередь связываются с негласными запретами на проведение исследований и изложение их результатов по некоторым политическим вопросам, государственный механизм работы по которым не отличается своим совершенством. Идеологическое давление в основном проявляется в отношении социальных и гуманитарных вузов, поскольку зачастую именно их преподавателями производятся научные результаты, вырабатываются точки зрения, не соответствующие идеологическим ожиданиям государства.

В целях предотвращения негативных последствий со стороны государственной власти на принятие решений о проведении тех или иных научных исследований в большей степени оказывает влияние не столько цензура, сколько самоцензура.

Проявление такой самоцензуры видится, например, в ограничении преподавателями тематики своих научных исследований, публикаций, в отказе от руководства диссертациями и обсуждения со студентами острых политических проблем.

Однако в условиях демократического режима таких ограничений профессиональной свободы преподавателя вуза не должно быть, поскольку «развитие автономности у студентов, а также развитие автономности как способа организации деятельности вуза в целом»¹⁶, несомненно, обеспечивается и стимулируется автономной деятельностью самих преподавателей.

¹³ Определение Московского городского суда по делу от 12.09.2014 по делу № 33-19745/2014. – URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/f55bdd09-16f6-4037-b183-12c9cd3a0137?caseNumber=33-19745/2014&courtInternalName=mgs> (Дата обращения: 15.02.2021).

¹⁴ Официальный информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. – URL: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx> (Дата обращения: 15.02.2021).

¹⁵ Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – URL: <https://www.hse.ru/our/news/357670900.html#political> (Дата обращения: 16.02.2021).

¹⁶ Гаврилюк О. А., Булатова К. А., Лебедева Т. П., Фомина Е. Г., Прокопенко В. С. Университетская автономия и академическая свобода преподавателей вузов в современной России // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. № 4 (30). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universitetskaya-avtonomiya-i-akademicheskaya-svoboda-prepodavateley-vuzov-v-sovremennoy-rossii> (Дата обращения: 16.02.2021).

Организационные ограничения.

Организационные ограничения накладываются на академическую свободу администрацией научно-образовательной организации, то есть происходит разрушение системы самоуправления, предоставляющей профессорско-преподавательскому составу и студентам возможность оказывать влияние на жизнь вуза. Такие нарушения академических свобод, в частности, проявляются через снижение роли ученых советов и фактическую ликвидацию выборности руководителей.

Традиционно ученым советам должны быть делегированы широкие полномочия на представление интересов академического сообщества при непосредственном взаимодействии с руководством университета.

Ограничение таких функций приводит к снижению возможности научных коллективов влиять на принимаемые вузом решения. Примерами рассматриваемых ограничений могут быть, случаи реорганизации университета, слияния кафедр и факультетов, в следствие чего разрушаются сложившиеся коллективы, научные направления, происходит смена преподавателей.

Так, например, 30 сентября 2015 г. Министерством образования и науки Российской Федерации был издан приказ № 1073 о реорганизации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет» (далее – ВятГУ) и федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный гуманитарный университет» (далее – ВятГГУ) (далее – Приказ от 30 сентября 2015 г. № 1073)¹⁷.

15 марта 2016 г. на основании приказа ВятГУ № 99 ВятГГУ был включен в структуру ВятГУ в качестве структурного подразделения – произошла реорганизация указанных вузов в форме присоединения¹⁸.

Указанная реорганизация была осуществлена с целью повышения качества образования и развития конкуренции. Однако ограничения академических свобод как преподавателей вузов, так и студентов все же имели место быть. В частности, это касается формальной дачи согласия на присоединение ВятГГУ к ВятГУ, поскольку это объяснялось тем, что реорганизация никаким образом не проявит негативных последствий в образовательном процессе. Бесспорно, учебный процесс продолжается, формы обучения

студентов сохранены, но вместе с тем, произошли существенные изменения в условиях обучения, обеспечение сохранения которых было возложено на исполняющего обязанности ректора ВятГУ (п. 6.5 Приказа от 30 сентября 2015 г. № 1073). Осуществлены переводы некоторых кафедр в корпуса присоединенного вуза, месторасположение которых значительно дальше от общежитий студентов. Произошла смена преподавателей, в основном гуманитарных наук, и как следствие, изменились требования, методы учебного процесса, темы исследований.

Что касается выборности руководителей вузов как возможности оказания влияния на организационную составляющую университетской жизни, то ее ликвидация также воспринимается как одно из проявлений ограничений академических свобод.

Зачастую такая ситуация происходит при реорганизации университетов, когда выборные должности заменяются на назначаемые либо происходят выборы «имитационного» характера. Однако суть академической свободы преподавателя не в привилегии участия в управлении вузом, а в возможности высказывать именно свое мнение по вопросам управления. Это, по нашему мнению, обуславливается тем, что руководство научно-педагогическим коллективом должно строиться исключительно на научном авторитете, что не позволит устанавливать бизнес-приоритеты, подрывая научные стратегии развития образовательных учреждений.

Внутренние ограничения академической свободы.

Внутренние ограничения накладываются самим научным сообществом. Это проявляется в том, что в процессе преподавания и проведения исследований научно-педагогический работник автоматически ограничивается определенными правилами, методами, процедурами, которые уже длительный промежуток времени присутствуют в любых исследованиях.

Самоограничение, представляется нам, как внутренняя моральная и этическая ответственность за получение научных результатов и впоследствии доведения их до широкой публики.

Также внутренние ограничения академической свободы тесным образом связаны и с существующими научными школами, учениями, направлениями, приверженцами которых становятся научно-образовательные организации.

Следовательно, приходим к выводу, что в строгом смысле, абсолютной свободы в преподавании и науке не существует.

¹⁷ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 30.09.2015 № 1073 «О реорганизации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет» и федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный гуманитарный университет» // Официальный сайт Вятского государственного университета. – URL: https://www.vyatsu.ru/uploads/file/2010/prikaz_1073_ot_30_09_2015.pdf (Дата обращения: 17.02.2021).

¹⁸ Приказ Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет» (ВятГУ) от 15.03.2016 № 99 «О включении ВятГГУ в состав ВятГУ в качестве структурного подразделения» // Официальный сайт Вятского государственного университета. – URL: https://www.vyatsu.ru/uploads/file/1603/99_ot_15.03.2016_o_vklyuchenii_vyatggu_v_sostav_vyatgu.pdf (Дата обращения 17.02.2021).

Вместе с тем независимо от того, какие научные взгляды разделяет научно-педагогический работник: консервативные либо прогрессивные, академическая свобода все же предстает той ключевой ценностью, которая позволяет в первую очередь реализовать свои интересы в научной сфере жизни, создать комфортные условия для людей творческого труда.

Таким образом, в целях недопущения ситуаций, которые разрушающим образом влияют на академическую свободу вузов, государству необходимо правильно расставлять приоритеты ведения своей политики. Вопрос об интенсивном развитии сферы образования должен стоять наряду с другими первостепенными задачами, поскольку наука и высокообразованные кадры являются необходимыми составляющими благополучия и развития государства, одновременно позволяющие выдерживать конкуренцию среди вузов и научно-педагогических работников на международном уровне.

Библиография

1. Гаврилюк, О.А., Булатова, К.А., Лебедева, Т.П., Фомина, Е.Г., Прокопенко, В.С. Университетская автономия и академическая свобода преподавателей вузов в современной России // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. № 4 (30). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universitetskaya-avtonomiya-i-akademicheskaya-svoboda-prepodavateley-vuzov-v-sovremennoy-rossii> (Дата обращения: 16.02.2021).
2. Гоптарева, И.Б. Академические свободы и современный университет // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. 2015. С. 1666-1672. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – URL: <http://elib.osu.ru/handle/123456789/986> (Дата обращения: 04.02.2021).
3. Гришина, О.А., Сагинова, О.В., Скоробогатых, И.И., Завьялова, Н.Б., Мусатова, Ж.Б., Штычно, Д.А., Ковалева, Е.Н. Оценка эффективности преподавателя в современном образовательном учреждении: монография / О.А. Гришина, О.В. Сагинова, И.И. Скоробогатых и др. / Под редакцией д.э.н. О.В. Сагиновой, к.э.н. Ж. Б. Мусатовой. – Новосибирск: Издательство ЦРНС. 2015. С. 114.
4. Дука, Т.О. Образовательный выбор студентов университетов России и Германии: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Омск. 2010. С. 7.
5. Михайлов, О.В. Феномен «мусорных» журналов как прямое следствие коммерциализации науки // Социология науки и технологий. 2018. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-musornyh-zhurnalov-kak-pryamoe-sledstvie-kommertsializatsii-nauki> (Дата обращения: 27.02.2021).

Сравнительный анализ судебного правотворчества в России и Англии

Кошчеева Дарья Альбертовна,
Обучающийся 2 курса
по программе бакалавриата
международно-правового факультета
Международного института
энергетической политики и дипломатии
МГИМО МИД России

Comparative analysis of judicial law-making in Russia and England

Koshcheeva Daria Albertovna,
2-year undergraduate student
of the International Law Faculty
of the International Institute for Energy Policy
and Diplomacy, MGIMO, Ministry of Foreign Affairs
of Russia

В статье рассмотрены вопросы исторической трансформации судебного прецедента в России, а также особенности его современного понимания: проведено исследование научной доктрины, а также разъяснений высших судебных инстанций. В рамках анализа судебного правотворчества Англии автором отражаются изменения от принципа *stare decisis* до «верховенства статута». На основании проведенного сравнительного анализа делается ряд выводов о сущности судебного прецедента, причинах развития тенденции к сближению англо-саксонской и романо-германской правовых семей.

Ключевые слова: Судебный прецедент, судебное правотворчество, принцип *stare decisis*, сближение правовых систем.

The article examines the issues of the historical transformation of the judicial precedent in Russia, as well as the peculiarities of its modern understanding: the study of the scientific doctrine, as well as the explanations of the higher courts. As part of the analysis of judicial law-making in England, the author reflects changes from the principle of *stare decisis* to the «rule of the statute». On the basis of the comparative analysis, a number of conclusions are drawn about the essence of the judicial precedent, the reasons for the development of the trend towards rapprochement between the Anglo-Saxon and Romano-Germanic legal families.

Key words: *Judicial precedent, judicial lawmaking, stare decisis principle, convergence of legal systems.*

На протяжении всего исторического развития российского законодательства, наличие активной правотворческой деятельности органов судебной власти было характерной особенностью устройства правовой системы. Несмотря на то, что функции суда носили в большей степени правоприменительный характер, его участие время от времени в правотворческой деятельности помогало урегулировать общественные отношения¹.

В отечественном законодательстве в качестве судебного правотворчества можно назвать практику обращения судей к Государю за разъяснением труд-

ностей. Впоследствии подобное было закреплено в Своде Законов Российской Империи 1832 г., согласно которому закон не подлежал применению без доклада Его Императорскому Величеству². Уже к середине XIX века появляется тенденция к наделянию суда более широким кругом прав в отношении судебного правоприменения. В Судебных Уставах 1864 года закрепляется обязанность суда толковать законы, таким образом, суд не мог обращаться за разъяснением права к другим органам и лицам, а все затруднения и пробелы должен был толковать и восполнять самостоятельно³.

¹ Потапенко С. В., Даниелян А. С. Судебное правотворчество в контексте правовой системы России: вопросы теории и практики. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. С. 76-78.

² Васильковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. – М.: АО «Центр ЮрИнформ», 2002. С. 298.

³ Михайловский И. В. Толкование юридических норм // Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Под ред. Т. Н. Радько. – М., 1998. С. 329.

В дореволюционной России мнение о том, является ли судебный прецедент источником права, не было однозначным. Некоторые исследователи, как например С.А. Муромцев⁴, Е.Н. Трубецкой⁵, выделяли прецедент как источник права, однако подчеркивали, что его роль определяется лишь как дополнительная или вспомогательная. Другие, например, Г.Ф. Шершеневич⁶, в свою очередь, не признавали прецедент в качестве независимого правового источника.

В советский период судебный прецедент не признавался в качестве источника права, что объясняется теоретиком права Р.З. Лившицем «главенствующей ролью нормативистского подхода в советской юридической науке и соответствующим пониманием права»⁷.

В России, причисляющей себя к числу стран романо-германской правовой семьи, на протяжении долгого времени отрицалась роль прецедента в качестве источника права, и таким образом отрицалось и само судебное правотворчество. Суды могли осуществлять исключительно правоприменительную практику. Это объяснялось тем, что законодатель, по мнению большинства юристов, способен учесть большее количество обстоятельств, нежели судья. С.Л. Зивс, советский юрист, доктор юридических наук, подчеркивал: «Правотворческая деятельность суда с неизбежностью умаляет значение закона»⁸.

С конца XX века, нормативный подход, однако, претерпевает изменения, что в свою очередь влияет на роль судебных органов, а также на факт возможности признания прецедента в качестве источника российского права. В настоящее время данный подход остается одним из ключевых, и наиболее популярных. Хотя нельзя не отметить, что позиция о признании существования судебного прецедента в качестве источника власти идет в разрез с представлениями о принципе разделения властей. Однако в законодательной практике Российской Федерации существует практика осуществления судебного правотворчества в рамках данного принципа, признанной конституционной.

Одним из важнейших решений является Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ (далее – ВАС РФ) от 14.02.2008 №14, которым было дополнено ранее вынесенное постановление Пленума ВАС РФ от 12.03.2007 №17⁹. ВАС РФ дополнил основания возникновения права на обжалование судебного акта в порядке надзора по вновь открывшимся обстоятельствам. Теперь к основаниям относятся случаи, когда практика применения законодательства, существовавшая на момент принятия судебного акта, в последующем была изменена в Постановлении Пленума ВАС РФ или Президиума ВАС РФ.

Это постановление вызвало дискуссию и даже критику в юридической литературе¹⁰, потому что формально Пленум ВАС вышел за пределы своих полномочий и формально выступил в роли законодателя. Однако Конституционный суд РФ в Постановлении № 1-П от 21.01.2010 признал не противоречащим п.1 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) во взаимосвязи с п. 5.1. Постановления Пленума ВАС РФ № 14 от 14.02.2008 Конституции РФ¹¹.

Кроме того, указанным постановлением возлагалась обязанность на федерального законодателя по внесению соответствующих изменений и дополнений в арбитражно-процессуальное законодательство в срок не превышающий шести месяцев. Таким образом, была определена прецедентная роль постановлений Президиума и Пленума ВАС. Конституционный суд РФ подчеркнул, что решения, принимаемые высшими судебными инстанциями по вопросам толкования закона, являются обязательным для нижестоящих судов на будущее время. Так, Конституционный Суд РФ формально признал судебный прецедент в системе российского права в качестве источника права.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных реалиях судебное правотворчество в том или ином объеме признается во многих странах романо-германской правовой системы.

⁴ Муромцев С. Суд и закон в гражданском праве: Ноябрь // Юридический вестник: Ноябрь. Издание Московского Юридического Общества. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1880, № 11. С. 390-393.

⁵ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. – М.: Товарищество скоропеч. А.А. Ливенсон. С. 78.

⁶ Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. – М.: Статут, 2003. С. 242.

⁷ Лившиц Р. З. Право и закон в социалистическом правовом государстве / Р.З. Лившиц // Советское государство и право. 1989. № 3. С. 15-22.

⁸ Зивс С. Л. Источники права // Отв. ред.: Казимирчук В.П. – М.: Наука, 1981. С. 53.

⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.02.2008 № 14 «О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник ВАС РФ. 2007. № 4.

¹⁰ Шварц М. З. Пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с формированием практики применения законодательства Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 1. С. 108-117.

¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 2.

Стоит отметить, что судебная власть осуществляет и непосредственно формирует конкретные правовые нормы в процессе правоприменительной практики при разрешении правовых споров. При этом суды рассматривают спорные ситуации на основании и во исполнение законов, и таким образом не претендуют на узурпацию функций и компетенций законодательной власти по установлению абстрактных общеобязательных норм. Скорее наоборот, наделяние судей правотворческими функциями обеспечивает более гибкое и эффективное применение нормативно-правовых актов.

До сих пор, однако, проблема признания судебного прецедента в качестве источника права является дискуссионным вопросом. Рассмотренное Постановление Конституционного Суда РФ поставило под сомнение классическое понимание места судебного прецедента в системе источников права. Такой фундаментальный принцип как *stare decisis* был фактически санкционирован со стороны Конституционного Суда РФ, что является историческим шагом для права Российской Федерации.

Становление и развитие судебного правотворчества, а также формирование системы прецедентного права заняло в Англии более 800 лет. Возникновение судебного прецедента связано с деятельностью королевских (Вестминстерских) судов. Система судебных прецедентов была сформирована ввиду необходимости обеспечения единообразия в правоприменении с той целью, чтобы решения по новым спорам могли стать основой для решений аналогичных вопросов в будущем. Такое право, учитывая всеобщий характер для всей Англии, получило название общего права (*common law*)¹².

С течением времени, ввиду изменений в общественных отношениях, прецедентное право не могло отвечать принципам справедливости. Это послужило основой формирования второй правовой системы – права справедливости (*law of equity*), так как подданные, зачастую минуя суды, обращались за разрешением правовых споров напрямую к Королю. В результате появился суд Лорда-Канцлера, которому Король перепоручал разрешение споров ввиду большей компетентности в знании законов, сформировавший свою систему прецедентного права, что создавало дуализм судебной системы. Только в 70-е годы XIX века судебная система была реформирована путем слияния прежних судов и создания единого Верховного суда Правосудия, который наделен

компетенцией прежних судов, и тем самым объединил общее право и право справедливости. Однако приоритет при рассмотрении споров следовало отдавать прецедентам по праву справедливости¹³.

В дальнейшем, в английской правовой системе в начале XX столетия началось интенсивное изменение законодательства, прецедентное право расширило сферу действия: теперь оно не только заполняет пробелы в праве, но и толкует правовые нормы.

Одним из важнейших принципов прецедентного права Англии является уважение к отдельно взятому решению высшего суда, что может быть проиллюстрировано примером трактовки прецедента *R. v. Millis* (1844) при рассмотрении дела *Beamish v. Beamish* (1861)¹⁴. Палата лордов установила, что для признания действительности брака, заключаемого в Англии или Ирландии, необходимо, согласно общему праву, присутствие англиканского священника, ввиду чего ирландский пресвитерианский обряд бракосочетания, являющийся предметом спора, был признан недействительным. Таким образом, признана необходимость следования судебному прецеденту, вынесенному ранее вышестоящей судебной инстанцией, из чего исходит доктрина судебного прецедента в Англии. И хотя для вышестоящих и самих судов выносящих решения они не являются строго обязательными, однако имеют весьма важное значение и обычно используются при обосновании решений¹⁵.

Стоит, однако, упомянуть, что английские суды, в отличие от судов других стран англо-саксонской правовой семьи, наиболее четко следуют доктрине *stare decisis*, и зачастую следуют ранее принятому решению даже в тех случаях, когда имеются достаточно убедительные доводы, которые в иных обстоятельствах позволили бы не делать этого. Хотя, по мнению Р. Кросса, обязательным является только тот принцип, которым обосновано решение, а его конкретное выражение будет зависеть от судьи, который может делать значительные исключения из прецедента, тем самым создавая новую редакцию прецедента¹⁶.

Однако судебный прецедент является не единственным источником права. В Англии используются законодательные акты, преимущественно парламентские статуты.

С начала XX века усиливалась роль парламентских законов, принимаемых по отдельным решениям (они же парламентские статуты). Сложной и неоднозначной темой английского права является

¹² George Burton Adams. The Origins of the English Courts of Common Law. – The Yale Law Journal. Vol. 30. No. 8 (Jun., 1921). P. 798-813. – URL: https://www.jstor.org/stable/788255?seq=1#metadata_info_tab_contents (Дата обращения: 15.02.2021).

¹³ The Judicature Acts of 1873 and 1875 // Официальный сайт Парламента Великобритании. – URL : <http://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/laworder/court/overview/judicatureacts/> (Дата обращения: 15.09.2020).

¹⁴ *Beamish v. Beamish*. Appellate Division of the Supreme Court of New York, Fourth Department. Apr 24. 1992. 583 N.Y.S. 2d 78 (N.Y. App. Div. 1992). – URL: <https://casetext.com/case/beamish-v-beamish> (Дата обращения: 15.09.2020).

¹⁵ Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебское право. – М.: Проспект, 2017. С. 87.

¹⁶ Кросс Р. Прецедент в английском праве / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора Ф.М. Решетникова. – М.: Юридическая литература, 1985. С. 23.

вопрос о соотношении судебного правотворчества и статутного права. Судебный прецедент занимает особое место в системе источников права Англии, что не умаляет значения законодательной власти в Англии, которую осуществляет Парламент. Главенствующая роль закона по отношению к прецеденту проявляется в том, что возникающие коллизии между статутным и судебным правом, должны быть решены на основании статутного права.

В ходе развития английского права принцип парламентского верховенства принимал все более важное положение, в основе которого лежит установление «статут может всё». Суть принципа заключается в утверждении преобладания воли выборных органов над волей судей, назначаемых не народом, а Королевой или Лордом-канцлером.

Принцип «верховенства статута»¹⁷ включает в себя несколько специфических положений, а именно:

- 1) Суд не должен подвергать сомнению законность принятых Парламентом актов;
- 2) Парламентский статут может прямо отменять статут, принятый им ранее;
- 3) Статут может быть принят для внесения изменений, или отмены нормы общего права, или для пересмотра уже вынесенного судебного решения.

Следует подвести итог, отметив, что изменение ролей статутного и судебного права являются прямым следствием возрастающей роли законодательного регулирования, что характерно для современных общественных отношений. Таким образом, традиционная главенствующая роль судебного прецедента смещается от первичного правоустановления, без которого закон формально не обладал каким-либо значением для права страны, к толкованию законодательных актов.

При этом классическая доктрина роли судебного прецедента остается неизменной. Прецеденты, которыми дополняются вновь принятые парламентом законодательные акты, являются важнейшим источником права и формируют саму правовую систему Англии.

На данный момент наблюдается сложное соотношение действия английского прецедентного и статутного права. Однако, несмотря на сложность их взаимодействия, ни одно из них не может существовать без другого.

Рассматривая романо-германскую правовую семью, как уже было отмечено, в классическом понимании принципов правовой семьи, судебный прецедент является вторичным источником права. Однако на современном этапе развития, проблема его при-

роды и роли становится предметом все больших дискуссий. Основной источник регулирования общественных отношений – закон – не может достаточно оперативно реагировать на динамично развивающиеся сферы права. Поэтому судебный прецедент, как более гибкий инструмент регулирования правовых споров становится все более важным для развития правовых систем стран¹⁸.

Постепенное усиление роли судебного прецедента можно увидеть и в том, что, например, во Франции, органы административной юстиции, в частности Государственный Совет имеют возможность нормотворческой деятельности. Кроме того, решения Конституционного Суда Франции так же признаются источником права.

В России, несмотря на формально отрицательное отношение законодателя к возможности признания судебного прецедента в качестве источника права, решения Конституционного Суда РФ, Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и выносимые ранее Высшего Арбитражного Суда РФ приобретают характер судебных прецедентов, и являются обязательными для исполнения нижестоящими судами¹⁹.

Прецедент является важным инструментом толкования закона. Принимая закон, законодательные органы не всегда способны предвидеть векторы развития общественных отношений, а внесение изменений в закон или принятие нового всегда связано с затратной, с точки зрения времени и финансов, процедурой. В связи с этим, представляется, эволюция, которую претерпевает отношение стран романо-германской правовой семьи к роли судебного прецедента в системе источников права, оправдано.

В странах англо-саксонского права, закон и судебный прецедент так же тесно связаны между собой. Как считает знаменитый английский адвокат Эдуард Дженкинс, нормы, определенные в законе, не подлежат применению на практике до тех пор, пока она не будет пояснена судебным толкованием²⁰. В английском праве правила, содержащиеся в законах, инкорпорируются в правовую систему только лишь тогда, когда этот закон будет положен в основу судебного прецедента.

Несмотря на то, что законы, как ранее было указано, играют значительную роль в правовой системе стран, авторитет прецедента так же не утрачивается. Прецеденты, используемые в течение долгого времени, формируют единообразную, последовательную систему права в странах англо-саксонской правовой семьи, в том числе в Англии. При оши-

¹⁷ Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебское право. – М.: Проспект, 2017. С. 83.

¹⁸ Черденченко С. П. Судебное правотворчество: сравнительно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. – М. 2005. С. 98.

¹⁹ Белов А. П. Правотворческая деятельность судов: право и судебная практика в России и за рубежом // Право и экономика. 2000. № 7. С. 72.

²⁰ Джэнкс Э. Английское право: Источники права; Судостроительство; Судопроизводство; Уголовное право; Гражданское право. – М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947. С. 28.

бочности или неточности решения, судьбы могут изменить судебный прецедент, что обеспечивает гибкость данного инструмента регулирования споров²¹. Кроме того, обеспечивается большая определенность, что достигается обязанностью судьи признать решение по делу с аналогичными обстоятельствами. В странах романо-германской правовой семьи, разные судьи могут толковать закон на свое усмотрение, поэтому аналогичные дела могут получить совершенно разные решения.

Подводя итог можно сказать, что в настоящее время заметно сближение правовых семей. Как в странах романо-германской, так и в англо-саксонской правовых семьях прецедент играет важную роль. Однако в отличие от стран общего права, в континентальном праве, он не является первичным источником права по общему правилу.

Кроме того, важно отметить различия в применении судебного прецедента в странах разных правовых семей. В континентальной правовой семье, прецедент, как правило, относится к вопросу правильного правоприменения законодательства, поэтому судебными органами определяются ошибки и рекомендации правоприменительной практики. В странах англо-саксонской правовой семьи в судебном прецеденте закон получает свое реальное воплощение²².

Таким образом, можно сделать вывод, что роль судебного правотворчества остается крайне важной, в особенности в странах англо-саксонской правовой семьи, где оно является основой нормативно-правовой базы и где оно существует многие века²³. Для стран романо-германской правовой семьи, где судебное правотворчество традиционно не включается в систему официальных источников права его значение с каждым годом становится все больше²⁴.

В рамках анализа судебного правотворчества в контексте возможного сближения англо-саксонской и романо-германской правовых семей следует отметить, что при рассмотрении правовой среды стран двух разных правовых семей, был выявлен факт заимствования романо-германской системой права некоторых черт англо-саксонской, также в английской системе права прослеживается увеличение значения роли статутов.

На основании проведенной работы можно сделать следующие выводы:

Во-первых, понятие судебного правотворчества включает в себя несколько форм, которые определены спецификой его субъекта. Судебное правотворчество может проявляться в качестве издания

судебного прецедента и интерпретации правоприменительной практики.

Во-вторых, корпус нормативно-правовых актов России и Англии имеет отличительные особенности, объясняемые наличием национальных, культурных, экономических, политических, исторических специфических черт каждой отдельно взятой страны.

В-третьих, судебное правотворчество носит вспомогательный характер по отношению к основной функции судебной власти. Таким образом, в обеих правовых семьях закон обладает большей юридической силой по отношению к правовому прецеденту. Хотя страны англо-саксонского права традиционно отдают большее предпочтение разрешению споров на основе прецедентов, закон начинает играть все большую роль для разрешения конкретных споров в странах общего права, что обеспечивает первое основание сближения правовых семей.

В-четвертых, формы судебного правотворчества занимают неравнозначное положение в зависимости от степени влияния на правоприменительную деятельность в системах общего и континентального права ввиду разнородности исторически сложившихся отношений в разных странах. Такая форма как судебный прецедент, которая ранее считалась присущей исключительно странам общего права, оказывает значительное влияние на формирование правовой базы и принятие решений судами в странах романо-германской правовой семьи, что является следующим основанием сближения.

На данный момент имеется возможность отследить тенденцию к сближению англо-саксонской и романо-германской правовых семей, что можно объяснить стремительно развивающимся феноменом глобализации, проявляющегося, в том числе, в праве. Рассмотренные в статье изменения имеют общее направление, совершенствуя правовые системы стран. Законодательство России допускает правотворческую деятельность судов, что помогает восполнить пробелы в праве посредством признания судебного прецедента в качестве одного из источников права. В Англии усиливается роль законов, а именно парламентских статутов, за счет чего англо-саксонская правовая семья приобретает более структурированный и систематизированный характер.

Библиография

1. Апарова, Т.В. Прецедент в английском праве (историко-юридическое исследование): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1968. – 26 с.

²¹ Апарова Т. В. Прецедент в английском праве (историко-юридическое исследование): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1968. С. 20.

²² Потапенко С.В, Даниелян А.С. Судебное правотворчество в контексте правовой системы России: вопросы теории и практики. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. С. 45.

²³ Коркунов К. М. Лекции по общей теории права. – М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 78.

²⁴ Чердниченко С. П. Судебное правотворчество: сравнительно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. – М. 2005. С. 99.

2. Белов, А.П. Правотворческая деятельность судов: право и судебная практика в России и за рубежом // *Право и экономика*. 2000. № 7. С. 72-74.
3. Васильковский, Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. – М.: АО «Центр ЮрИнформ», 2002. – 507 с.
4. Джэнкс, Э. Английское право: Источники права; Судостроительство; Судопроизводство; Уголовное право; Гражданское право.– М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947. – 378 с.
5. Зивс, С.А. Источники права // *Отв. ред.: Казимирчук В.П.* – М.: Наука, 1981. – 239 с.
6. Коркунов, К.М. Лекции по общей теории права. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 422 с.
7. Кросс, Р. Прецедент в английском праве / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора Ф. М. Решетникова. – М.: Юридическая литература, 1985. – 238 с.
8. Лившиц, Р. З. Право и закон в социалистическом правовом государстве / Р. З. Лившиц // *Советское государство и право*. 1989. № 3. С. 15-23.
9. Марченко, М. Н. Судебное правотворчество и судебское право. – М.: Проспект, 2017. – 447 с.
10. Михайловский, И. В. Толкование юридических норм // Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Под ред. Т. Н. Радько. – М., 1998. – 944 с.
11. Муромцев, С. Суд и закон в гражданском праве: Ноябрь // *Юридический вестник: Ноябрь*. Издание Московского Юридического Общества. – М.: Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1880. № 11. С. 377-393.
12. Потапенко, С.В, Даниелян, А.С. Судебное правотворчество в контексте правовой системы России: вопросы теории и практики. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. – 153 с.
13. Трубецкой, Е.Н. Энциклопедия права. – М.: Товарищество скоропеч. А.А. Ливенсон. – 225 с.
14. Чередниченко, С.П. Судебное правотворчество: сравнительно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. – М. 2005. – 203 с.
15. Шварц, М. З. Пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с формированием практики применения законодательства Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации*. 2010. № 1. С. 108-17.
16. Шершеневич, Г.Ф. Наука гражданского права в России. – М.: Статут, 2003. – 247 с.
17. George Burton Adams. The Origins of the English Courts of Common Law.– *The Yale Law Journal*, Vol. 30. No. 8 (Jun., 1921). P. 798-813. – URL:https://www.jstor.org/stable/788255?seq=1#metadata_info_tab_contents (Дата обращения: 15.02.2021).

Информация для авторов статей

Заявка представляется на бумажном или электронном носителях. Допускается также представлять заявку по электронной почте по адресу: lawandsociety@msalkirov.ru.

Заявку на публикацию следует представлять по следующей форме:

- 1) фамилия, имя, отчество;
- 2) ученая степень, звание;
- 3) должность;
- 4) город, представляемая организация или учреждение;
- 5) тема статьи (или иной публикации);
- 6) домашний и служебный адрес (с указанием почтового индекса);
- 7) телефон, факс (с указанием кода города), e-mail.

1. Требования к объему представляемых материалов:

- 1) статья: 5-10 страниц формата А4 (до 20000 печатных знаков со всеми сносками и пробелами);
- 2) тезисы, рецензия, иные материалы: до 2 страниц.

2. Оформление текста представляемых материалов:

Текст статьи должен быть подготовлен с применением текстового редактора Word и удовлетворять следующим требованиям:

- 1) поля – левое, правое, верхнее и нижнее – 2 см;
- 2) шрифт – Times New Roman;
- 3) размер символов – 14 пунктов;
- 4) абзацный отступ – 1,25 см;
- 5) интервал – полуторный;
- 6) номера страниц не проставляются.

3. Оформление сносок:

- 1) размер символов – 12 пунктов;
- 2) абзацный отступ – 1 см;
- 3) интервал – одинарный;
- 4) при ссылках на авторов в тексте следует указывать фамилию, инициалы автора, название публикации, источник – место, год, номер, страница;
- 5) при ссылках на правовые акты следует указывать его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации, Постановление Правительства Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия – цифрами, месяц – словом, год принятия – четырьмя цифрами, т.е. например: 12 декабря 2012 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование.

4. Оформление аннотации и ключевых слов к статье:

Аннотация и ключевые слова к статье представляется на русском и английском языках. Аннотация должна быть подготовлена в соответствии с общими требованиями, указанными в п. 2.

5. Материалы аспирантов и соискателей принимаются при наличии рекомендации соответствующих кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

6. Авторам рекомендуется проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.